

СЕМЬЯ И ШКОЛА

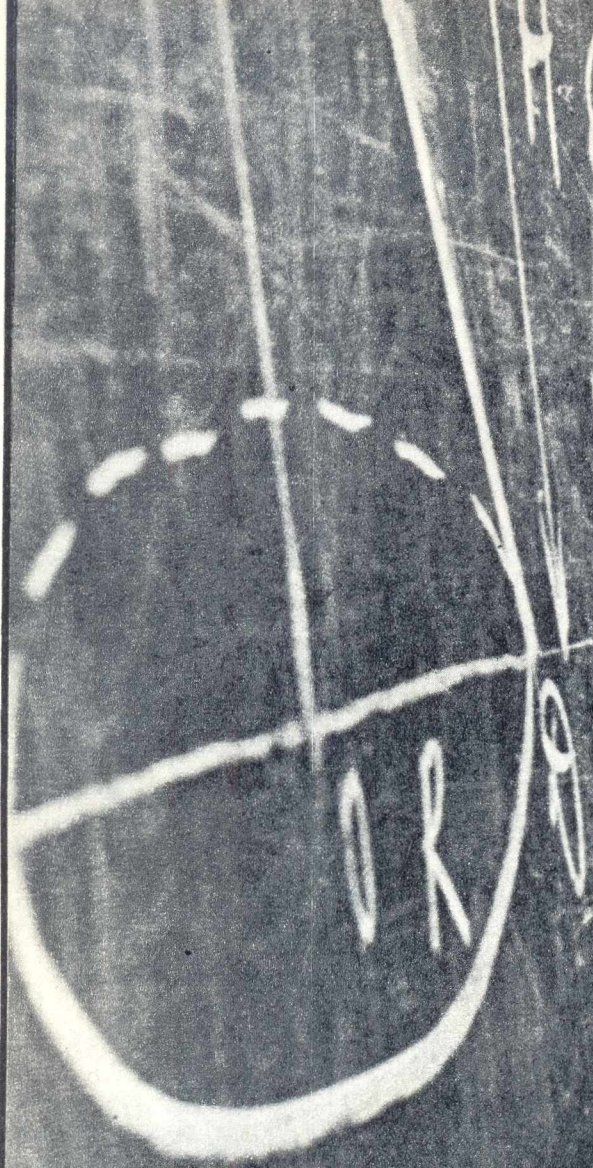
журнал для родителей 1. 1974

Пусть всегда будет мир,
мирная и веселая детская игра,
мирные детские мечты...

H. Ruyam:

$$\frac{11-2}{3} \frac{11-2}{3} \frac{11-2}{3}$$

Ruyam.

$$\frac{11-2}{3} \frac{11-2}{3} \frac{11-2}{3}$$

Фото Н. Свиридовой и Д. Воздвиженского

В этом номере:

Идеи Владимира Ильича Ленина всегда остаются для нас тем светочем, который помогает постигать и решать сложные проблемы воспитания человека нового общества

— страница 2

Серьезная жизнь пионерской дружины. Репортаж из Львова

— страница 6

Пионер вступает в ленинский комсомол. В подготовке к этому важному событию в жизни подростка большую роль играет семья.

— страница 9

В почтовом разделе журнала: письма читателей, их отклики на статью о проблемах молодой семьи, их фотоснимки... На вопросы родителей отвечают специалисты

— страницы 11—15

Познакомьтесь с семьей Петриных — здесь растут семнадцать детей

— страницы 16—21

Начинаем публикацию материалов к 150-летию со дня рождения великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского

— страница 22

Дети дагестанского аула Кубачи постигают основы древнего художественного ремесла

— страницы 26—29

Из опыта работы кабинетов профессиональной ориентации в Литве

— страница 30

Что такое мышление? Можно ли учить детей мыслить? Как это делать?

— страница 32

Радио помогает младшим школьникам учиться

— страница 34

См. 26—29-ю страницы

Как помогать дома по русскому языку?

— страница 35

Зимние прогулки в природу

— страница 37

Два рассказа Ст. Романовского

— страница 40

Из напечатанного

— страница 43

В критико-библиографическом разделе: обзор книг о семье Ульяновых, рецензии, аннотации

— страницы 44—48

Московский театр имени Ленинского комсомола поставил «Коло-

нистов» — спектакль по мотивам макаренковских книг

— страница 49

У врача. С чего начинается беда...

— страница 52

Косоглазие можно исправить!

— страницы 54—57

Для дошкольников начинаем печатать «Физкультурный букварь»

— страница 58

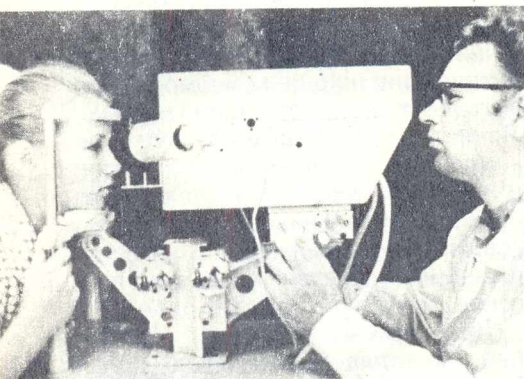
В свободное время — головоломки, фокусы, подвижные игры, шахматы и шашки

— страницы 62—63

В «Домашнем музее»: сказочный мир Васнецова

— страница 64

На 1-й и 4-й страницах обложки помещены репродукции рисунков детей с международной выставки, которая называлась «Пусть всегда будет солнце!» и была проведена в Дворце пионеров на Ленинских горах в дни работы Всемирного конгресса миролюбивых сил в Москве, в октябре 1973 года

См. 54—57-ю страницы

См. 6—8-ю страницы

Семья и школа

*Ежемесячный журнал
для родителей
Академия
педагогических наук СССР
№ 1, январь 1974 года
Издается с 1946 года*

*Главный редактор
Л. М. Иванова*

*Редакционная коллегия:
П. И. Гелазония
(ответственный секретарь),
А. С. Грищенко,
В. В. Давыдов,
М. В. Жилинская,
О. М. Иванова,
И. И. Карпец,
Н. П. Кузин,
Р. А. Курбатова,
О. Н. Мамонтова
(зам. главного редактора),
Н. И. Монахов,
Б. М. Неменский,
А. И. Попов,
В. А. Рыбаков
(зав. отделом психологии),
А. Г. Хрипкова,
В. П. Щербаков*

Художники
М. Верхоланцев и В. Макаров
Художественный редактор Т. Мухина
Технический редактор Л. Упатина

Рукописи и фотоснимки
не возвращаются.
Литературных консультаций
редакция не дает

Издательство «Педагогика» *

Адрес редакции:
129278 Москва, И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-85-16, 283-80-09

Подписано к печати 30 ноября 1973 года
А13705 Заказ 2294
Тираж 1 200 000 экземпляров
Бумага 84 × 108 1/16
Условных печатных листов 7,14

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете
Совета Министров СССР
по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли
город Чехов Московской области

Набор этого номера произведен
на фотонаборном автомате 2НФА
с перфоленты, изготовленной
на устройстве «Север-2»

© «Семья и школа», 1974

Школа ЮНЫХ ЛЕНИНЦЕВ

Имя Ленина слилось с историей и жизнью нашей страны. Мы называем себя ленинцами. Учимся жить, бороться и работать — по Ленину. Ощущаем неиссякаемую животворную силу ленинских идей в деятельности Советского государства и Коммунистической партии, направленной на процветание Родины, на благо народа.

Сила ленинских идей — в преобразованном лице нашей Родины с ее могучей современной индустрией и крупным социалистическим земледелием. В ярком расцвете науки и искусства, культуры и образования, выдвигнувшем СССР в передовой ряд просвещенных стран планеты. В невиданном идейном и нравственном росте и нерушимом единстве, сплочении всех советских людей вокруг родной Коммунистической партии. Эта сила, наконец, в той выдающейся роли, какую Советский Союз играет в судьбах современной цивилизации, проводя последовательную политику мира.

Идеи Ленина — наше боевое оружие. Мы говорим: революция продолжается. В трудовых буднях. В преобразованиях нашего общества, нашей земли. В строительстве материальной базы коммунизма. В повседневной, нелегкой работе по воспитанию человека коммунистического общества. Революция продолжается, и она призывает под свои знамена новых борцов.

На всех этапах истории нашей страны — от штурма Зимнего до эпохи строительства коммунизма — молодежь под руководством

ленинской партии неизменно шла и идет славной дорогой своих отцов. Она достойно продолжает и приумножает их революционные, боевые и трудовые традиции.

Юная поросль советского рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции составляет ныне значительную часть трудовой армии страны. Вдохновляясь победами тех, кто воздвигал в свое время Днепрогэс, Сталинградский тракторный, Комсомольск-на-Амуре, молодые производственники показывают образцы самоотверженного труда, успешно борются за досрочное выполнение заданий девятой пятилетки. Молодые механизаторы, полеводы, животноводы — на переднем крае сражения за большой хлеб, за увеличение продуктивности животноводства, за интенсификацию всего сельскохозяйственного производства.

Нет такой отрасли труда, науки, культуры, сферы общественной деятельности, где бы не проявили себя лучшие качества советской молодежи.

Все эти успехи — закономерный результат постоянной огромной работы партии по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения. Ближайший ее помощник в этой работе — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, объединяющий сейчас в своих рядах 32 миллиона юношей и девушек. В комсомоле они проводят те годы, когда формируется характер, вырабатывается мировоззрение, обозначаются жизненные позиции. В комсомоль-

ской организации молодой человек учится добросовестно трудиться, приобретает четкий взгляд на истинные ценности жизни, навыки настоящего коллективиста. Вот почему столь важна для юных жизненная политическая школа комсомола. За пятьдесят лет, что идем мы без Ленина по ленинскому пути, в комсомоле воспитались десятки миллионов людей, наследуя от старших жизненный опыт, классовый, партийный подход ко всем явлениям действительности, высокие коммунистические идеалы.

Дух преемственности поколений, желание внести свою долю в общенародное дело закладываются уже с первых сознательных лет, когда наши сыновья и дочери вступают в пионерскую организацию имени Владимира Ильича Ленина, с гордостью называют себя юными ленинцами.

На I съезде по просвещению в 1918 году В. И. Ленин говорил: «Победы революции может закрепить только школа». А. В. Луначарский заметил тогда Владимиру Ильичу: «Уж очень Вы крепко насчет школы сказали...» И получил ответ: «Я хотел этим сказать, что воспитанием будущих поколений закрепляется все то, что завоевано революцией».

В этом — великая роль советской школы!

В. И. Ленин определил цель и задачи коммунистического воспитания молодежи, обосновал объективный характер связи воспитания и школы с классовой борьбой пролетариата, с социалистическим переустройством общества.

*«Наш долг — передавать новым поколениям
свой политический опыт,
опыт решения проблем экономического
и культурного строительства,
руководить идейным воспитанием молодежи,
делать все, чтобы она достойно
продолжала дело своих отцов,
дело великого Ленина».*

Л. И. Брежнев

Ленинские идеи в области обучения и воспитания особенно ярко выражены в его речи на III съезде РКСМ в 1920 году. И мы, педагоги и родители, не можем не возвращаться к ней вновь и вновь, готовя своих детей к вступлению в сложный мир современности для труда на благо народа.

С речью В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи» знакомится каждый школьник. Знание ее является обязательным для вступающих в ряды Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Но именно поэтому больше всего будем остерегаться механического заучивания отдельных ее положений. Мы, старшие, обязаны помочь молодому человеку самостоятельно, силой собственного крепнущего ума проникнуть в каждую мысль Ленина и прочитать ее «по-сегодняшнему», для себя.

Свой разговор о задачах Союза коммунистической молодежи Ленин начинает удивительно просто и, можно сказать, даже обыденно: «Задача состоит в том, чтобы учиться».

Ничего более неожиданного и прозаического не могло быть сказано в зале, где сидели парни в буденовках и девчата в красных косынках. А Ленин повторял и подчеркивал настойчиво: учиться.

Именно молодежи предстоит решить важнейшую историческую задачу — построить коммунистическое общество. Однако это станет возможным лишь при условии, если молодежь будет учиться. Учиться! Коммунисти-

ческий идеал открывался перед юностью своей новой стороной. Коммунизм — это Знание! «Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

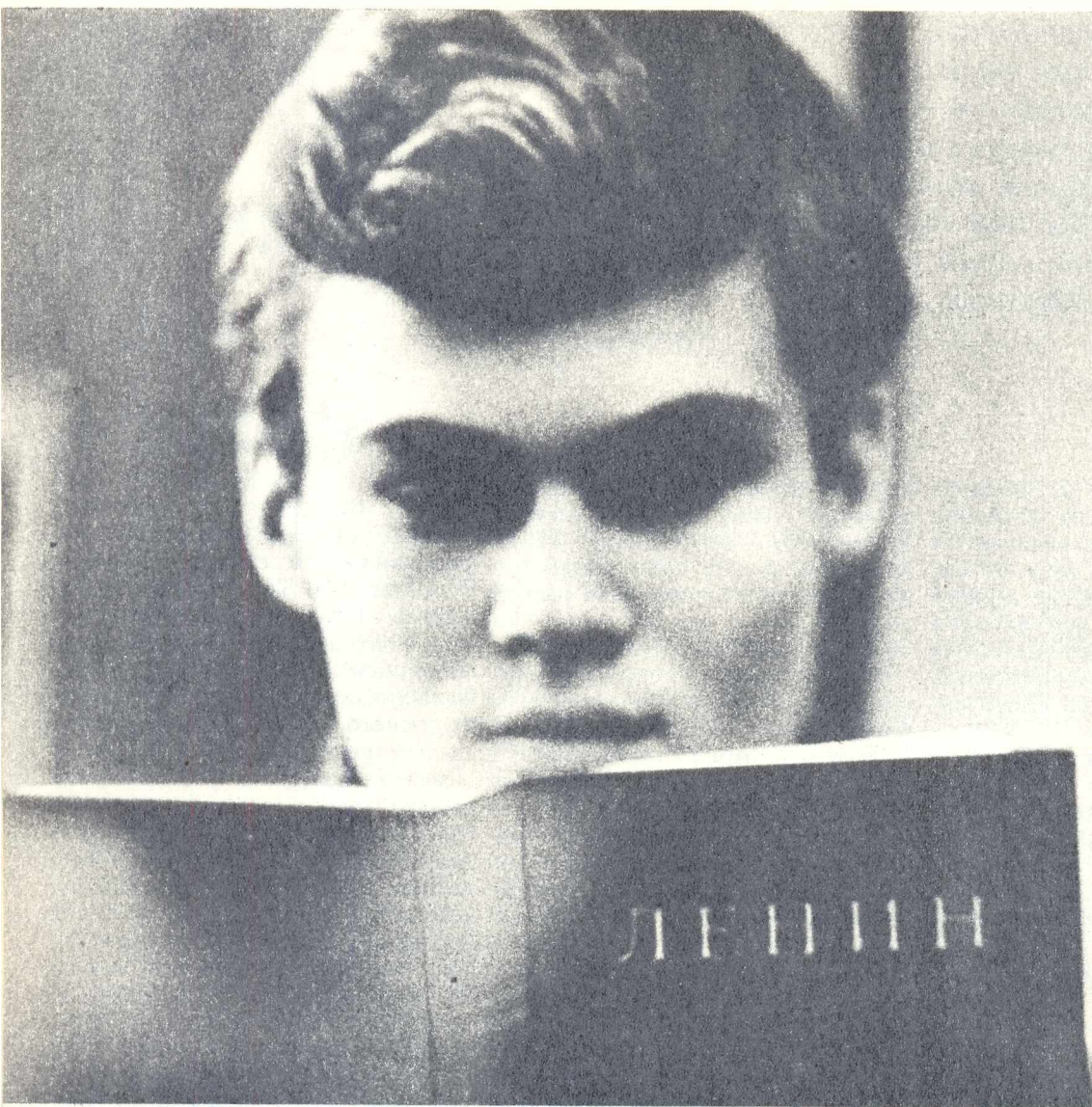
Нас и поныне поражает максимализм Ленина. Овладеть всем богатством человеческих знаний! И не кому-то избранному, а каждому. Но разве не имеем мы подтверждения обоснованности и закономерности этого максимализма сегодня, когда под руководством партии решаем грандиозную задачу перехода ко всеобщему среднему образованию? Две исторические вехи: речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ и сегодняшние «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» — явления одного порядка, одной идеологии, единого поступательного движения.

Вспомним: что с исторической последовательностью вставало за ленинским тезисом «учиться». Массовая ликвидация неграмотности в первые годы Советской власти. Начальный всеобщ. семилетний, а потом восьмилетний всеобщ. Создание впервые письменности и литературы на родном языке для 48 народов СССР. Широчайшее школьное строительство. Развитие разнообразных форм общего и профессионального обучения для всех слоев населения. Бурный рост высшей школы. Советский Союз уже давно стал страной сплошной грамотности. Ныне 72 процента трудящихся, занятых в народном хозяйстве, имеют высшее и

среднее (полное и неполное) образование. В стране работают 7 миллионов 700 тысяч специалистов с высшим и 11 миллионов 300 тысяч — со средним специальным образованием. Небывалых высот достигли в области народного образования и культуры все республики СССР.

Когда вслед за речью на III съезде перечитываешь недавно принятые «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании», сжатые и строгие его положения воспринимаются как продолжение страстной ленинской мысли. В «Основах» утверждаются реально завоеванные высоты образования народа и широчайшие возможности, открывающиеся перед каждым. И становится еще более ясным: тогда, на заре Советской власти, для Ленина высочайшее образование строителей коммунизма было — не просто мечта, а точный, далеко идущий расчет, научное предвидение, основанное на глубоком проникновении в законы объективного развития общества. Как убедительны ленинские максимальные задачи в учении — на фоне современной научно-технической революции, породившей потребность в высокообразованных кадрах.

Ленин предвидел назревающие потребности такого развития. Однако для него важен был не просто количественный рост образования, но и его целеустремленность, идейная направленность. Не просто учиться, а «учиться коммунизму» — вот в

чем задача. Разъясняя ее, Владимир Ильич раскрыл внутреннюю связь понятий «коммунизм» и «образование». Коммунистические выводы закономерно предстают перед нами «теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования».

Поясняя, что значит учиться коммунизму, В. И. Ленин говорил о формировании коммунистического мировоззрения, о получении знаний, необходимых для строительства нового общества, о воспитании коммунистической нравственности, то есть о воспи-

тании новых коммунистических качеств: сплоченности и организованности, коллективизма и дисциплины, коммунистического отношения к труду и любви к социалистической Отчизне, социалистического гуманизма и пролетарского интернационализма.

Заветы Ленина вошли в золотой фонд советской педагогики и являются основой для разработки практических мер воспитания молодежи. И не случайно идейный и научный уровень советского образования стоит на первом месте в мире. Чем дальше мы продвигаемся по пути комму-

нистического строительства, тем больше повышаются требования к идейному воспитанию, качеству образовательной, нравственной и профессиональной подготовки советского человека. Об этом напоминает нам в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV партийному съезду товарищ Л. И. Брежнев: «Великое дело — строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответству-

ющей материально-технической базы».

Как важно сделать эту мысль внутренне близкой, «лично задевающей» каждого юношу и девушку, поднять личную активность, творческую роль самого школьника или студента в учебном процессе! И здесь нельзя не вспомнить того, как именно Ленин учит молодежь овладевать человеческими знаниями: «...На место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить умение взять себе всю сумму человеческих знаний, и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано...»

«Взять», «самим продумать» — это именно те слова, которые, как всегда у Ленина, наиболее точно выражают суть дела. Отнюдь не исключена ведущая роль педагога, воспитателя. Но эта роль в том и состоит, чтобы всемерно развивать и умело направлять самостоятельную мысль своих питомцев. Будить в юношах и девушках неутолимую жажду самим брать знания, усваивать культуру, вырабатывать коммунистические взгляды.

Такой подход сегодня особенно актуален в связи с поставленной партией задачей — завершить в девятой пятилетке переход ко всеобщему среднему образованию. Для этого обеспечиваются все необходимые материальные и организационные условия. Но

существенно и то, чтобы сами молодые люди испытывали внутреннюю потребность в получении образования.

Целью народного образования в СССР, как сказано в принятых «Основах законодательства», является «подготовка высокообразованных, всесторонне развитых активных строителей коммунистического общества, воспитанных на идеях марксизма-ленинизма, в духе уважения к советским законам и социалистическому правопорядку, коммунистического отношения к труду, физически здоровых, способных успешно трудиться в различных областях хозяйственного и социально-культурного строительства, активно участвовать в общественной и государственной деятельности, готовых беззаветно защищать социалистическую Родину, хранить и умножать ее материальные и духовные богатства, беречь и охранять природу».

Удивительно насыщена и многогранна эта формула! Но каждую названную задачу невозможно решать успешно одну без другой. Единство, целостность учебно-воспитательного процесса — вот к чему неустанно стремится наша школа. И сегодня, как и в прошлом, ее неизменным ориентиром остается указание Владимира Ильича Ленина, как связать в «единый узел» то многообразие задач, которые современность выдвигает перед вос-

питателями молодого поколения. «Надо, — отвечает Ленин, — чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали». И это воспитание должно вестись в тесной связи с жизнью, с практической работой, с борьбой за коммунистические отношения между людьми.

В современном мире идет напряженная идеологическая борьба, борьба за души людей. И мы должны воспитывать молодое поколение стойким, идейно закаленным, способным противостоять всему чуждому и враждебному. Мы обязаны научить каждого молодого человека активно утверждать принципы коммунистической нравственности — утверждать своими действиями и поступками, своим отношением к труду, к товарищам, к обществу в целом.

«Наш долг, — говорил товарищ Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — передавать новым поколениям свой политический опыт, опыт решения проблем экономического и культурного строительства, руководить идейным воспитанием молодежи, делать все, чтобы она достойно продолжала дело своих отцов, дело великого Ленина».

Наша школа — в союзе с семьей и общественностью, с комсомолом и многомиллионной пионерией — располагает всеми возможностями для осуществления этой большой задачи.

Дружина

Школу № 67 во Львове так и называют: пионерская. Школа эта восьмилетняя, но очень большая: восьмых классов здесь восемь, седьмых — девять. Каждому, кто в школе первый раз, непременно сообщат это, а то будет непонятно, как удалось дружине справиться с такими серьезными делами.

...И раньше собирали металлолом, в один год — больше, в другой — чуть меньше. Сдавали, получали квитанции, и на это все кончалось. Конечно, спроси ребят, они ответили бы, для чего нужен металлолом. Важность этой работы всем была понятна, долго объяснять не приходилось. Но все-таки, когда однажды старшая вожатая Валя Петрученко, как бы раздумывая вслух, сказала: «А интересно бы своими глазами увидеть, что именно сделает из нашего металла», — ребята оживились. Одним хотелось, чтобы их лом превратился в трамвай или в троллейбус, другие называли тепловоз, нашлись такие, кто возмечтал о «своем самолете».

Ну что ж, скажете, испытанный воспитательский прием: как-то осветить будничную и уже порядком приевшуюся работу, перевести некую отвлеченную «важность» на язык конкретных представлений. Да, все так. Но так могло быть у обыкновенного вожатого, а Валя, она же Валентина Владимировна, — воспитатель не ординарный. Раздумывая вслух, она уже знала, как сотворить чудо превращения мечты в явь, но не спешила сказать пионерам: надо, мол, сделать вот что и вот что. Она только учила их смелости и самостоятельности: узнайте, прикиньте объем работы, подумайте — справимся ли?

Штаб дружины писал письма, просил консультаций, пионерские ходки побывали в нужных учреждениях. Теперь квитанции за сданный металлолом не выглядели простыми бумажками, их подсчитывали, ими интересовались даже младшие отряды: много ли осталось собирать на наш трамвай?

И вот пошел по городу трамвай с крупной красной надписью — «Пионерский», а потом троллейбус — тоже пионерский. За ними наступила очередь строить тепловоз. Когда были сданы последние килограммы, из Министерства путей сообщения пришло письмо. В нем сообщалось, что по просьбе дружины имени Зои Космодемьянской тбилисскому электровозостроительному заводу дано указание одному из локомотивов, выпущенных в октябре, присвоить наименование «Пионерский» и что этот электровоз будет работать в дело Мукачево Львовской железной дороги.

Наконец, настал день, когда пионерская линейка выстроилась по

всей длине перрона львовского вокзала. Ребята торжественно отправляли свой электровоз в первый рейс.

Силы были проверены, и на следующий год приступили к самолету. Задача оказалась труднее, чем думали. Им сказали, что для самолета нужен только цветной металл. Отступать от задуманного никто не хотел и ребята работали увлеченно и изобретательно. Задание дружина перевыполнила, собранного металла хватило на два самолета: лайнер АН-24 и маленький АН-2.

На торжественной передаче пионерского самолета лучшим сборщикам цветного металлолома летчики пригласили совершить круг почета над городом.

Так началась дружба пионеров с аэрофлотом. В школе организовался клуб юных летчиков «Орбита». Руководили занятиями комсомолцы аэропорта. В «Орбите» изучали азбуку Морзе, радиodelo, самолетостроение, историю авиации.

А когда «орбитовцы» надели форму — голубые рубашки, пилотки, погоны с шевронами, школа ахнула. Даже самые неподдающиеся поняли, как это замечательно — выделяться подтянутостью, собранностью, безукоризненной дисциплиной.

В этом году разлетелись орбитовцы по другим школам, все учатся в девятих классах и все до одного мечтают стать летчиками. А семивосьмиклассники готовятся к новому набору в «Орбиту»: программа там довольно серьезная, а от желающих теперь отбоя не будет.

Пионерская школа сильна своими связями с интересными людьми. «Орбиту» вели работники аэропорта, на традиционных, открывающих каждый новый учебный год уроках мужества с ребятами беседуют герои труда, участники Великой Отечественной войны. Шефы школы — рабочие керамического завода — водят ребят в походы, приходят на сборы, на концерты, на спортивные соревнования. Каждый день в школе полно взрослых друзей. А бывает, дружина строем, со знаменем шагает на завод: пионеров непременно приглашают на рабочие субботники, и они очень этим гордятся, особенно те, чья очередь быть связными между подразделениями и штабом субботника. Явиться с донесением о ходе работы, отрапортовать, получить новое задание, передать его четко и быстро — этому хочется научиться всем.

В седьмых классах ребята сами становятся шефами в заводском детском саду. Тимуровские десанты дежурят в детских комнатах при домоуправлениях. В школе — на переменах — старшие пионеры играют с первоклассниками, отводят их домой, помогают готовить уроки, устраивают для малышей праздники.

Значит, не только на увлеченности, на подъеме, как было со «своим тепловозом» и со «своим самолетом»,

строится работа дружины. Ребят приучают к повседневному, неброскому, но нужному, общественно полезным делам. Не хитря с ними, прямо говорят, что дело, которому ты нужен, да, оно очень важно, но и тебе самому нужно и важно это дело для выработки характера, для закалки воли. И ребята принимают такую задачу: сознательно вырабатывать в себе умение выполнять любое поручение старательно и добросовестно.

Семиклассники проводят литературный утреник. У них в гостях поэт Николай Красюк, хороший рассказчик. Ребятам с ним интересно, он столько всего знает. Но как ему удается так много читать и писать, ведь он ослеп еще в детстве? Не просто, наверное, ему жить и работать... Спросить ребята постеснялись, но на другой же день они постучались в дверь его квартиры. Рассудили, что на правах знакомых могут его навестить. И вот скоро год, как приходят сюда каждый день. Читают ему, под его диктовку пишут письма, помогают по хозяйству.

Тут, как видите, никакой торжественности и даже никакого поручения не было. Значит, срабатывает воспитанная отзывчивость, привычка идти на помощь, не ожидая похвалы. Прекрасная черта!

В школе ведется «Летопись пионерских дел». Ведется много лет. Дневники, альбомы, фотографии, грамоты. Все это мне показывают две старшие вожатые — Валентина Владимировна Петрученко и Зинаида Алексеевна Суерова. Они жалуют, что я приехала к ним в начале учебного года, а не в мае. Тогда бы я увидела торжественную линейку, на которой ежегодно в день рождения пионерии дружина подводит итоги работы.

— А еще была у нас битва русских с половцами, как в «Слове о полку Игореве». Восьмиклассники выехали поездом на место древнего Галича и «бились» в чистом поле недалеко от вала, оставшегося от крепости: воины Игоря — в самодельных кольчугах и шлемах, половцы — в меховых шапках... Приятно, конечно, что за эту тему по литературе были только хорошие и отличные отметки, но еще важнее, что ребята влюбились в «Слово», с удовольствием наизусть декламировали целые куски...

О своих ребятах, о том, какие они выдумщики, да какие любознательные, какие отзывчивые на доброе, обе вожатые готовы рассказывать без конца. Послушать их, так выходит, что пионеры у них все делают совершенно самостоятельно, а они, вожатые, лишь натолкнут на мысль, лишь легонечко подскажут, как нужно действовать. Наверное, так оно и есть. Но в увлеченности, с какой обо всем этом рассказывается, в том, что все пионерские затеи они знают до деталей, до са-

Летный экипаж АН-24 на торжественной линейке принимают в почетные пионеры. (Фото из «Пионерской летописи»)

Идет металлолом... На приемке дежурит сегодня Люба Федышин

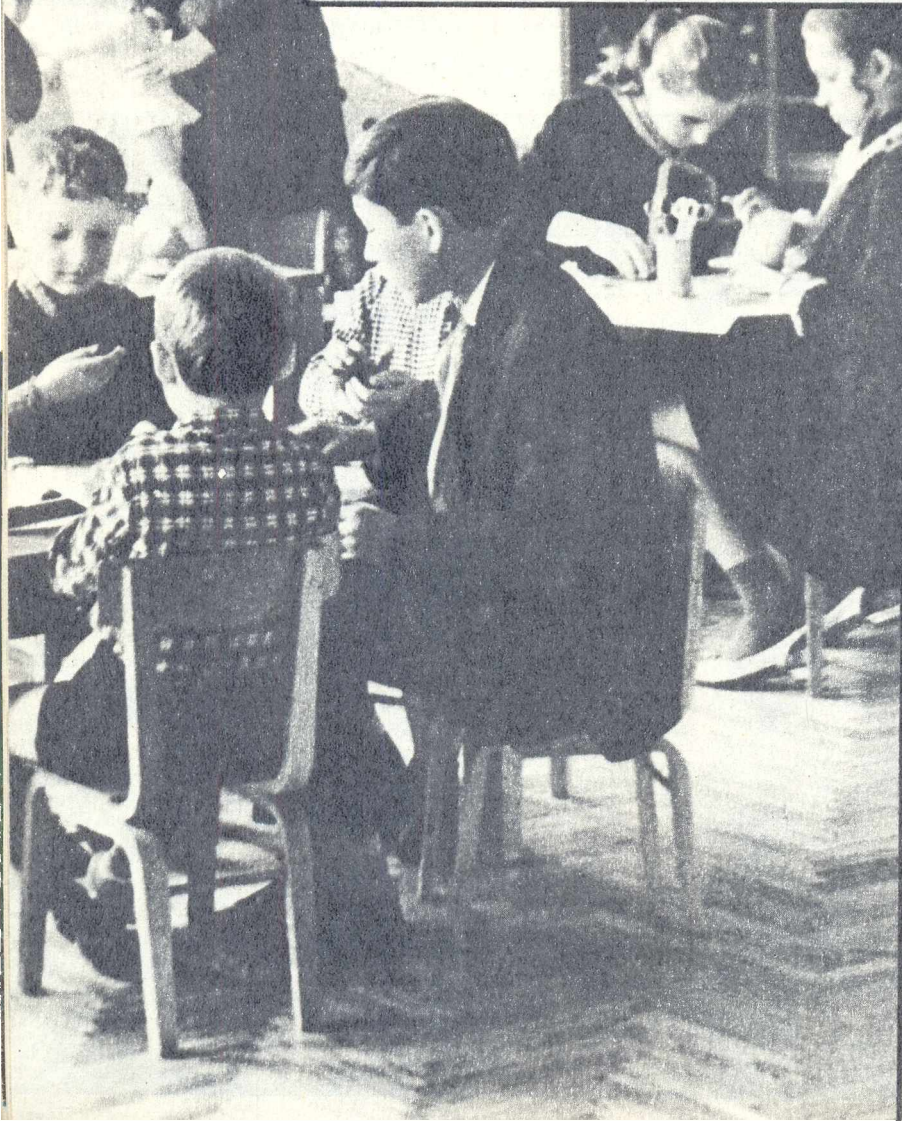

Оксана Назаревич помогает первокласснице

Тимуровцы Володя Кохан, Оксана Герасим, Надя Вега и Галя Козовия с малышами в детском саду керамического завода

Пионервожатые Валентина Петрученко и Зинаида Суерова

мых мелких происшествий, в том, сколько они называют ребячьих имен, как понимают детские характеры, хорошо видны они сами. Талантливые руководители и организаторы бодрой, интересной, содержательной жизни дружины. Чуткие, умелые воспитатели ребячьей сознательности и активности.

И так они «горят» коллективными затеями все восемь лет, что работают в пионерской школе. Им интересно с ребятами, ребятам интересно с ними. Это один показатель воспитательской талантливости. А другой, главный, вот какой: они умеют умно направлять жизнерадостную энергию детства. Занимаясь, трудясь, играя с детьми, умеют складывать прекрасный человеческий облик, растить, закалять юных коммунистов-ленинцев. В труде на пользу Родине. В интернациональной дружбе. В стремлении каждый день решать какую-нибудь практическую задачу, пускай самую маленькую, самую простую.

Об этой большой цели говорит все содержание интересной жизни пионерской дружины имени Зои Космодемьянской.

*Майя Окушко,
специальный корреспондент
«Семьи и школы»
Фото автора*

Пионер вступает в комсомол

Ваш сын или ваша дочь в этом году вступает в комсомол. Новички получают комсомольские билеты с пометкой: 1974. Это — не просто дата. Год 1974-й — не рядовой для комсомола год. Полвека назад Российский Коммунистический Союз Молодежи, вслед за организацией пионеров, принял великое имя В. И. Ленина, как знак немеркнувшей памяти и верности вождю революции, как знамя, ведущее на борьбу. «По тысячам фабрик и заводов, — говорилось в манифесте V Всесоюзного съезда КСМ в 1924 году, — по рудникам и шахтам, по лицу всей земли Советской, в селах и деревнях разнесет Комсомол знамя и идеи Ленинизма. Он поднимет и воспитает, под руководством, славнейшей испытанной РКП, новые сотни ленинских бойцов».

И вот ваши дети вступают в эту славную организацию ленинских бойцов. До сих пор они носили красные галстуки и называли себя юными ленинцами. Теперь они выросли, многому научились, возмужали и делают новый шаг на пути становления как граждан Страны Советов. Это — и для вас, товарищи родители, важный шаг в жизни.

Один из пионерских законов гласит: «Пионер готовится стать комсомольцем».

Непосредственная подготовка пионеров к вступлению в комсомол начинается с седьмого класса. В школах практикуются различные формы такой подготовки. В одних — клубы четырнадцатилетних, в других — школы вступающих в комсомол, в третьих — лектории и кружки по изучению истории и Устава ВЛКСМ. Пионеры, готовые к вступлению в комсомол, выполняют задания не только совета дружины и районного пионерского штаба, но и комитета комсомола школы, райкома, горкома ВЛКСМ. Они знакомятся с историей комсомола, с сегодняшними его делами. В этой работе активно участвуют учителя и родители-коммунисты, шефствующая комсомольская организация.

Клубы и школы будущих комсомольцев, получившие широкое распространение в последнее время, — более активная форма работы, нежели просто кружок по изучению Устава.

В таких клубах пионеры-семиклассники и восьмиклассники не только слушают лекторов — своих старших товарищей по школе, но и встречаются с ветеранами комсомола, делегатами комсомольских съездов и конференций, руководителями комсомольских организаций района, города, они посещают предприятия своего района, непосредственно наблюдают за работой комсомольцев-производственников.

Большое воспитательное воздействие оказывает на подростков встреча с лектором — отцом одного из них, рассказ матери их соученика о комсомольских годах и т. д. Кто-то из ребят может рассказать о своих родителях, в прошлом комсомольских рабочих, о своих бабушке, бабушке — первых комсомольцах 20-х годов, пригласить их в клуб. При повседневном общении с детьми не очень-то разговоришься о своей комсомольской юности, а о заслугах и подвигах говорить совсем неудобно. Иное дело вспомнить об этом на встрече с теми, кто готовится стать комсомольцами.

Клубы и школы по подготовке в комсомол призваны не только повысить требовательность к вступающим, но и дать им возможность проверить себя в конкретных делах, в выполнении поручений комсомольской организации. И здесь родители могут оказать существенную помощь сыну, дочери.

...Отец семиклассника, бухгалтер по профессии, подсказал сыну тему доклада — «Большие цифры и большие дела современников», с которым сын выступил в клубе вступающих в комсомол. Когда перед приемом в комсомол каждый выступает с сообщением по истории комсомола или актуальной проблеме нашей страны, международного ее положения, это, по мнению отца, показывает его

большую и политическую культуру, понимание основ экономики. И, пожалуй, не меньше скажет о лице будущего комсомольца, чем ответы на вопросы, задаваемые выступающему на собрании.

...Другой отец рассказал о дискуссии в семье в период подготовки сына в комсомол. Мать считала, что сыну достаточно добросовестно выполнять обязанности старосты класса. Отец настаивал, чтобы Сергей на практике доказал свое желание и умение трудиться на общую пользу: организовал бы субботник во дворе или кружок в школе. Кстати, когда Сергея принимали в комсомол, то на собрании комсомольцы в своих выступлениях вспоминали и то, что он вместе с тремя товарищами-однокашниками радиофицировал школу.

Занятия в клубе или кружке, изучение речи В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи», Устава комсомола, встречи с ветеранами войны и труда, выполнение поручений комитета комсомола — все это помогает семиклассникам подготовиться к вступлению в ряды ВЛКСМ. Желательно и полезно участие родителей, дедушек, бабушек, старших братьев, сестер в работе клуба, вечерах «Славный путь комсомола», «Комсомол — нашей партии доблестный сын».

Наступает время, когда ребята подают заявление о приеме в комсомол. Конечно, они посоветовались с родителями, показали им свое заявление. Хорошо, когда оно написано нешаблонно, своими словами, без подсказанных взрослыми формулировок.

Сын отправляется на отрядный сбор, где сегодня расскажет о себе. Это важно для него самого — ведь так непросто давать оценку своей пионерской деятельности, своим поступкам. Не менее важно это и для товарищей по отряду, которые его слушают и оценивают, как он выполняет пионерские законы, достоин ли звания комсомольца. Они говорят и хорошее и плохое, говорят, каким хотят его видеть, что в его поведении, в характере надо бы исправить. Сбор решает, о ком из ребят ходатайствовать перед советом дружины о рекомендации.

Согласно Уставу при приеме пионера в члены ВЛКСМ рекомендация совета дружины обязательна и приравнивается к рекомендации одного члена ВЛКСМ.

Формально рекомендация пионерского сбора для приема пионеров в комсомол не обязательна. Пионер может обратиться непосредственно в совет дружины. Но по существу предварительное обсуждение на сборе и представление отрядом пионеров совету дружины — очень важный воспитательный момент. Где, как не в коллективе, от ребят, с которыми несколько лет вместе учились и четыре года шагали в пионерском строю, услышит сын или дочь

Напутственное слово ветерана...

искренние слова о себе. И как важно, чтобы на совете дружины о его пионерском лице рассказал председатель совета отряда, закончив словами: «Отряд считает, что Саша достоин быть членом Ленинского комсомола». Естественно, что ни совет дружины, ни даже классный руководитель не знают так хорошо и всесторонне вступающих в комсомол, как коллектив отряда и класса.

В практике тех школ, где комитет комсомола и совет дружины, педагогический коллектив и родители серьезно занимаются подготовкой старших пионеров в комсомол, рекомендации совета дружины вручаются пионерам на торжественной дружинной линейке. Это своеобразное напутствие уже не отрядного, а всего дружинного коллектива своим старшим, своим лучшим товарищам. В этой церемонии полезно участие родителей, которые могут сказать свое слово детям, обещающим дружине оправдать доверие воспитавшей их пионерии.

И этот день, и день комсомольского собрания, проголосовавшего за прием в комсомол семиклассника, и день вручения райкомом комсомольских билетов — радостные события в жизни юноши и девушки. Таковыми они должны быть и в семье. Букетик гвоздики, памятный подарок отца, поздравления близких родственников — все это отнюдь не лишне и самым естественным обра-

зом вписывается в поздравления учителей, комсомольцев-производственников, товарищей по классу, младших пионеров.

На сына или дочь теперь станут равняться одноклассники, еще не ставшие комсомольцами. И потому повышается ответственность семьи за учебу и труд, за каждый поступок — за общественное лицо нового комсомольца, за помощь в выполнении им первых комсомольских поручений.

Первое комсомольское собрание. Пусть подготовка к нему послужит своеобразной практикой воспитания самокритичности, самоанализа и определения конкретной программы самоусовершенствования. Кому, как не родителям, помочь школьнику в восприятии его новой позиции комсомольца. «Комсомол — новый период твоей политической, моральной зрелости», — скажет отец сыну и посоветует, как держаться на собрании, как реально использовать на общую пользу права, предоставляемые Уставом комсомольцу.

Хорошо, когда родители не только читают молодежные газеты и журналы, но и обсуждают проблемы, поднимаемые на их страницах, с детьми. Статья на тему, волнующую молодежь, телевизионная передача может стать началом откровенного, принципиального разговора.

Готовясь в комсомол, многие юноши и девушки собирают личные

библиотеки комсомольской и другой литературы. Там-то и находят себе место подборки молодежных журналов, папки с вырезками из комсомольских газет.

Совместная кропотливая работа школы и семьи приводит к тому, что в 8-м классе большинство пионеров становятся уже комсомольцами.

Если сын или дочь не вступает в комсомол в 7—8-м классах с товарищами или колеблется, когда надо принять решение о вступлении в комсомол, это явный признак неблагополучия.

Как правило, такое случается с детьми, родители которых интересуются только успеваемостью и поведением детей на уроках, а об их позиции в коллективе никогда не бывает речи. С членами комитета комсомола, с комсоргами родители вообще никогда не беседовали.

А родителям нельзя быть спокойными, если они не знают, каковы взаимоотношения дочери или сына с их товарищами по пионерскому и комсомольскому коллективу. Ведь именно в этом коллективе формируются положительные мотивы поведения, общественные интересы, коммунистическая убежденность, вырабатывается умение подчинять свои желания требованиям большинства, развивается чувство взаимопомощи, ответственности за свои поступки и за успехи товарищей.

И уж если раньше родители не интересовались тем, какое место их сын или дочь занимает в коллективе, как к ним относятся товарищи, то теперь, когда происходит заминка с вступлением в комсомол, они обязаны безотлагательно встретиться с классным руководителем, комсоргом, секретарем комитета школы и разобраться в событиях и обстоятельствах, которые задерживают вступление детей в комсомол. Иногда бывает необходимо общими усилиями выяснить, где бывают подростки в свободное время, кто оказывает на них влияние со стороны.

Если они отгородились от коллектива своих товарищей, ведут себя как обыватели, надо, чтобы коллектив подверг их честной и решительной критике. Не надо бояться этой критики. Это своеобразное зеркало, которое поможет юному человеку разглядеть себя и даст хороший толчок к самовоспитанию.

Родителям всеми мерами следует способствовать налаживанию контактов сына или дочери со сверстниками.

Очень важно помочь таким детям подготовиться к вступлению в комсомол.

Посмотрите на подростков, юношей и девушек в минуты, когда они получают комсомольский билет, и вы никогда не забудете отраженного в глазах и улыбке глубокого внутреннего света.

Этот яркий праздник юности войдет в историю жизни человека навсегда. О том, что передумано и пережито в этот день, сегодняшние комсомольцы будут рассказывать своим детям. Многие уйдут из памяти, но только не это событие.

Каждое слово, каждый рассказ особенно глубоко воспринимается при высоком эмоциональном настрое. А такой настрой всегда есть у человека, который только что стал членом Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Ему доверяют товарищи, в него верят учителя и старшие члены семьи. Он искренне хочет стать лучше, умнее, добрее. Он хочет оправдать веру в него и ловит каждое слово, которое поможет ему в этом. В тот вечер всей семьей поют старые и новые комсомольские песни. В них слышатся серебряные трубы первых комсомольских поколений и призыв к нынешним комсомольцам стать продолжателями дела отцов.

Пионер стал комсомольцем. Личейка прощания с отрядом. Прощай, чудесная пионерская пора! Здравствуй, юность комсомольская!

И. Печерникова, Л. Чубаров

Из книги «Детская, юношеская организация и семья», выходящей в издательстве «Педагогика».

письма

палочку, сломанную гребенку и всякие другие вещицы, с его точки зрения, очень ценные. А я в свою очередь всегда привожу ему подарки: книжки, цветы, карандаши. Конфетами он теперь угощает не только взрослых, но и своих мишек, солдатиков, которые его «слушались».

Сын, правда, еще очень мал, но мне кажется опасность вырасти жадным ему уже не грозит.

В. Садикова
Калининская область

Хороший опыт надо распространять

Около тысячи двухсот детей в семьях работников передового предприятия города Ашхабада — локомотивного депо. Как учатся дети работников Ашхабадского локомотивного депо? Как они ведут себя дома и в школе? Как они проводят свое свободное от учебы и домашних уроков время? Все это — предмет постоянного внимания созданного на предприятии совета содействия семье и школе.

Члены совета систематически поддерживают тесную связь с педагогическими коллективами школ города. Они часто бывают в семьях школьников, оказывают практическую помощь родителям в воспитании их детей. Так называемые «трудные» ребята находятся под постоянным наблюдением членов совета. Отчеты о работе совета содействия семье и школе с подростками регулярно слушаются на заседаниях комитетов профсоюзов в цехах локомотивного депо...

Забываются о детях и работающих подростках и на другом предприятии Советского района Ашхабада — заводе нефтяного машиностроения. Но вот на кондитерской фабрике совета содействия семье и школе не было вообще. Все ли дети школьного возраста охвачены учебной, производственной фабрикой и местного комитета профсоюза не знало. Мало здесь заботились о вовлечении работающих подростков в школы рабочей молодежи. Даже условия отдыха ребят в пионерских лагерях обследовались от случая к случаю.

Обо всем этом говорили депутаты на сессии Советского районного Совета. Не просто одобрили работу тепловозников и машиностроителей, но и обязали руководство кондитерской фабрики и некоторых других предприятий и учреждений распространить опыт этой работы, строго и постоянно выполнять все требования закона о всеобщем.

А. Асташин
г. Ашхабад

Сын растет добрым

Моему сыну Игорю два с половиной года. Когда был меньше, я очень сокрушалась, что растет жадным. Есть у него конфеты — никому не дает. Не действовали ни просьбы, ни угрозы. Откуда у ребенка такое? В семье у нас угощают всех, кто ни придет, всегда делимся друг с другом.

В полтора года Игорек попал в больницу. Игрушек в палате было мало, и врач разрешил принести нам свои из дома. Первые дни Игорь, засыпая, укладывал все игрушки себе под одеяло. Мне было неудобно перед детьми и взрослыми...

Стала я объяснять, что нужно и другим давать поиграть. Заплакала девочка. «Игорек, Леночка маленькая плачет, пойдем покажем ей самую красивую игрушку, чтоб она перестала плакать». Сначала он только из своих рук показывал игрушку, книжку, а потом уже давал поддержать немножко. Постепенно мальчик привык, понял, что игрушки и книжки можно давать другим. За это хвалят, говорят «спасибо», взамен предлагают другие. Тогда же, в больнице, он сам научился говорить «спасибо» и «пожалуйста».

Мы, матери, часто жалуемся, что у нас не хватает времени и терпения воспитывать детей. Хочется, чтоб ребенок сразу был и добрым, и аккуратным, и послушным. А если серьезно задуматься, то специального какого-то времени и не нужно. Просто надо, как говорится, использовать ситуацию.

Летом, когда Игорю уже было два года, у нас болела бабушка, и нужно было все время находиться возле нее. Игорь помогал нам, как мог: приносил бабушке пить, «читал» книжки, рассказывал, что делается на улице. Однажды бабушка заговорила о том, что она не видела нынче ни цветов, ни травы. Разговор этот был утром. А вечером Игорь (без чьих-либо указаний) принес неумело сорванные ромашки и положил около кровати.

Сейчас я бываю с сыном только в субботу и воскресенье. И в течение недели он в уголке складывает для меня подарки. А в пятницу вечером обязательно дарит гвоздик.

час поняла, что тяжело не только мне и главным образом не мне, а сыну.

Эгоистичные, жестокие черты характера мужа начали проявляться буквально сразу после нашей свадьбы. Что было делать: во мне уже жил будущий Петрусик, он не выбирал себе папу, это сделала я. В том-то и беда, что не смотрела я на своего друга как на отца будущих детей. А ведь что-то тревожащее было, но оно тут же отбрасывалось, забывалось. Кажется, чего бы проще представить: если уж выходишь замуж, то непременно будут дети, а потому надо заранее подумать, разглядеть, кого даешь им в отцы. Наверное, если бы эти мысли беспокоили меня, я бы пересмотрела наши отношения. Но сомнений и раздумий о будущем, увы, не было...

В юности радость, счастье кажутся постоянным состоянием. Юность и незабываема этой восторженностью, этим ожиданием, предчувствием прекрасного, необыкновенного. Но для того, чтобы все это сбылось, не стоит забывать о строгости и осматрительности. Не упрекайте меня в том, что призываю к рассудку там, где говорит сердце. Идите на его зов. Но если возникнут сомнения, не прячьте их. Взвесьте все серьезно и глубоко, прежде чем сделать выбор. Иначе потом будет тяжело и поздно.

Г. Судьбина
г. Воронеж

и предостережение превратятся в прямое запугивание тяжестью семейной жизни.

В. Рудаков
г. Новокузнецк

Чтобы поняли, поверили

Я тоже за брак по любви, но против брака по капризу, по легкомыслию. Что же касается расчета, то, конечно, человек должен соизмерять, рассчитывать свои поступки, желания, чтобы не сделать чего-то в ущерб близким людям, будь то мать, товарищ, невеста, ребенок. Мне кажется, только у того, кто основывается на сиюминутном «хочу», нет расчетов. Если еще в детстве человек не привык считаться со своими реальными возможностями, с интересами других, то и, став взрослым, поступит так же.

А зачастую получается: пока дети растут, мы заботливо отводим от них все житейские невзгоды. Из всех сил стараемся, чтобы были одеты не хуже других, получали как можно больше удовольствия, и всячески оберегаем от трудностей и необходимости принимать самостоятельные решения. Не удивительно, что, когда сын объявляет о своем намерении жениться, мы встревожены и озабочены. Нам кажется, что он с этим не справится, потому что не готов, не умеет думать, заботиться о других. И вправду: какие испытания он в жизни выдержал?

Молодые говорят: «Мы любим друг друга, хотим жениться!» А взрослые отговаривают: «Вы еще молоды, погуляйте на воле, успеете прозу жизни увидеть!»

Кстати, когда, с чего начинается эта самая проза и кончается поэзия? Со вступлением в брак? С рождением детей? Или, когда дети сданы бабушкам, это еще поэзия, а если приходится растить самим, то это уже проза?

Наверно, не стоит искать «поэзию» в модных платьях, искусственно романтической обстановке, если нет настоящей поэзии в самой душе человека, в его мироощущении. Для любящей матери и стирка пеленок не в тягость, а для иного человека свидание с девушкой при звездах может оказаться прозой, да еще грязной прозой.

К сожалению, часто взрослые счи-

В № 9 журнала за прошлый год была напечатана статья Л. Захаровой «Брак по расчету». Автор считает: прежде чем вступить в брак, молодые люди должны хорошенько взвесить, рассчитать свои материальные и все другие возможности. Где будут жить? Сумеют ли воспитывать детей? Спрашивается: а как же любовь? Без нее, конечно, нельзя. Но большое, настоящее чувство обязательно должно быть дополнено ответственностью, серьезным подходом к созданию семьи. Эти вопросы стали предметом обсуждения и раздумий читателей. Некоторые из писем мы публикуем.

Будут дети...

Может быть, моя история послужит предостережением для тех, кто не задумываясь над судьбой будущих детей, создает семью.

...Поздно вечером раздался звонок. По голосу поняла: бывший муж. И как всегда — нетрезвый. Я сказала, что не открою. Он стал звонить настойчивее. Пришлось выйти. Попросила, чтобы уходил, не волновал детей. Если хочет их видеть, есть долгий день. На этот раз обошлось без скандала: «гость» не отрывал ручки, не стучал кулаками в дверь. Ушел.

Я возвратилась, на душе было противно, тяжело. Боком, чтобы не показать мне лицо, подошел сын Петя. Я поняла — он все слышал. Обняла его. Что могла сделать? И сын, который прежде никогда не высказывал своих чувств, сквозь рыдания, с каким-то недетским горем сказал: «Давай возьмем папу... Он исправится... С папой лучше...» Я утешала его, как могла, говорила, что очень люблю его и его сестренку, говорила о нашей маленькой дружной спокойной семье. А он молчал и плакал... Ему нужен был еще один человек — папа.

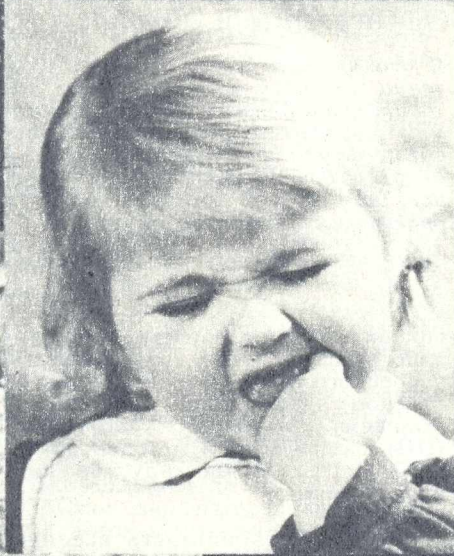
Вот когда ко мне пришло возмездие за девичью бездумность. Давно не живу я с мужем, давно несую одна все тяготы и испытания, рассчитанные на двоих. И только сей-

Расчет расчёту рознь

На что и как жить — об этом должны, конечно, думать молодые. Но расчет расчету рознь. Приведу пример из собственной жизни. Пришел я из армии. Встретил девушку. Полюбил друг друга. А ее отец был против нашей женитьбы, все ссылаясь на нашу неустроенную жизнь, хотя дочка кончала институт, я работал. А так как мы твердо стояли на своем решении, папа стал проводить операцию «Он тебе не папа!» В дом приглашались Димы, Эдики и т. д. — авось кто-нибудь вскружит голову... Вскружить не вскружили, а понервничать нам обоим пришлось. Разве подействуют после этого другие советы взрослых? И о каком взаимопонимании может идти речь?

Допускаю, что молодости свойственны быстрые, может быть, и необдуманные, поспешные решения. Полюбили — и точка! Сразу — в загс. А там встречают усталые незнакомые люди, которые с недоверием относятся к чувствам и намерениям молодых. Называют «ребятами», ну прямо, как в детском саду! Но ведь не все скорые решения неправильные. По-моему, следует бережно относиться к чувству молодых, проявлять такт и уважение. И весьма осторожно говорить о «трезвом» расчете. Иначе внушение

Фото прислали
читатели:
Н. Губожников
(г. Красноярск).
В. Поздняк
(Москва).
В. Титов
(г. Южно-
Сахалинск).
В. Конев
(г. Черновцы)

тают: были молодые — была любовь, были возвышенные стремления, «благие порывы», а потом все проходит. Если так, то никогда родители не примут всерьез идеалов и возвышенных стремлений детей, считая их издержками возраста, а дети никогда не примут нашего взрослого мира с его узкой практичностью и ограниченными интересами. В результате дети привыкают видеть в нас только поставщиков материальных благ и оценивают нас только с этой точки зрения. А что касается личной жизни: «Не мешайте, взрослые, ничего-то вы в этом не понимаете!» Свою жизнь они предпочитают строить один на один со сложным миром человеческих отношений, со своими неустоявшимися мыслями и чувствами. Без нас. Почему? Может быть, нам надо пересмотреть опыт своей собственной жизни и наши взгляды на воспитание, чтобы мы стали примером и авторитетом для молодежи.

Н. Белявская
г. Тамбов

Тем, кому больше шестнадцати

Чтобы поступить обдуманно, правильно, нужно иметь что-то в виде опыта, «типа», если хотите, и использовать это как ориентир в жизни, но не как догму и шаблон.

А что мы предлагаем молодежи? Во многих книгах прославляется «свободная любовь». На телевизионном экране, особенно в современных фильмах, любовь тоже выглядит довольно пошленько и примитивно.

Я вовсе не за то, чтобы запретить книги про любовь. Напротив, я горячий сторонник того, чтобы их выходило как можно больше, хороших, разных, и молодежь имела бы возможность широко, а не односторонне знакомиться с жизнью. Современная семья имеет свои особенности, но ее, как и во все времена, создает и укрепляет любовь. Исследования психологов, работы юристов, где затрагиваются вопросы брака, семейных отношений, тоже должны быть доступны для молодежи.

И. Терновой
г. Барнаул

ОТВЕТЫ

Орфограммы и правила

Я столкнулась с тем, что при изучении русского языка ученики пятого класса должны запоминать номер орфограммы, к которой относится то или иное правило. Почему введены орфограммы? Что же важнее: номер, под которым числится орфограмма, или само правило?

М. Салтыкова,
инженер
г. Харьков

Предоставляем слову кандидату филологических наук, руководителю авторского коллектива учебника по русскому языку для 5-го класса, старшему научному сотруднику НИИ содержания и методов обучения АПН СССР Михаилу Трофимовичу Баранову.

— Можно знать наизусть все правила и при этом допускать массу орфографических ошибок. Ученики жалуются: «Все выучил, а писать правильно не могу...» Правила в таком случае являются «мертвым грузом». А бывает наоборот: ученики не знают правил, а пишут грамотно. Дело здесь не в какой-то одаренности, а в том, что одни видят орфограммы и понимают, от чего зависит то или иное написание, другие в этом не разбираются.

Напомним: орфограммой называется написание, которое соответствует правилам орфографии. Например, когда мы пишем слова *дом, лен, сом*, мы не испытываем затруднений. Правильное написание обусловлено самим произношением. Как слышим, так и пишем. А вот как писать слова *лодка, вода*, мы определяем не на слух, а с помощью орфографических правил.

Назвать орфограммы в слове — это значит указать в нем только те написания, выбор которых определяется орфографическими правилами. В первом перечне слов орфограммы отсутствуют, они есть только во втором случае (буква «д» в слове *лодка*, буква «о» в слове *вода*). Умение видеть в слове орфограммы — это очень важное умение, называемое орфографической зоркостью, которая сама собой не развивается, ее необходимо формиро-

вать, используя специальную методику. В новых учебниках по русскому языку для 4, 5, 6-го классов много внимания уделяется развитию орфографической зоркости учащихся, без которой орфографический навык формируется медленно и бывает непрочным.

Итак, орфограмма — объективное явление, существующее в письменной форме языка. Термин «орфограмма» учащимся знаком с 1-го класса. В следующих классах этот термин, следовательно, употребляется по принципу преемственности, а не вводится авторами учебников заново.

Но учат школьники на уроках русского языка не списки орфограмм (они даны в приложении к учебнику), а орфографические правила. А что же такое орфографическое правило? В каком отношении оно находится с орфограммой? Орфографическое правило — это инструкция, в которой указаны условия выбора того или иного написания (орфограммы). Например, в словах *шёпот, шорох* есть орфограмма. После того как найдена «точка» применения, то есть установлено, что это случай, когда буквы «ё» и «о» стоят в корне слов после шипящих под ударением, остается определить, что же писать: «ё» или «о». Выбрать одну из этих букв поможет правило: «Если в корне после шипящих слышится под ударением «о», то писать надо «ё». Несколько слов составляют исключения, например: *крыжовник, шорох, шов, капюшон*. В них пишется «о».

Итак, учащиеся на уроках русского языка имеют дело с орфограммой и орфографическим правилом. Орфограммы они находят в слове и применяют к ним орфографические правила. Следовательно, чтобы грамотно писать, надо не только знать правила, но и уметь находить орфограммы.

Орфограммы в учебниках условно пронумерованы. Перечень изученных орфограмм с их условными номерами помещен в приложении к учебнику. К этому перечню прибегают в двух случаях: 1) если требуется получить справку для письменного обоснования орфограммы (при работе над орфографическими ошибками); 2) если необходимо выполнить специальные упражнения, направленные на формирование орфографической зоркости учащихся. Ни список орфограмм, ни их условные номера не заучиваются (по этому поводу в учебнике дается специальное разъяснение).

Классная доска

В школе, где учится дочка, коричневая, блестящая, разлинованная доска. Раньше у девочки зрение было 100 процентов, перед школой проверяли. А в четвертом классе выписали очки, и с каждым годом бли-

зорукость увеличивается. Я, конечно, не утверждаю, что именно от доски испортилось зрение, и все же у меня есть сомнения: может, и доска виновата? На уроке, со слов дочери, многие ребята встают с парты, подходят ближе, чтобы прочесть, что написано на доске.

Когда я училась, доски были черные, не блестящие и не линованные. Писали мягким мелом, и видели все, даже с задней парты. Почему же от старой доски отказались и чем она лучше прежней?

Е. Корпачева
г. Челябинск

На письмо отвечает сотрудник Института гигиены детей и подростков Министерства здравоохранения СССР, кандидат медицинских наук Галина Алексеевна Шаршаткина.

— Действительно, современная классная доска отличается от прежней. Обыкновенная настенная доска из одного щита, к которой мы привыкли, во многих школах уступила место комбинированным, раздвижным доскам. Дополнительные секции могут раскрываться по типу книги или передвигаться вдоль основной настенной доски. Это позволяет увеличить размеры доски до 6 метров. Можно вызвать к такой доске одновременно несколько учеников, и места хватит всем. При необходимости учитель всегда может закрыть ранее написанный текст: для этого достаточно перевернуть щит другой стороной или придвинуть новый. Экономится время — меньше приходится стирать с доски, и в процессе объяснения всегда можно вернуться к предшествующей записи.

Необязательно писать на доске цифры и буквы. Можно закреплять уже готовые. Они могут быть и размером побольше, да и пользоваться ими при объяснении или повторении очень удобно. На старой доске, конечно, такие пособия держаться не будут. Для этого нужна магнитная доска. Она представляет собой часть классной доски. Когда дети учатся читать, складывают из букв слоги и слова, доска используется как большая наглядная азбука. В старших классах на магнитной доске можно быстро собрать различные схемы и чертежи. А главное — магнитная доска никогда не простаивает. Благодаря специальному покрытию она годится и для мела.

Широкое и разностороннее использование доски возможно только при одном условии — всем всё должно быть хорошо видно. Многие годы единственным цветом классной доски был черный. Исследования, которые проводились в нашей стране и за рубежом, показали, что контраст большой черной доски и белого листа на парте утомляет зрение. При переводе взгляда с доски на тет-

радь или с тетради на доску глазам все время приходится приспосабливаться к резкой перемене цвета.

Доски черного цвета оставили только для кабинетов черчения, рисования. Черная доска в сочетании со светло-серой окраской стен создает ровный, рассеянный свет, необходимый на занятиях живописью и рисунком.

Во всех других классах и кабинетах доски темно-зеленые или коричневые. На коричневых досках лучше видны надписи, сделанные белым мелом. А для зеленых досок рекомендуются желтые мелки. Глаза не устают, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на работоспособности и самочувствии учеников.

Чтобы научить детей правильно писать, правильно размещать текст в тетради и на доске, в младших классах часть доски делают разлизованной. Разлиновка такая же, как и в тетрадях учеников данного класса: две линейки для первоклассников и простая линейка для вторых-четвертых классов. Да и в старших классах на доске в клеточку быстрее можно построить чертеж. Разлиновывают доски стойкой краской: на зеленом фоне — желтой, на коричневом — белой. Разлиновка несколько не мешает увидеть написанное на доске, а наоборот: сходство с тетрадью только облегчает зрительное восприятие.

Обычно для изготовления классных досок используется линолеум. В последнее время широко применяются и синтетические материалы — различные эмали. Они не только хорошо моются и быстро сохнут, но и долговечнее линолеума, устойчивы к дезинфицирующим веществам, например к хлорной извести. С точки зрения гигиены это очень важно. А вот поверхность доски обязательно должна быть матовая. Глянцевая, блестящая доска отсвечивает, слепит, поэтому трудно различать написанное.

Конечно, качество доски влияет на зрение. Но доска может быть и хорошая, а видно с нее все-таки плохо: если мел слишком твердый, или тряпка грязная. В таком случае на доске остается налет и надписи теряют четкость.

Если доска неправильно висит, тоже приходится сильно напрягать зрение — вставать, переспрашивать соседа, подходить ближе. Доску устанавливают посередине на передней стене класса. Чтобы ученики могли свободно писать, не тянуться и хорошо видеть, нижний край доски находится на расстоянии 80—85 сантиметров от пола, когда в классе занимаются младшие классы. Для старших школьников другая норма — 90—95 сантиметров.

Матвеевко и другим (Ворошиловград): Косинское трикотажное производственное объединение непосредственно покупателям свою продукцию не поставляет. Свой заказ (обязательно укажите размер изделия) Вы можете адресовать Центральной торговой базе Посылторга: 111126, Москва, Е-126, Авиамоторная, 50.

Л. Стручковой (Ленинградская область): Мы не советовали бы Вам отказываться от школьной формы. Согласитесь, ведь сын будет испытывать неловкость от того, что одет не как все, выделяется среди ребят.

Е. Гребенчиковой (Таджикская ССР): Если, будучи лаборантом, Вы одновременно не преподавали в школе, то работа в качестве лаборанта не засчитывается в педагогический стаж.

В. Миронычевой (Кировоградская область): Привычка брать все, что нравится, у малышей встречается часто. Если уж случилось, что ребенок присвоил чей-то значок, не стоит его бранить и жестоко наказывать. Лучше объяснить спокойно, что так делать нельзя.

С. Катаевой (г. Одесса): Комплектовать классы по способностям учеников было бы неправильно. За «неспособностью» ребенка могут скрываться разные причины — длительная болезнь, неразбуженный интерес к учению, домашние неурядицы... Да и зачислять ученика в разряд заведомо слабых — значит отбить у него охоту учиться, веру в свои силы.

В. Гойхман (г. Днепрпетровск): Количество классов, изучающих в школе тот или иной иностранный язык, планируется отделом народного образования.

В. Сенченко (Ставропольский край): Если ребенок не стал школьником и ему исполнилось семь лет в октябре, то он по-прежнему может до нового учебного года находиться в детском саду.

Большая семья

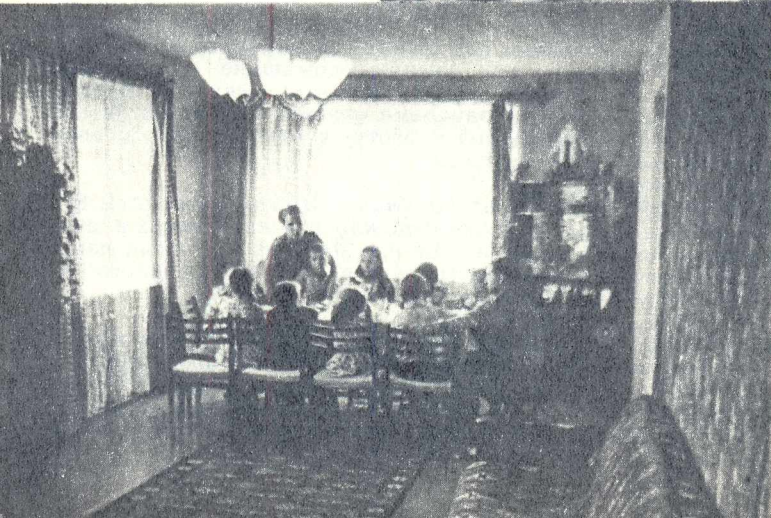

Петр — семнадцатый

Отец

На этом снимке еще не все!

Одни мне только и говорили: «Это — большая семья». Другие: «Это — хорошая семья». Рассудительные люди предупреждали: «Обыкновенная семья, бывают там и «двойки», и жалобы учителей, и все такое прочее, так что не обольщайтесь...» И все мои собеседники правы, но все же хочется подчеркнуть: это — огромная, прекрасная, необыкновенная обыкновенная семья...

Их девятнадцать. Дмитрий Иосифович Петриний — шофер; Анна Алексеевна — работница трикотажной фабрики, мать-героиня. У них семнадцать детей.

Старшие девочки — Валя и Галина — закончили медицинское училище и уже работают. Старший сын — Саша после окончания ГПТУ пошел на рудник, где работает отец. Олег и Вера поступили в горный техникум. Шестеро сестренек и братишек — школьники, шестеро ходят в детский сад и ясли, в том числе близнецы Надя и Таня. Причем самому младшему Пете нет и года, и даже его племянница Ирочка старше его. Просторная восьмикомнатная квартира Петриниев полна ребячьих голосов и постоянного движения. Что же вы хотите: в семье, где двое-трое детей, и то нередко уже бушует спор ребячьих мнений и день богат всевозможными событиями. А тут... семнадцать! Сквозь эту цифру многое видится в особом свете. Умножаются на семнадцать и ребячьи проблемы, и роди-

тельские трудности. Зато и огромное педагогическое преимущество несет в себе эта цифра «17»: это уже своего рода ребячий коллектив, где каждый поступок, любое действие, любое слово не просто оценивается папой и мамой, так сказать, «вышшими инстанциями», а обсуждается, принимается или отвергается всем ребячьим товариществом. И тогда осужденное или одобренное всеми закрепляется как семейный кодекс.

Каждый раз, когда я кому-то рассказывала об этой семье, мне прежде всего задавали вопрос: а какие они, эти дети? Дети, как дети, нормальные, разные. Рассказывать о каждом из них? Долго, да и обязательно ли это, ведь все-таки главное-то не в них. Главное — родители...

Мама

По вечерам здесь крутят кино. Пленок большущая коробка из-под сапог. Когда малыши устают от фильмов-сказок, Вася дает сеанс для средних: научно-популярные фильмы.

Любопытное это зрелище — кино в доме Петриниев. Рядыми становятся в «зале» стулья. Порядок, как в настоящем кинотеатре, у каждого есть любимое место, на не в меру озорных строго шикают. Опоздавшие спешат пристроиться. И только одно кресло неприкосновенно. И свет не выключают, пока не сядет мама...

Когда Анна Алексеевна видит по телевизору войну, она, бывает, плачет. Старшие девочки тихонько пояснили мне: «У мамы не было папы». Ей шести не исполнилось, когда он ушел на фронт, даже фотографии не сохранилось. Потом было все: и жизнь впроголодь, и детдом... Девочки показали большую папку конвертов: сильно пожелтевших, чуть посвежее и совсем новеньких — ответы из разных мест на запросы. «Может, хоть найдем, где дедушка похоронен».

Да, жизнь у Анны Алексеевны была нелегкая и небеззаботная, и это обстоятельство как бы прояснило многое в сегодняшнем семейном укладе, в частности ту бережность к благам жизни, которая сложилась в

семье. Не скупостью и не бедностью объясняется то, что не один год подряд школьники учатся по одним и тем же книжкам. И не увидишь здесь брошенного куска хлеба... Или вещи, испорченной по злому озорству.

— Мама, можно?

Это святое правило в доме. Четырехлетняя Таня берет яблоко со стола: «Можно?» Восемнадцатилетний Саша приносит сдачу из магазина: пятнадцать копеек.

— Мам, можно я их себе оставлю?

У Анны гладко зачесанные темно-русые волосы, уложенные в высокий пучок. Спокойное, доброе, красивое лицо, смугловатая кожа — гладкая, без морщинок. Наверно, и это интересно любой женщине: как выглядит та, что в тридцать семь родила семнадцатого?

Многое выясняешь для себя, многое становится более понятным в материнстве, когда прикасаешься к этой незаурядной женской судьбе, «рассчитанной» отнюдь не на слабого. И все-таки покидаешь этот дом, не избавившись до конца от удивления: как хватает сил, души, терпения, теплоты на всех и на все?

— Мам, мне надо с тобой погово-

рить... В лице Олега есть что-то цыганское. В контрасте с бело-синими полосками тельняшки еще четче выступает чернота волос и мохнатых бровей. Ходит он по комнате, как по палубе, широко и прочно ставя ноги. Может быть, за этими черточками и приметами кроется мальчишеская мечта? Мать уже думала об этом, но в данный момент не это самое важное. Она буквально на лету ловит в ломком баске сына тревожные нотки и тотчас же, вытерев руки о передник, уводит его из кухни в комнату.

Я не стала спрашивать, о чем говорили тогда мать и сын за закрытыми дверями. Разговор этот, наверное, не для широкой общественности. Мало ли «мировых» проблем возникает в шестнадцать? Но когда Олег, вернувшись на кухню, одержимо катал тесто, помогая маме делать пирожки, и предупредительно перехватывал у нее тяжелую кастрюлю, я поняла: у матери и сына полное взаимопонимание.

Одна известная американская писательница, специалистка по «семейной» теме, доказывает, что главная трудность воспитания детей в больших семьях — это неумение и неспособность родителей свежо, без нервозности воспринимать неизменно повторяющиеся семейные события. Все дети — с интервалом в год, или три, или четыре — в свою очередь в определенный момент одинаково проливают молоко на скатерть и раздирают в клочья свитера или джинсы. Когда старший сын впервые подносит матери букет, собранный на клумбе соседки, мать, естественно, тронута и рада, хотя ей приходится заплатить за испорченные

За уроками

Вот какой у нас арбуз — замеча-
тельный на вкус
И музыка...

цветы. Но когда то же самое делает третий сын, ей уже не до радости и новизны, и она дает выход своему раздражению. А между тем умение каждый раз воспринимать как что-то новое любое детское «откровение», пусть уже трижды известное вам,— это и есть педагогический талант.

Если это так, то Анна Петриний — высокоталантливый человек. В сотый раз смотреть с ребятами давно выученное наизусть «Васино кино», терпеливо слушать прожужжавших все уши «Бременских музыкантов», с неизменным удивлением первооткрывателя листать «Репку», с искренним восхищением снова и снова наблюдать, как Митя, Леня и Вася ходят вниз головами (они гимнасты, бегают тренироваться в городской Дом спорта),— это действительно особый талант. Талант, идущий от материнского понимания, любви, заинтересованности и необъятного терпения. А от этого и происходит та ребячья свобода, уверенность в том, что их всегда поймут, без чего нет счастливого ощущения своего очага, родного дома.

Всегда присутствовать в делах и мыслях детей куда сложнее, чем всегда самой, лично поставить перед ними тарелку супа. «Это они могут и сами»... Анна Алексеевна, вид-

Тяня, Люба, Надя: пора обедать!

Саша рассказывает малышам сказки

В выходной день на прогулку

но, поняла это, самое главное. И потому не оберегает своих питомцев от труда домашнего, не выхватывает из рук девочек тряпку или веник, не говорит такое знакомое каждой из нас ложно-заботливое: «Еще успеет, наработается...» Предоставляя детям возможность заботиться друг о друге, мать высвобождает себя... для них же. Но куда в более высоком и ценном качестве. Я бы сказала, высвобождает в себе истинно материнское, то, что никто уже не сумеет дать за нее. Когда у мамы свободны руки от рутинной домашней работы, больше ласки и тепла выпадает на душу ребенка населения.

И по той же самой причине хватает у нее времени и на себя. Рада, когда ее приглашают на собрание в клуб рудника или на вечер на свою фабрику. И дочери рады этому. Провожая, придирчиво осматривает мамину прическу Вера, есть у нее кое-какие сомнения на этот счет. Косясь на дочку, показывает Анна свое выходное зеленое платье: «Не модно, да?»

На работе начальник цеха посоветовал ей учиться на начальника смены: «У тебя получится, Аня». Женщины, что работают с ней рядом, тоже ничуть в этом не сомневаются: «А что вы думаете, она еще успеет». Говорят об Ане тепло и доброжелательно. Вспоминают, как однажды привела она на фабрику на новогодний утренник десятиречных: хорошо одетые, живые, веселые, все читают стихи. Даже позавидовали, какие прекрасные дети. «Ну, молодец, Аня! А мы-то, мы-то с одним-двумя запутались, завертелись...»

Папа

...Вспыхивает, наконец, лампочка, кончился домашний киносеанс, а Андрея нет, оказывается, на его стуле. После шумных розысков его извлекают из кладовки: разбирал стиральную машину. В озорных глазах скорее торжество, чем испуг или смущение. Ох, уж этот Андрей...

Он нынче «детский сад кончил», как сам говорит. Первого сентября были двенадцатые в семье проводы в первый класс. Новенький ранец, отутюженные в стрелку брючки. Подавая сыну белоснежную рубашку, мама вздохнула: какой-то она будет к концу дня? Репутация Андрея в обществе известная.

Как-то приходит к ним домой воспитательница:

— Сделай доброе дело, Аня, не приводи завтра Андрея в детский сад, у меня показательный урок.

Мать чуть приметно хмурится: да, уж показывать тут нечего, что и говорить. В детском саду на прогулку вся группа парами идет, а Андрея за руку ведут. Вера деловито уточняет характеристику братишки: «На даче его к батарее привязывали перед сном. Боялись, что в лес ночью убежит...»

И вот теперь стиральная машина... — Управился, конструктор? Все, что можно было разобрать в доме, уже разобрал...

В тоне матери упрек вперемешку с гордостью по поводу сыновьего интереса ко «всякой технике». А может, оттого не нервничает мать, что знает: вмиг все, что «изучал» Андрей, будет поправлено и собрано старшими. Так и есть, сейчас же за дело принимаются Вася, Олег, Саша...

В доме все мужчины от одиннадцати до восемнадцати отлично справляются с разными бытовыми заботами: починить утюг, разобрать и собрать приемник, подвесить люстру, электрифицировать новогоднюю елку... Починят и соседскому мальчишке велосипед, и соседке плитку. Старшие могут сестру за руль собственной машины «ГАЗ-69», водят мотоцикл. Это — от папы.

— Дядя Митя, а чего он лезет?

Это разделяет под окном дома Петриниев. Отец не торопится с высказываниями и шлепками. Он знает Ленкину твердую жизненную формулу: «Я дал ему сдачу». Это значит, что Ленка первый никогда не полезет. Отец верит в это. И потому это правило становится еще более крепким. Отец лишь открывает окно чуть-чуть пошире и молча кивает сыну. И Ленка тоже прямехонько, без слов шествует в папину комнату. У Ленки осанка борца, хотя весу в нем — дунешь и свалится. И у папы в комнате ведет себя так же степенно, не торопится оправдываться, не прячет глаз. Отец, усадив сына напротив, спросит, что надо, в упор посмотрит в эти немигающие, ясные глаза и... даст Ленке работу.

Девчонки не вяжутся после этого к братишке с расспросами. «Ясное дело, мужской разговор», — кивает Вера на дверь. Хотя — все давно уже усвоили в семье — там, за дверью, мужчины меньше всего говорят.

Дел у отца в комнате всегда для мальчишек достаточно. Комната его напоминает не то библиотеку, не то мастерскую. Недособранные схемы каких-то механизмов, приемник в стадии ремонта... Подшитые по годам журналы: «Техника — молодежи», «Вокруг света». Ворох газет. Несколько книг о советских разведчиках. Часами листают мальчишки, мастера, чинят, шумно спорят — не дозовешься к столу.

Видно, мудрая семейная педагогика меньше всего жива ненужным выяснением отношений, нотациями и словесным излишеством родительских недовольств. И добрые зарубки в ребячьих душах совсем не от них. В этой семье побыть с отцом — совсем не означает, как в некоторых других, получение выговора или трепки. Здесь побыть с отцом — интересно и приятно. И ребята ждут моментов общения, дорожат ими. Любят рассказывать, как папа возил их в конце мая за маками в степь. С такой же радостью лезут на

отцовский мотоцикл, когда отец отпразднует поливать огород.

Когда Дмитрий Иосифович подводит к дому свой «БелАЗ-548», навстречу выбегает неразлучная тройка Вася — Митя — Леня. И вот тут-то становится ясно мальчишкам, какие они еще маленькие в свои 12—11—10 лет рядом с колесом папиной машины.

Соседский Колька снисходительно толкует: «Чудаки вы, все отнительно».

И в самом деле, роли у папы с сыновьями меняются, когда он привозит их к своему открытому карьеру и, оставив наверху, разрешает посмотреть на свою работу. Наверное, так чувствовал себя Гулливер в стране Лилипутии, как чувствуют себя в этот миг Вася — Митя — Леня.

Там, далеко внизу, шевелится папин игрушечный «БелАЗик»...

Дети знают, что папа у них ударник коммунистического труда и его портрет на доске почета. Теперь ясно, откуда и эти альбомы, до последних листов изрисованные могучими «БелАЗами», неуклюжими гусеничными экскаваторами и юркими электровозами. Может быть, здесь, на краю карьера, и сложилось Олегово решение — идти в горный.

Семейные принципы

...Мы сидели с Анной в самой большой, тридцатиметровой комнате Петриниев, которую здесь называют «залом», списком разговаривая. Мать не срывалась то и дело с места, чтобы дать распоряжение, вмешаться, одернуть. Где-то там, далеко, позвякивали посудой, скрипели дверьми. Слышался ровный, низковатый и сдержанный голос Веры. Все двигалось, жило, вертелось по какому-то своим внутренним семейным законам, в которые еще проникать и проникать, прежде чем постигнешь этот поразительный талант многодетной матери быть ровной, доброй и внутренне свободной.

Как-то, прозав о такой большой семье, написали женщины Анне Алексеевне письмо с массой вопросов: как она успевает, как «крутится»? Она долго и внимательно читала его. Потом возвратилась к тем строчкам, где перечисляются материнские трудности: «...приготовить ужин, накормить семью, создать чистоту и уют в квартире, проверить чистоту и опрятность детей, проверить уроки, уложить спать...», и стала деловито вычеркивать одну материнскую трудность за другой.

А женщины в своем письме всё недоумевали: почему ей, Анне Петриний, «все просто и все по плечу»? По плечу? Пожалуй. Но ох, как не просто. Научить, например, не только трудиться вообще, а трудиться друг для друга...

— Митя, почисти Алеше курточку...

— Вася, почини Мите ботинок.

— Аня, постирай платье Наде.

Если кого-то отзывают из кухни «по уважительной причине», поворачивает передник Вера... Гора посуды? Наметенный пол? Не кормлены куры? Это может сделать в семье любой, разве что кроме Петра — семнадцатого. Где-то здесь, скорее всего, лежит едва ли не самый главный ответ Анны Алексеевны Петриний на многочисленные вопросы многодетных матерей: как успеть?

Помню одно обыкновенное утро в этой семье.

...Проснувшись, потянулась за платком девятилетняя Люба. Повтерела так и сяк: грязновато. Через три минуты она уже купала платье в тазике. А еще через пять платье уже висело на тридцатипятиградусном солнышке. Еще через полчаса та же Люба ловко орудовала утюгом... Одеда, осмотрелась, довольная провела ладошкой по льняной пестрой ткани: управилась.

Вышла из детской спальни Аня с Петей на руках. У Пети влажные, прилипшие к лобку волосенки, мордашка веселая, свежая. Деловито, без единого слова, усадила братишку в высокое плетеное кресло к столу, пошла за бутылочкой с молоком. Ане — девять. Позаботиться о Пете утром — ее всегдашняя обязанность.

Так же, без приказов и понуканий, села чистить картошку Вера, выдав предварительно Олегу рубль на хлеб. Включил самовар Саша. Пошел с миской корма в курятник Митя. Вернулся — доложил: «Сорок шесть, мам». Подмела пол пятилетняя Таня, нащипал травки для цыплят четырехлетний Алеша.

Может быть, отсюда берет начало своеобразный закон сохранения и приумножения добра, действующий между людьми? И крепнет поэтому семейное чувство ответственности друг перед другом. Надо ли удивляться, что Саша на первую свою стипендию, полученную в ГПТУ, купил Вере красивый кулон к окончанию школы. А все они вместе экономии, чтобы сделать матери подарок 8 марта.

— Мама, отпусти Веру в кино...

Это просит Вася. Ему двенадцать, а Вере скоро шестнадцать, но это неважно, они равны, они друг для друга. И мама снимает свой запрет — редчайший в семье случай. Но повод стоит того: разве устоишь перед подобным рыцарством?

Семейная экономика

— Леня, сходи за хлебом. Много не надо, только к обеду — три булки черного, три булки белого.

На кухне шеренга белых эмалированных кастрюль — от двухведерной до двухлитровой. Когда вся семья в сборе, на плиту ставится самая большая. Три курицы, полведра картошки, полкило морковки, килограмм макарон — семейный суп на один раз. Такая же шеренга сковородок на белой кафельной стен-

ке. Самую большую, на полсотни яиц, сделали по спецзаказу, через поселковую столовую.

— Дети, будем варить варенье...

Сахар несут из магазина всемером. Перед лагерным сезоном отец принес через плечо две связанные авоськи с кедами.

Девятнадцать пальто, девятнадцать пар ботинок, девятнадцать шапок. Хозяйки, наверное, сейчас пересчитывают, удивляются, задаются вопросами. В самом деле, если даже исходить из скромных потребностей — выйдет довольно-таки солидная сумма этих самых потребностей. Детские же надобности в семье Петриниев складываются не по самой минимальной мерке. Отмечается в обязательном порядке день рождения каждого: «Трудно, что ли, купить пару килограммов конфет и десятка два пирожных?» Подарки ребятам — игрушки, пластинки, книжки. У восьмерых старших на руке часы. У каждого есть хороший костюмчик, нарядное платье к празднику.

Не хотелось бы сводить здесь бухгалтерский баланс, высчитывая с точностью до рубля дебет и кредит семьи. Хотя основную цифру в семейной экономике стоит назвать: 500 рублей. Это средний заработок главы семьи. Дмитрий Иосифович — первоклассный водитель «БелАЗа» на Северо-Джезказганском руднике, лучший шофер горнотранспортного цеха. Зарплата Анны Алексеевны посромнее — 100 рублей. Плюс ежемесячное пособие многодетной семье. Крошечный Петр принес первую в жизни «зарплату» — 250 рублей. Это денежное пособие при рождении семнадцатого ребенка.

Свои огурцы, помидоры, картошка, капуста, морковь. Свои арбузы и дыни. Свои сливы, вишни, яблоки, малина. И куры свои. В субботу старшие укатали на огород... Отец за рулем, мама рядом, остальные шестеро позади. В шестнадцать рук горы своротишь, не то что собрать огурцы, помидоры, капусту. А утром в воскресенье можно было видеть на кухне уже «готовую продукцию» — 35 мастерски закрученных банок. Сыновья организовали ручной конвейер, передавая их в подпол, где отец укладывал на хранение.

В следующую субботу выезд на огород повторится.

Все свое... Стоит понять одну простейшую истину: девятнадцать человек — это не только девятнадцать ртов, но и девятнадцать пар рук. На том и стоит экономика и педагогическая мудрость этой семьи. Без этого не было бы в большом доме Петриниев отличной полированной мебели, двух холодильников, собственной автомашины и многого другого.

Все свое... Не стоит забывать и другой, социальной стороны. Свои ясли, свой детский сад. Специальным решением рудкома за содержа-

ние шестерых малышей семья вносит льготную плату — по шесть рублей в месяц за каждого. Все малыши отдыхали нынешним летом бесплатно в санатории. Та же автомашина «ГАЗ-69» приобретена благодаря хлопотам общественности на льготных условиях.

Привилегии? Естественные в нашем обществе для многодетных семей. Помощь, забота. Конечно, а как же иначе? И в большом, и в малом. Рассказала Анна, как позвонила ей домой с фабрики, когда была в декретном отпуске:

— Приходи, Анюта, с мешком за подарками...

Оказывается, фабком вынес решение: шить в своем фабричном цехе ширпотреба костюмчики с начесом всем ребятам Петриний.

Есть в этой семье достаток и благополучие. Однако нет пресыщенности, расхлябанности и небрежности в трудах.

Каждую полчку все деньги, предназначенные на питание, Анна раскладывает в пятнадцать конвертов. И никто не прикоснется сегодня к «завтрашнему». А это уже от материнской педагогики: «сегодняшний» конверт вручается утром Вере. Первый раз случилось это, когда Анна Алексеевна возила Васю на два месяца в Одессу, глаз лечить. Да так и закрепилось. Движения у Веры сдержанны, несуетливы: это от привычки часто и многое делать по праву старшей за маму.

— Вера, дай на мороженое.

— Обойдешься...

Мать сначала насторожилась, что это, скудость? Потом развеселилась, узнав, что Вера внесла поправку в ее метод: завела еще один конверт с надписью «экономия». Цель этой выдумки разгадалась только 8 марта, когда Анна Алексеевна увидела утром на столике у своей кровати духи...

Вот так и живут девятнадцать Петриниев — дружно, интересно, хорошо, ничуть не тяготясь, а, наоборот, радуясь, что их так много.

В. Мельник

г. Джезказган Казахской ССР

Фото Е. Граблина

из педагогического наследия

В марте 1974 года исполняется 150 лет со дня рождения великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Его имя по праву стоит в первых рядах выдающихся деятелей русского просвещения второй половины XIX века. К. Д. Ушинский — основоположник педагогической науки в России и русской народной школы. Его замечательные труды «Детский мир», «Родное слово», «Человек как предмет воспитания» и другие книги для детей и учителей вошли в золотой фонд нашей педагогики, получили широкую известность за рубежом.

Во времена царизма педагогические идеи Ушинского не могли быть достаточно успешно претворены в жизнь. Условия для этого создала лишь Октябрьская революция, сделав образо-

вание и науку доступными широчайшим массам трудящихся. Как справедливо говорил М. И. Калинин, идеи великого педагога «только в нашем социалистическом обществе и могут быть полностью осуществлены».

Наши читатели проявляют большой интерес к педагогическому наследству К. Д. Ушинского. Отвечая на многочисленные запросы, редакция публикует одну из его статей «Труд в его психическом и воспитательном значении» (с сокращениями). При ее чтении следует помнить о сложном пути, который прошел сам автор — от религии и идеализма к научно-материалистическому взгляду на действительность. Мысли, высказанные в статье, и сегодня воспринимаются как глубокие и весьма актуальные.

К. Д. Ушинский

Труд в его психическом и воспитательном значении

...Если бы люди открыли философский камень, то беда была бы еще невелика: золото перестало бы быть монетой. Но если бы они нашли сказочный мешок, из которого выскакивает все, чего душа пожелает, или изобрели машину, вполне заменяющую всякий труд человека, — словом, разом достигли тех результатов, которых добиваются техники и политико-экономы, то само развитие человечества остановилось бы: разврат и дикость завладели бы обществом, само общество распалось бы, и не одна политическая экономия (к чему бы она служила тогда?) была бы вычеркнута из списка человеческих знаний; с уничтожением необходимости личного труда сама история должна прекратиться.

Переходя от государств к отдельным сословиям, следя за возникновением и падением их, мы видим то же самое: как только необходимость труда — будет ли то наука, торговля, государственная служба, военная или гражданская — покидает какое-нибудь сословие, так оно и начинает быстро терять силу, нравственность, а наконец, само влияние; начинает быстро вырождаться и уступает свое место другому, в среду которого переходит вместе с трудом и энергия, и нравственность, и счастье.

Примеры частной жизни представляют нам то же самое: кто жил и наблюдал достаточно, чтобы иметь возможность припомнить несколько благосостояний, созданных и разрушенных на его памяти, тот, вероятно, не раз задумывался над одним странным, периодически повторяющимся явлением. Отец, человек, проложивший сам себе дорогу, трудится, бьется из всех сил, чтобы избавить своих детей от необходимости трудиться, и, наконец, оставляет им обеспеченное состояние. Что же приносит это состояние детям? Оно весьма часто не только бывает причиной безнравственности в детях, не только губит их умственные способности и физические силы, но даже делает их положительно несчастными, так что если сравнить счастье отца, тяжким, упорным трудом нажившего состояние, и детей, прожи-

вающих его без всякого труда, то мы увидим, что отец был несравненно счастливее детей. А между тем бедняк трудился целую жизнь, чтобы детям его не нужно было трудиться — бился целую жизнь, чтобы разрушить их нравственность, сократить их существование и сделать для них счастье невозможным! О дельном воспитании он не заботился: к чему оно? — были бы деньги! Пусть-де воспитывается тот, у кого их нет. И не подумал он, что труд, а за ним и счастье сами сыщут бедняка; а богач должен еще уметь отыскать их.

Из всех этих примеров мы видим, что труд, исходя от человека на природу, действует обратно на человека не одним удовлетворением его потребностей и расширением их круга, но собственной своей, внутренней, ему одному присущей силой, независимо от тех материальных ценностей, которые он доставляет. *Материальные плоды трудов составляют человеческое достояние; но только внутренняя, духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности и счастья.* Это животворное влияние имеет только личный труд на того, кто трудится. Материальные плоды трудов можно отнять, наследовать, купить, но внутренней, духовной, животворящей силы труда нельзя ни отнять, ни наследовать, ни купить за все золото Калифорнии: она остается у того, кто трудится. Недостаток-то этой незримой ценности, производимой трудом, а не недостатком бархата, шелка, хлеба, машин, вина погубил Рим, Испанию, губит южные штаты, вырождает сословия, уничтожает роды и лишает нравственности и счастья многие тысячи людей.

Такое значение труда коренится в его психической основе, но, прежде чем выразить психологический закон труда, мы должны еще сказать, что разумею под словом *труд*, потому что значение этого слова извратилось услужливыми толкованиями света, облекающего этим серьезным честным и почетным именем иногда вовсе не светлые, не серьезные, не честные и не почетные действия.

Труд, как мы его понимаем, есть такая свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости ее для достижения той или другой истинно человеческой цели в жизни.

«Всякое определение опасно» — говорили римляне, и мы не признаем нашего неуклюжего определения неуязвимым, но нам хотелось отличить в нем разумный труд взрослого человека, с одной стороны, от работы животных и работы негров из-под палки, а с другой, от забав малых и взрослых детей. Машина и животное работают, работает и негр, боящийся только плети надсмотрщика и не ожидающий для себя ника-

кой пользы из своей работы: несвободный труд не только не возвышает нравственно человека, но низводит его на степень животного. Труд только и может быть свободным, если человек сам принимается за него, по сознанию его необходимости; *труд же вынужденный, на пользу другому, разрушает человеческую личность того, кто трудится*, или, вернее сказать, работает. Не трудится и капиталист, придумывающий только, как бы прожить доход с своего капитала. Купец, надувающий покупателя, чиновник, набиравший карман чужими деньгами, шулер, в поте лица подделывающий карты, — плутуют. Богач, сбивающийся с ног, чтобы задать бал на удивление, переест своего приятеля, стащить соблазняющую его бирюльку, — играет, но не трудится, и его деятельность, как бы она тяжела для него ни была, нельзя назвать трудом, точно так же, как игру детей в куклы, в бирюльки, в солдатики. Скряга, работающий из всех сил, чтобы набить свой сундук блестящими кружочками, — безумствует, но также не трудится. Есть и такие господа, которые, не имея уже решительно никакого дела в жизни, придумывают себе занятие ради душевного и телесного motions: точат, играют в миллиард или просто бегают по улицам, чтобы dokonать пышный завтрак и возратить аппетит к обеду, но такой труд имеет то же значение, какое имело рвотное за столом римского обжоры: возбуждая обманчивую охоту к новым наслаждениям, оно помогает расправлять душевный и телесный организм человека. Труд — не игра и не забава; он всегда серьезен и тяжел; только полное сознание необходимости достичь той или другой цели в жизни может заставить человека взять на себя ту тяжесть, которая составляет необходимую принадлежность всякого истинного труда.

Труд истинный и непременно свободный, потому что другого труда нет и быть не может, имеет такое значение для жизни человека, что без него она теряет всю свою цену и все свое достоинство. Он составляет необходимое условие не только для развития человека, но даже и для поддержки в нем той степени достоинства, которой он уже достиг. *Без личного труда человек не может идти вперед, не может оставаться на одном месте, но должен идти назад.* Тело, сердце и ум человека требуют труда, и это требование так настоятельно, что если, почему бы то ни было, у человека не окажется своего личного труда в жизни, тогда он теряет настоящую дорогу и перед ним открываются две другие, обе одинаково гибельные: дорога неутомимого недовольства жизнью, мрачной апатии и бездонной скуки, или дорога добровольного, незаметного самоуничтожения, по которой человек быстро спускается до детских прихотей или скотских наслаждений.

На той и на другой дороге смерть овладевает человеком заживо потому, что труд — личный, свободный труд — и есть жизнь.

...Что физический труд необходим для развития и поддержания в теле человека физических сил, здоровья и физических способностей, этого доказывать нет надобности. Но необходимость умственного труда для развития сил и здорового, нормального состояния человеческого тела не всеми сознается ясно. Многие, напротив, думают, что умственный труд вредно действует на организм, что совершенно несправедливо. Конечно, чрезмерный умственный труд вреден, но и чрезмерный физический труд также разрушительно действует на организм. Однако же можно доказать множеством примеров, что бездействие душевных способностей и при физическом труде оказывает вредное влияние на тело человека. Это неоднократно было замечено на тех фабриках, на которых работники являются дополнениями машины, так что занятие их не требует почти никакого усилия мысли. Да это и не может быть иначе, потому что телесный организм человека приспособлен не только для телесной, но и для духовной жизни. Всякий же умственный труд, наоборот, приводя в действие нервную систему, действует благотворно на обращение крови и на пищеварение. Люди, привыкшие к трудовой кабинетной жизни, чувствуют возбуждение аппетита скорее после умеренного умственного труда, чем после прогулки. Конечно, умственный труд не может развить мускулов, но деятельность и особенная живость нервной системы заменяют этот недостаток. И если умственная деятельность не избавляет совершенно от необходимости движения, то значительно уменьшает эту необходимость. Человек без умственных занятий гораздо сильнее чувствует вред сидячей жизни. Это в особенности заметно на тех ремесленниках, ремесла которых, не требуя значительных физических усилий, требуют сидячей жизни и весьма мало умственной деятельности. Смотря на бледные, восковые лица портных, невольно желаешь всеобщего введения швейной машины.

Сильное развитие нервной системы умственным трудом дает необыкновенную живучесть телу человека. Между учеными в особенности встречается много людей, доживающих до глубокой старости, и люди, привыкшие к умственным трудам, выносят перемену климатов, дурной воздух, недостаток пищи, отсутствие движения не хуже, а часто и лучше людей, у которых сильно развиты мускулы, но слабо и вяло действуют нервы. Причины этого надобно искать в том важном значении, которое имеет нервная система в жизни остальных систем человеческого организма, и в том участии,

которое принимает она во всех его отправлениях.

Конечно, всего полезнее было бы для здоровья человека, если бы физический и умственный труд соединились в его деятельности, но полное равновесие между ними едва ли необходимо. Человеческая природа так гибка, что способна к величайшему разнообразию образа жизни. Самый сильный перевес труда умственного над физическим и наоборот скоро переходит в привычку и не вредит организму человека: только совершенные крайности в этом отношении являются гибельными. Кроме того, при нынешнем состоянии общества трудно представить себе такой образ жизни, в котором бы труд физический и умственный уравнивались: один из них будет только отдыхом.

Но если для тела необходим личный труд, то для души он еще необходимее.

Кто не испытал живительного, освежающего влияния труда на чувства? Кто не испытал, как после тяжелого труда, долго поглощавшего все силы человека, и небо кажется светлее, и солнце ярче, и люди добрее? Как ночные призраки от свежего утреннего луча, бегут от светлого и спокойного лица труда тоска, скука, капризы, прихоти, все эти бичи людей праздных и романтических героев, страдающих обыкновенно высокими страданиями людей, которым нечего делать. Читая какой-нибудь великодушный роман, где бедная героиня, эфирное и совершенно праздное существо, томится неизъяснимой тоской, нам всякий раз кажется, что эта тоска исчезла бы сама собой, если бы героиня вынуждена была потрудиться. Романисты в особенности любят такие праздные существа именно потому, что здесь-то и вырастает весь тот бурьян страстей, прихотей, капризов, неизъяснимых страданий, в котором так привольно блуждать туманному воображению, не выносящему света действительности.

Но человек скоро забывает, что труду он был обязан минутами высоких наслаждений, и неохотно покидает их для нового труда. Он как будто не знает неизменного психического закона, что наслаждения, если они не сопровождаются трудом, не только быстро теряют свою цену, но также быстро опустошают сердце человека и отнимают у него одно за другим все его лучшие достоинства. Труд неприятен нам, как узда, накинута на наше сердце, стремящееся к вечному, невозмутимому счастью, но без этой узды сердце, предоставленное необузданности своих стремлений, сбивается с дороги и, если оно порывисто и возвышенно, быстро достигает бездонной пропасти ничем не утолимой скуки и мрачной апатии; если же оно мелко, то будет погружаться день за днем, тихо и незаметно, в тину мелких, недостойных человека хлопот и

животных инстинктов

Этот неизменный закон труда каждый легко может испытать на самом себе в той потребности менять наслаждение, которая оказывается весьма скоро после того, как труд покидает человека. Потребность этой меры доказывает уже, что человек не способен *только* наслаждаться. Это паллиативное средство удерживать в сердце наслаждение само быстро теряет свою силу. Чем больше человек меняет наслаждения, тем кратковременнее каждое из них приносит ему удовольствие. Мена не удержимо делается все быстрее и быстрее и, наконец, превращается в какой-то вихрь, быстро опустошающий сердце. Если же человек по природе своей способен предаваться какому-нибудь *одному* наслаждению, то это наслаждение делает его рабом своим и мало-помалу низводит на крайнюю ступень человеческого унижения. Напрасно человек старается ввести некоторый порядок и меру в свои наслаждения; несмотря на этот порядок, они быстро теряют свою цену и настойчиво требуют перемены, или одно из них требует усиления и, не останавливаясь на одной ступени, увлекает за собой человека в бездну душевной и телесной гибели. Так, например, действует привычка к вину, к опиуму, к разврату, к пустой светской жизни, к картам и проч. Человек неудержимо увлекается этим вихрем, пока он не выбросит из сердца его последней человеческой идеи и последнего человеческого чувства.

Этот психический закон, по которому наслаждения должны уравниваться трудом, прилагается к наслаждениям всякого рода, как бы они возвышенны и благородны ни были. Возьмем, например, наслаждение искусством: полнота и постоянство этого благородного наслаждения покупается также трудом. Только художник, посвятивший всю жизнь свою художническому труду, может вполне, постоянно и безопасно наслаждаться произведениями искусства. Но если он бросит труд, если перестанет изучать законы художественного творчества, а станет только любоваться, то наслаждение быстро начнет утрачивать для него свою силу и, наконец, совершенно исчезнет. Делаясь развлечением от скуки, наслаждение искусствами быстро перестает быть наслаждением, а скоро потом перестает быть и развлечением. Страстные собиратели картин и статуй начинают, может быть, наслаждением, но оканчивают пустейшим тщеславием, и дорогая картина, которая могла бы сделаться неисчерпаемым источником наслаждения и изучения для художника, делается часто вредной для души богача, который ее купил. Поэзия, музыка, живопись, ваяние могут быть или отдохновением после труда, или должны находиться в живой связи с трудом человека; когда

они делаются предметом праздной прихоти, тогда не только теряют *всю* свою развивающую силу, но действуют отрицательно на нравственное и умственное совершенство.

Но пойдём ещё выше, до самой высокой ступени человеческих наслаждений. Удовлетворение благороднейших стремлений человеческого сердца, подвиги великодушия, патриотизма, любви к человечеству совершаются не для наслаждения и дарят человека только мгновенным счастьем, которое блеснет, как искра, и исчезнет. Если же человек захочет взять более обильную дань с своего благородного подвига, остановить эту чарующую искру, то она не только немедленно начнет тускнеть, но, потухнув, наполнит сердце его смрадом тщеславия и самым пошлым самодовольством. Если же вопреки этому человек все будет усиливаться остановить потухающее наслаждение, то выйдет ещё хуже: он может остановиться на постоянном созерцании своих мнимых или даже и истинных добродетелей и сделаться самым несносным, самым бесполезным существом и безвозвратно погибнуть нравственно.

...Перебирая, таким образом, все приятные ощущения, которые только дано испытывать человеку на земле, мы видим много наслаждений и нигде не находим счастья, потому что именем счастья человек упорно называет идеал ничем не возмутимого и бесконечного блаженства, которое бы не унижало, но возвышало его человеческое достоинство. Такого счастья нет на земле. Наслаждения, как бы их много ни было собрано в одну жизнь, ещё не счастье. Это только мишура пыль с крыльев того неуловимого призрака, за которым упорно гоняются люди. Взамен счастья, потерянного за грех, дан человеку труд, и вне труда нет для него счастья. Труд есть единственно доступное человеку на земле и единственно достойное его счастье. Бледный, дрожащий свет кидает на нашу земную жизнь эта лампада, зажженная творцом с начала истории человечества, но потушите её, и все оденется мраком. Наслаждения порхают вокруг нее, как золотые мотыльки, привлекаемые светом, и чем ярче горит она, тем больше их толпится, но потушите её, и эти золотые мотыльки превратятся в хищных птиц, которые миглом расхватают все сокровища сердца и оставят его на жертву пустоте и отчаянию.

Что же это такое? — спросит читатель. — К чему ведет эта речь? Не проповедь ли это на азбучную истину, что *праздность есть мать всех пороков*? Но разве эта азбучная истина, которую в первый раз высказал какой-нибудь греческий мудрец, глубоко вдумавшийся в жизнь человека, не превратилась для нас в пустую, непонятную фразу? Из чего же видно, что эта азбучная фраза, надоевшая нам в

прописях, понята нами как глубокая и вечная, к каждому из нас приложимая истина? Не показываем ли мы во всех наших желаниях, что эта истина не проникла до нашего сердца, что мы не верим тому, что она истина?

Много ли можно встретить между нами таких людей, которые не смотрели бы на богатство как на завидную привилегию ничего не делать, а на труд как на тяжелую и даже унижительную принадлежность бедности? Кто не желает обеспечить возможность праздности для себя или по крайней мере для детей своих? Самое образование детей не ставит ли большинство ниже их независимого состояния? Мало ли таких людей, которые смотря на образование только как на средство добыть деньги, и видят ли в нем люди богатые средство отыскать труд — не забаву, не украшение, а дельный труд?

Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а *приготавливать к труду жизни*. Чем богаче человек, тем образование его должно быть выше, потому что тем труднее для него отыскать труд, который сам напрашивается к бедняку, таща за спиной счастье в нищенской котомке. *Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду*; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни.

...Но воспитание не только должно внушить воспитаннику уважение и любовь к труду; оно должно ещё дать ему и привычку к труду, потому что дельный, серьёзный труд всегда тяжёл. Для этого есть много средств; мы перечислим из них некоторые.

Преподавание всякого предмета должно непременно идти таким путем, чтобы на долю воспитанника оставалось ровно столько труда, сколько могут одолеть его молодые силы. Леча больного, доктор только помогает природе; точно так же и наставник должен только помогать воспитаннику бороться с трудностями постижения того или другого предмета: не учить, а только помогать учиться. Метода такого вспомогательного преподавания, кроме многих других достоинств, имеет ещё главное то, что она, приучая воспитанника к умственному труду, приучает и преодолевать тяжесть такого труда и испытывать те наслаждения, которые им доставляются. Умственный труд едва ли не самый тяжелый труд для человека. Мечтать легко и приятно, но думать трудно. Не только в детях, но и во взрослых людях мы чаще всего встречаемся с леностью мысли. Мальчик скорее готов проработать физический целый день или просидеть без мысли над одной и той же страницей несколько часов и вызубрить ее механически, нежели подумать серьезно несколько минут. Мало то-

го, серьёзный умственный труд утомляет непривычного человека быстрее, чем самый сильный труд физический. Это явление объясняется физиологическими законами работы нервного организма и восстановления его сил, так дорого обходящихся экономии тела. Но если не нужно надрывать сил человека в умственной работе, то необходимо не давать им засыпать, необходимо приучать их к этой работе. Организм человека должен приучаться к умственному труду понемногу, осторожно, но, действуя таким образом, можно дать ему привычку легко и без всякого вреда для здоровья выносить продолжительный умственный труд. Вместе с этой привычкой трудиться умственно приобретается и любовь к такому труду, или, лучше сказать, жажда его. Человек, привыкший трудиться умственно, скучает без такого труда, ищет его и, конечно, находит на каждом шагу.

Самый отдых воспитанника может быть употреблен с большой пользой в этом отношении. Отдых после умственного труда несколько не состоит в том, чтобы ничего не делать, а в том, чтобы переменить дело: труд физический является не только приятным, но и полезным отдыхом после труда умственного. Польза такого употребления отдыха очень верно понята во многих закрытых заведениях Германии, где воспитанники в свободное от учения время с величайшей охотой занимаются нарочно для того придуманными работами: хозяйственными хлопотами, уборкой классных комнат, обработкой сада или огорода, столярным и токарным мастерством, переплетением книг и т. п. В выборе этих занятий не должно противоречить никаким безвредным наклонностям воспитанника, и тогда само занятие будет действительным и полезным отдыхом. Конечно, смотря по возрасту, должно быть дано время и для игр; но, чтобы игра была настоящей игрой, для этого должно, чтобы ребенок никогда ею не пресыщался и привык мало-помалу без труда и принуждения покидать ее для работы.

Более всего необходимо, чтобы для воспитанника *сделалось невозможным* то лакейское препровождение времени, когда человек остается без работы в руках, без мысли в голове, потому что в эти именно минуты портится голова, сердце и нравственность. А такое препровождение времени весьма обыкновенно во многих закрытых общественных заведениях, равно как и во многих семьях, где дети и молодые люди, оставя учебные занятия, решительно не знают, что с собой делать, и мало-помалу привыкают *убивать* время. Эта привычка, приобретенная еще в юности, находит потом себе обильную пищу в обществе, которое обыкновенно дружно и из всех сил хлопочет, как бы *доконать* время: как будто его дано человеку слишком много!

уроки — не только в классе. По-
томственный гравёр, заслуженный
Деятели искусств Дагестана
Гаджиомар Изабакаров ведёт пяти-
классников на экскурсию к древним
кубачинским памятникам. На дру-
гих фотографиях: занятия кружков-
искусства (вверху справа)

Высота самых высоких гор...

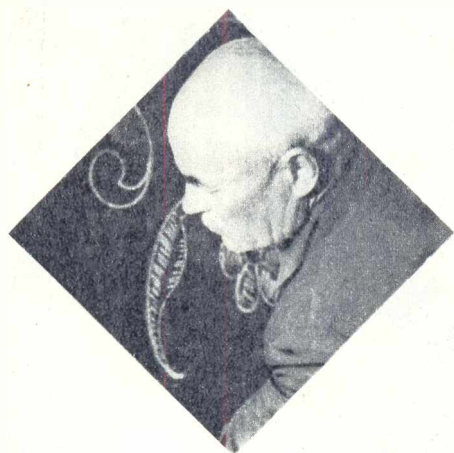
Высоко в горах Дагестана среди зеленых склонов расположился большой аул Кубачи. Его история уходит в глубину веков. Более тысячи лет назад арабский путешественник Аль Масуди рассказывал в своих записках о труднодоступном горном государстве по имени Зирехгеран, что в переводе означало «кольчужные мастера». Он имел в виду то самое селение, которое стало называться Кубачи. Здесь жили мастера делать кольчуги, стремена, мечи. Другие путешественники уверяют, что уже в это время здесь было немало знаменитых золотых дел мастеров, украшавших оружие затейливой резьбой и чеканкой. Мода прошлого века на кавказское оружие обязана отчасти Кубачам. Да и нынешний принес этому селению такое количество международных призов, такое признание, какое может сравниться, как говорят сами кубачинцы, «с высотой самых высоких гор».

Издавна мужское население аула делилось на мастеров, подмастерьев и учеников. Детство ребятшек проходило большей частью в темных помещениях с небольшим окошком или отверстием в потолке — мастерских. Здесь стоял горн; сделанные из козьей шкуры меха, раздуваясь, наполняли мастерскую чадом. Но как же прекрасна была медная или серебряная пластинка с нанесенным на нее фантастическим узором!

И в наши дни, — разумеется, в совершенно иных условиях — все дети этого аула (теперь уже не только мальчики, но и девочки) постигают основы древнего ремесла, готовятся к тому, чтобы стать подлинными художниками.

Директор кубачинской школы-десятилетки Абдухалик Гусейнов рассказал нам, что занятия традиционным ремеслом и искусством проходят на уроках труда во всех классах, начиная с подготовительного. С первого до третьего класса дети учатся рисунку-орнаменту, затем обучаются гравировке, чеканке, резьбе по металлу и кости...

Наиболее способные ребята работают в кружках «Волшебный резец», «Умелые руки», «Юный монти-

ровщик». Занятиями здесь руководят мастера по чеканке, гравировке, чернению и монтировке.

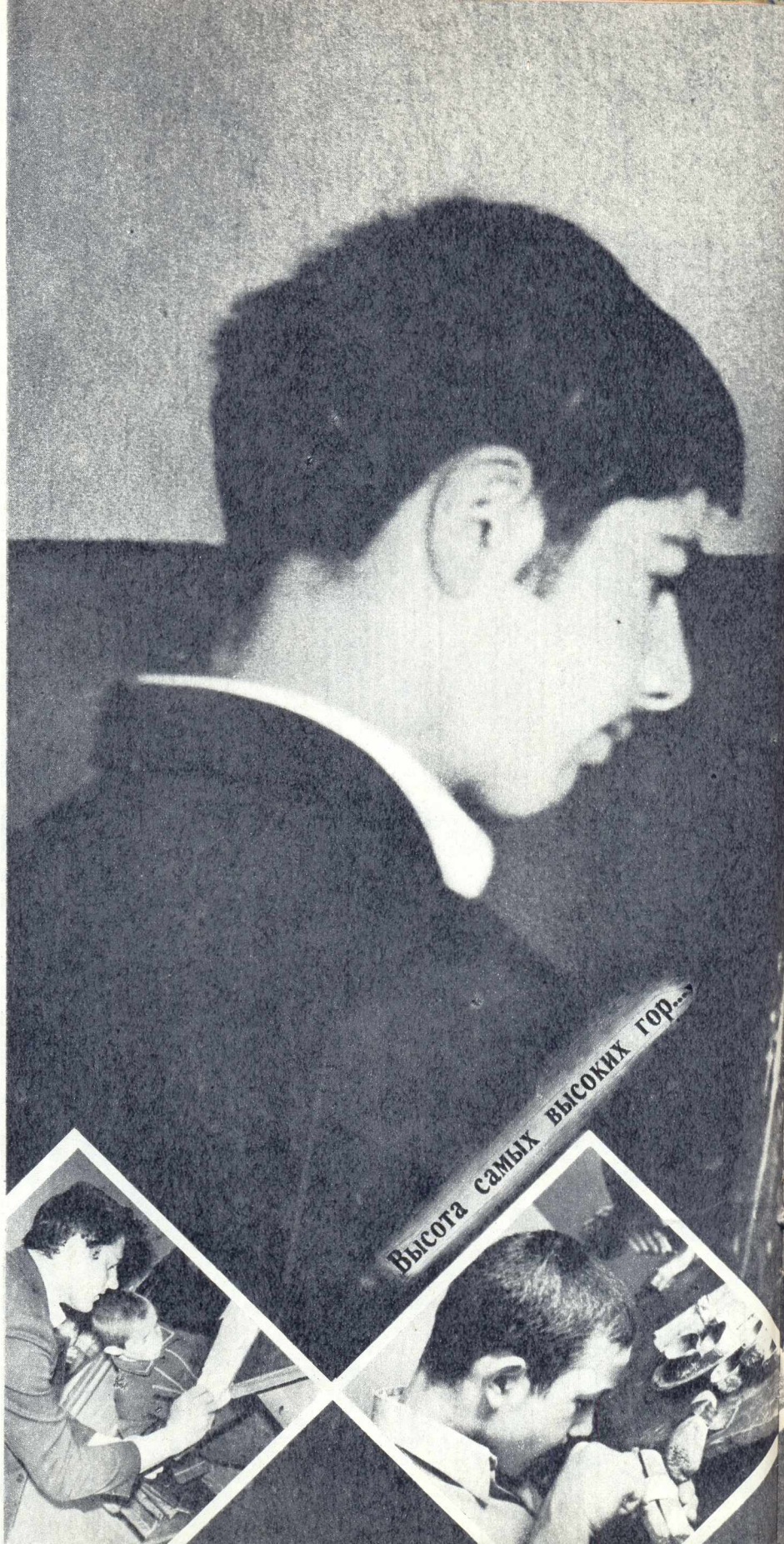
Впрочем, обучение кубачинских детей начинается еще до школы — в семье. Почти каждый дом в Кубачах — своеобразный музей. Любовь к старине и коллекционированию заражены кубачинцы издавна. Мы видели полки, заставленные кувшинами, водоносами, рукомойями XVII–XVIII веков. Вдоль стен на подставках старинные котлы, украшенные причудливыми орнаментальными узорами, рядом с персидской пиалой — русский стеклянный штоф, может быть, еще петровского времени, севрский фарфор. О каждой вещи в доме рассказывают легенды, не уставая любоваться ее красотой. В селении нет храмов и дворцов, дома лепятся друг к другу и к скалам тесно, не оставляя места для зелени и цветов. Наверное, поэтому так любят здесь красивые вещи в доме. Наверное, поэтому потребность в красоте сделала кубачинцев великими мастерами создавать такие вещи.

Недалеко от селения — древнее кладбище, тоже своего рода музей. Мы встретили здесь пятиклассников с их преподавателем по труду. С древних памятников-надгробий с их сложной орнаментикой дети переводили узор на бумагу. Мы услышали увлекательный рассказ об истории орнаментики, легенды о мастерах, ни один из которых не хотел повторить другого.

На занятиях в девятом классе мы видели, как Пирдаз Мунгиева наносила причудливый орнамент, сочиненный ею самой, на медный котел, который она принесла из дому. Любовались изящной солонкой Абдухалика Гаджихаликова, сделанной в форме старинного кубачинского котла. Уже потом мы узнали, что работы этого подростка имели большой успех на выставках в Москве, Монреале, Осаке и других городах мира.

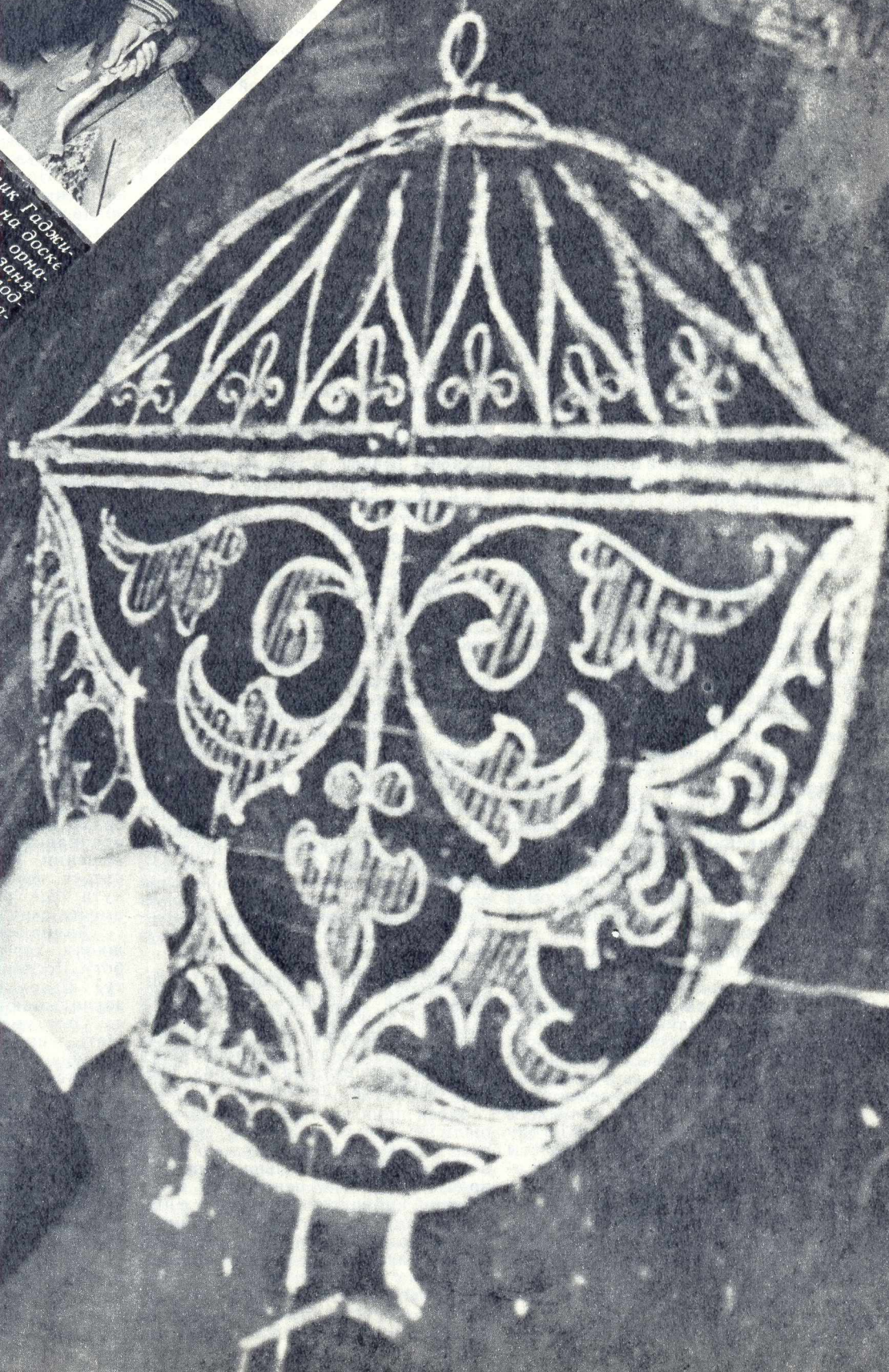
Древние традиции как бы прорастают в новое время, в новую жизнь.

*А. Михайлов
Фото автора*

Девятиклассник Абдухалик Гаджи-
голкин выводит на доске
традиционный кубачинский орна-
мент. На других фотографиях: заня-
тия кружковцев; урок труда в под-
готовительном классе; один из ста-
рейших мастеров Магомед Мирзиев
(вверху слева).

Я бы в лётчики пошёл

Хорошо ли, если старшеклассник увлекается математикой? Или физикой? Или историей? Что за вопрос, скажете вы, конечно, хорошо. И если часами пропадает в школьной мастерской или живом уголке, тоже неплохо, это совершенно ясно. Но начинают ли эти увлечения, что призвание молодого человека — именно математика, физика и т. д.? Не обязательно.

Директор 8-й вильнюсской средней школы З. Гурдус сказал мне однажды, что учащиеся идут порой не за голосом собственного призвания, а за голосом призвания и таланта великодушного педагога, который увлек их своим предметом. И далеко не всегда удается создать в школе ту необходимую среду, в которой легче установить и развить преобладающие способности каждого ребенка, обнаружить истинную его увлеченность, определить его профессиональную направленность, помочь ему найти свое место в жизни, свое призвание.

Профессиональная ориентация — дело сугубо индивидуальное, здесь не может быть массовости. И вести профориентацию можно только на базе работы с детьми по интересам, работы длительной, дающей возможность наблюдать за ребенком в течение нескольких лет. Из этой предпосылки — необходимости постоянных наблюдений и строго индивидуального подхода к каждому школьнику — и исходят во всей своей деятельности кабинеты профориентации в нашей республике.

Работа по профессиональной ориентации школьников в Литве имеет уже свою историю, богатую творческими поисками и определенными результатами, хотя все началось лишь шесть лет назад. В 1967 году были созданы первые кабинеты профориентации в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляе и Капсукасе. Через два года открыли еще семь кабинетов в других городах и районных центрах, теперь их у нас уже 21. Кабинеты работают в тесном контакте с научно-исследовательским институтом педагогики при Министерстве просвещения Литовской ССР.

На чем основывается намерение

выпускника восьмилетней или средней школы избрать именно ту, а не другую профессию? Соответствует ли эта профессия его способностям, склонностям, характеру, состоянию здоровья? Правильно ли он оценивает собственные возможности, достаточно ли хорошо ознакомлен с профессиями вообще и с той заветной, выбранной им, в частности? Знает ли он ее реально или создал себе иллюзии, мираж, который и превратил в мечту своей жизни? Методика изучения свойств и интересов школьников как раз и разработана научно-исследовательским институтом школ.

...У стола Вильнюсского кабинета профориентации выпускница одной из средних школ города. До окончания школы осталось три месяца. Девушка мечтает поступить на юридический факультет. Работники кабинета просматривают данные характеристики, заранее присланной из школы, обширные листы опроса, заполненные девушкой здесь, до начала этого разговора. Училась она на тройки-четверки. Особых способностей к освоению теории, к логическому мышлению педагоги не отмечают. Вероятнее всего, ей не удастся попасть в вуз, осуществить свою мечту. Хорошо бы уберечь девушку от травмы...

— А что ты знаешь о профессии юриста? Сталкивалась ли с этой работой и где?

Выясняется, что, собственно, нигде пока не сталкивалась. Дома никто с этим не имел ничего общего. Мать — секретарь-машинистка, отец — бухгалтер. Вероятно, увлечение профессией юриста родилось при чтении книг? Девушка не спорит: это возможно, но все же стоит на своем и советы подумает о чем-то другом не принимает. Мысль: буду юристом! — засела глубоко.

— Ну, тогда попробуй после школы поработать где-нибудь по этому профилю. Может, в милиции, в детской комнате. Ближе узнаешь это дело, подумаешь еще. Кстати, на юридический факультет преимущественно и принимают с трудовым стажем...

Девушка ушла. Работники кабинета пока остались недовольны исходом беседы: хотелось отговорить ее от навязчивой, необоснованной идеи. И в карточке появляется пометка: встретиться еще раз, после окончания девушкой школы...

Здесь принято так: каждый пришедший сюда школьник сначала проходит медосмотр, и только тогда в строго индивидуальном порядке врач, педагог, психолог, заведующий кабинетом обсуждают с ним его планы. Работники кабинета объясняют, рекомендуют, советуют, но не навязывают своего мнения. Право на категорическое — в определенной степени — заключение имеет только врач. Если выпускник соглашается с высказанным ему со-

ветом, ему помогают выбрать конкретное учебное заведение или место работы. Если нет — совет может быть хорош и тем, что по крайней мере поколеблет ранее принятое сомнительное решение, заставит молодого человека задуматься.

...К столу подходит восьмиклассник из пригородной школы — смуглый, высокий подросток с живым, пытливым взглядом. Его родители — рабочие. Он хотел бы стать летчиком... Ну уж в крайнем случае — шофером. Но оказалось, что подросток не очень хорошо слышит. Приговор врача суров: в летчики его не возьмут. Это «нельзя» чуть было не ввергает паренька в отчаяние. Психолог Мария Валюнене быстро включается в разговор. Из беседы, из данных анкеты и опроса выясняется: мальчик учится на хорошо и отлично, у него большие способности к технике, он очень активен...

— Тебе надо в девятый класс. Твои родители, наверное, не будут против?

— Нет, они не против...

— Окончишь среднюю школу, а потом — в Вильнюсский инженерно-строительный институт, там есть специальность: инженер автомобильного транспорта. Будешь строить автомашины. Водить легковую машину ты тоже сможешь, любительские права тебе дадут...

Я обратила внимание, насколько важен тон разговора с ребятами. Тон мягкий, дружеский, ободряющий. Взрослые люди, осторожно оспаривая то, что, по их мнению, явно не годилось, не подходило, подчеркивали достоинства мальчика или девочки, их способности к чему-то другому, о чем они, может быть, еще и не думали. Об этом говорилось серьезно, уважительно, как о чем-то чрезвычайно важном, и ребята задумывались, некоторые не сразу находили, что сказать, явно начиная анализировать себя и свои решения. Им предлагали не торопиться, посоветоваться дома, заглянуть еще раз сюда, может быть, вместе с родителями.

...Янина окончила восьмилетнюю школу, хочет устраиваться на работу? Почему? Работники кабинета заглядывают в данные листа опроса. Отец умер, у матери их четверо. Мать — продавец, старший брат — грузчик. Остальные ребята учатся. Значит, приходится думать о материальной стороне. У девушки широкие интересы: музыка, спорт, литература, но больше всего — техника. Определенные задатки к самостоятельному умственному труду. А школьные оценки весьма посредственные.

— Признаться, ты могла бы лучше учиться. Ленишься?

— Есть немного...

Но сейчас главное на повестке дня — трудоустройство. Девушка настаивает на своем:

— Хочу работать. Например, на 30

заводе «Эльфа», там, где делают моторы для стиральных машин...

Ну что ж, профессия неплохая, но работники кабинета считают более правильным, чтобы девушка приобрела специальность в одном из профтехучилищ, которые дают и среднее образование. Тем более, что, как выясняется, мать Янины тоже хочет, чтобы дочь училась. Отыскивают в справочниках то, что подходит: специальность наладчика автоматов и полуавтоматов в легкой промышленности.

— Превосходно зарабатывают, — замечает врач Регина Мажуолене, а Мария Валуонене незаметно бросает взгляд в ее сторону: мол, давайте, не будем это сейчас подчеркивать.

Янина довольна советом, вероятно, последует ему...

К сожалению, немногих школьников пока могут проконсультировать кабинеты профессиональной ориентации: даже на такой город, как Вильнюс, всего один кабинет, пятеро сотрудников. Но ведь это начало. В перспективе создание во всех районных центрах кабинетов профориентации со штатом в три человека. Это даст возможность широко консультировать и сельскую молодежь. Министерство просвещения республики рекомендует всюду, где есть возможность (то есть подходящие, квалифицированные кадры), постепенно начинать эту работу на общественных началах — под руководством методиста или инспектора района, с тем чтобы впоследствии превратить эти внештатные учреждения в полноправные кабинеты профориентации.

А пока кабинеты в больших городах не в состоянии консультировать всех желающих, им приходится делать это выборочно. В Вильнюсском кабинете консультируют в первую очередь ребят, состоящих на диспансерном учете, перенесших тяжелые заболевания или страдающих хроническим недугом.

— Почему именно этих? — спросила я.

— Ведь если говорить об обоснованности намерений и вариантах заблуждений школьников при выборе профессии, что мы, собственно, и проверяем, то именно у этой категории ребят возможны самые болезненные коллизии, конфликты, самые тяжкие разочарования. Как показала статистика первого года работы, только один процент таких школьников, обследованных в кабинете, принимал во внимание при выборе специальности свое состояние здоровья. А четырнадцать процентов ребят собирались избрать профессии, которые им... прямо противопоказаны. Нездоровому человеку труднее подобрать себе подходящее занятие, труднее потом менять профессию, а неправильный выбор чреват порой неприятными последствиями. К тому же надо ли говорить, какую роль тут играет obstinное упрямство, ребячьи стропти-

вость: знаю, что нельзя, а все равно буду...

Избрать для наблюдения самую незащищенную, самую уязвимую группу ребят — это решение правильное, гуманное. Медицинские карточки этих учащихся составлены работниками кабинета совместно с опытными врачами. Школьные врачи проработаны, обязаны вести строгий контроль за каждым таким ребенком и одновременно представлять в кабинет профориентации все документы и справки.

Каждый из кабинетов профориентации республики вносит что-то свое, творческое в это новое дело. В Капсукасе, к примеру, впервые представили старшеклассникам (не выпускникам, а девятиклассникам!) возможность поработать в «своей» профессии, проверить на деле свою пригодность к ней. Называлось это бригадной или групповой практикой по интересам.

Однако деятельность кабинетов профориентации не может ограничиваться конкретной консультационной работой с детьми. Кабинет — это направляющий, организующий центр, который руководит работой по профессиональной ориентации в школах, среди родительской общины, комсомольского актива. Кабинеты являются и своего рода связующим звеном между школой и органами, планирующими потребности в рабочей силе. Сотрудники кабинетов знакомятся с кадровыми запросами республики, данного города или района, изучают закономерности в установках молодежи, в «общественном мнении» о той или иной профессии: ведь встречается порой и предвзятость, которая мешает молодому человеку выбрать себе то дело, которое и ему больше подходит и более полезно и нужно обществу. В той мере, в какой это возможно, не нарушая принципа индивидуального подхода и не насилью воли молодого человека, работники кабинета стараются все же вернуть парящего в облаках грез мечтателя в реальную действительность и как-то соединить его чаяния и искания с потребностями страны, республики. При этом довольно часто выясняется, что молодежь еще, к сожалению, слишком мало знает о великом множестве профессий, не представляет себе их важность для развития нашего общества и возможности применения собственных способностей в какой-то из этих специальностей.

— Трудно подчас привлечь молодежь со средним образованием в сферу бытового обслуживания, — рассказывают работники Вильнюсского кабинета. — Мало ли девушек, которые дома с наслаждением шьют, вяжут, пекут. Но выбрать это профессией, делом жизни, даже если все личные данные говорят в пользу такого решения? Нет! Закрепилась в психологии молодежи иерархия профессий: бытовое обслуживание —

это второстепенное...

И я вспомнила знакомую женщину-инженера: с опытом, образованную, но... Никогда она не сказала доброго слова о своей работе, вероятно, ее ничто в ней не привлекало. И вот она научилась шить, стала делать себе красивые вещи. Никогда я не видела в ее глазах столько радости! Вот если бы стать ей не инженером, а, допустим, портнихой, модельером, закройщицей... Может, она прожила бы жизнь с большим удовольствием для себя и большей пользой для других. А духовные запросы? Любимая работа, наверное, не мучила бы ее перегрузками и оставляла достаточно душевных сил для внутреннего роста. Однако в свое время сработал определенный психологический настрой, установка: инженер — это хорошо. И получился бесталанный исполнитель, тяготящийся своей работой.

Это еще один довод в пользу умного тезиса: много лет надо психологически готовить учащихся к работе в самых различных сферах. Готовить — то есть выявлять в них не менее ценные, чем способности к интеллектуальному труду, дарования к рукодельному мастерству, рабочим профессиям. В Вильнюсском кабинете профориентации на стенде — портрет молодой швеи с фабрики «Лелия». Красивое, умное лицо, модная прическа.

— Посмотрят девочки на нее, и, возможно, престиж профессии швеи как-то вырастет в их глазах, — замечает зав. кабинетом Зенонас Дукса.

Еще один портрет — девушка-продавец. И короткая текстовка: «Успешно сдала сессию, перешла на третий курс заочного отделения экономического факультета...»

Это, конечно, тоже заботы, но не самые сложные. А вот потрудней: анализ, проведенный Вильнюсским кабинетом, показал, что трудовое воспитание в школах еще редко влияет на выбор ребятами профессий. Это заставляет задуматься...

...Уходя из кабинета профориентации, я невольно задержалась на несколько минут, чтобы прислушаться к очередной беседе. Пришла мать с сыном, перенесшим в детстве тяжелый менингит и все же с трудом сумевшим окончить среднюю школу. Что ему делать дальше? Где работать? Шел тихий, неторопливый разговор о различных возможностях трудоустройства, о порядке получения пенсии. Уверена: мать и сын уйдут отсюда успокоенные, и все у них будет в порядке.

*Э. Канцедикене
Литовская ССР*

Профессор В. Давыдов,
доцент Ф. Боданский

Сейчас все чаще и чаще в прессе и на родительских собраниях, среди пожилых людей и молодежи, в кругу ученых, в учительских коллективах, в семье — всюду говорят о необходимости учить детей мыслить. Общественное беспокойство по этому вопросу хорошо выразил известный философ Э. В. Ильенков, выступивший несколько лет тому назад со статьей «Школа должна учить мыслить». Эти требования находят определенное отражение в новых школьных программах, учебниках, в практике обучения. В этой ситуации понятно желание родителей разобраться во многих, психолого-педагогических вопросах, узнать, что такое мышление, можно ли детей учить мыслить и как это делать.

Многие свойства вещей люди познают с помощью зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса. Но если бы наши знания о мире исчерпывались только ощущениями и восприятием вещей, которые можно увидеть, услышать, пощупать, мы не смогли бы узнать строение микромира, рассчитать траекторию космического корабля, разобраться в свойствах ультразвука — всего того, что недоступно непосредственно нашим органам чувств.

Очевидно, человек имеет особую форму познания, позволяющую ему выйти за пределы непосредственно видимого, слышимого, осязаемого. Именно эту форму познания называют мышлением.

Приведем пример хотя и простой задачи, но такой, решение которой не может быть достигнуто непосредственным зрительным наблюдением или прямым практическим действием. Пусть нам нужно сравнить площади двух прямоугольников. Один из них имеет длину 6 сантиметров, ширину — 4 сантиметра; другой — соответственно 8 сантиметров и 3 сантиметра. На глаз нельзя определить, равны ли они или нет. Нельзя этого выяснить путем прямого наложения прямоугольников друг на друга. Но уже ученик младших классов школы все же сможет быстро решить эту задачу, если в процессе своего мышления воспользуется *общим* геометрическим правилом определения площади прямоугольника и с его помощью обработает известные ему данные. Так, согласно этому правилу, площадь любого прямоугольника равна произведению длины на ширину, следовательно, в нашем случае тот и другой прямоугольник имеют по 24 квадратных сантиметра.

Ясно, что такое мысленное решение задачи возможно лишь на основе ранее выработанных людьми общих правил, на основе ранее установленных общих закономерностей вещей и явлений. — правил и законо-

мерностей, составляющих фонд человеческой культуры, который усваивается каждым отдельным человеком.

В своей повседневной жизни и в производственной деятельности человек постоянно использует знания об общих правилах и закономерностях для решения самых разнообразных задач, требующих *понимания* взаимосвязей тех или иных свойств предметов и явлений (например, взаимосвязи причин и следствий). Такое понимание становится возможным благодаря обдумыванию ситуации, рассуждениям относительно возможных путей выхода из нее, взвешиванию «за» и «против» каждого из этих путей. При этом думающий человек хотя и использует уже известные ему общие сведения о подобных ситуациях, но всегда ищет новый способ решения задачи, предложенный ему жизнью или другим человеком. Значит, в процессе мышления человек должен не просто применить готовые знания, но так их переосмыслить, чтобы найти новое решение, получить новое знание.

Мышление происходит с помощью речи, без которой невозможно была бы передача человеческого опыта, закрепление его в памяти и пользование им. Правда, когда мы мыслим, внешне этот процесс будто бы и не связан с речью, так как мы часто не произносим слов вслух. Но как показывают специальные исследования, умственные действия в своем происхождении опираются вначале на громкую речь, а затем на так называемую внутреннюю речь «про себя». Вот почему важно, чтобы дети, усваивая новые знания, не только действовали с предметами и их изображениями, но и *вслух* объясняли, что и как они делают. Конечно, при высоком уровне развития мышления человек может очень быстро, «свернуто» выполнять действия во внешней речевой форме, но все равно она важна и обязательна. Полезно помнить, что лучший способ «развернуть» внутреннюю речь — это письменно изложить свои мысли. Тогда лучше всего вскрываются недостатки нашего понимания того или иного предмета. Тот, кто не умеет выразить во внешней речи и довести до понимания других свою мысль, тот, можно сказать, и «про себя» ее еще не отработал, не развил и не уяснил до конца.

Мышление человека имеет много видов. Особенно важно различать два основных вида мышления — эмпирическое и теоретическое. Благодаря эмпирическому мышлению человек производит классификацию и систематизацию предметов и явлений по их *внешним* свойствам, открываемым с помощью органов чувств.

В процессе эмпирического мышления каждый из нас сравнивает предметы и выделяет в них сходные

Что такое
мышление?

(общие) и различные свойства. По этим свойствам мы можем объединять предметы в *общие* группы, а затем путем суждений и умозаключений относить тот или иной новый предмет в соответствующую группу, что затем позволяет действовать с ним вполне определенным образом, по известному правилу. Например, человек выделил характерные признаки какой-либо группы птиц и установил их полезность для сельского хозяйства. Теперь, встретившись с *отдельной* птицей данной группы, он может построить следующее суждение: «Эта птица — такая-то», и следующее умозаключение: «Значит, она полезна и ее необходимо оберегать и сохранять». Это умозаключение будет основой определенного поведения человека по отношению к птицам выделенной группы.

Эмпирическое мышление служит фундаментом наших повседневных суждений и решения всего широкого круга житейских задач. Оно используется на начальных стадиях построения каждой науки, когда ученые накапливают сведения о внешних признаках и свойствах предметов своих дальнейших исследований, систематизируют и классифицируют эти сведения. Но затем ученые ставят вопросы о сущности и законах развития предметов.

Ответы на них может дать лишь теоретическое мышление, которое на основе тщательного анализа опытных и экспериментальных данных приводит человека к идеям о внутренних источниках процессов происхождения и изменения изучаемых явлений, о ведущих и побочных линиях их развития, о взаимосвязи различных причин и следствий в этом процессе. Такое мышление первоначально *отвлекается* от частных, внешних особенностей предмета, выделяя и рассматривая в нем лишь главные, ведущие, внутренние отношения и связи. Только изучив с помощью теоретического мышления эти, так сказать, «отвлеченные» стороны предмета и образовав о них соответствующие отвлеченные понятия, человек затем может вывести и тем самым понять различные частные и внешние проявления внутренних отношений и связей.

Способность к отвлечению (абстрагированию) главных, ведущих связей предмета от форм их внешнего проявления — одна из основных черт теоретического мышления. Умение выводить внешние свойства предмета из этих ведущих связей, умение показывать, как внешние явления *происходят* из внутренних отношений предмета — другая основная черта такого мышления. Как видим, благодаря этим чертам оно существенно отличается от эмпирического мышления и может решать более широкий круг познавательных задач. Но следует подчеркнуть, что оба вида мышления выполняют свои особые важные функции и, так сказать, каждый из них

«хорош на своем месте».

До поры до времени теоретическое мышление по преимуществу было «привилегией» ученых, профессионалов от науки, раскрывающих «тайны» природы и общества. В настоящее время, когда происходит научно-техническая революция, наука широко вторгается в производство и даже в повседневный быт. Умение использовать *научные* знания в процессе труда и организации жизни становится неотъемлемой чертой членов социалистического общества. Но, естественно, каждый из нас должен при этом владеть и тем видом мышления, который строит научные знания и позволяет решать задачи на их основе, — то есть владеть теоретическим мышлением. Его воспитание и развитие у каждого человека становится важной общественной потребностью и одной из главных задач современного образования на всех его ступенях.

Но доступно ли теоретическое мышление каждому обычному человеку? Вопрос не праздный, так как до недавнего времени, а порой и сейчас, мы вполне обходимся средствами мышления эмпирического характера и «привыкли» к его нормам, полагая, что всякие «отвлеченности» либо многим нам не нужны, либо просто не по силам. То, что такое теоретическое мышление все более и более становится необходимым работникам высокоразвитого производства и участникам глубокой общественной жизни, — об этом свидетельствуют многие данные. Но доступно ли оно большинству из нас? Этот важный вопрос нуждается в специальном рассмотрении. Мы уточним его с помощью еще одного вопроса: когда и как следует формировать основы теоретического мышления у ребенка.

До недавнего времени широко были распространены представления о том, будто бы такое мышление доступно лишь взрослым, что теоретические, отвлеченные понятия не по силам, например, детям дошкольного и младшего школьного возраста. Более того, эксперименты видного швейцарского психолога Ж. Пиаже показывают, что дети этого возраста как будто бы действительно не «схватывают» отвлеченных понятий и различают лишь внешне видимые признаки предметов. Так, в опыте, который многократно проверялся в различных вариантах, ребенку предлагались два одинаковых сосуда (стакана), полностью наполненные водой. На вопрос: «Где воды больше?» — каждый ребенок отвечал, что «воды одинаково». Когда же на глазах у ребенка воду переливали из одного сосуда в высокую узкую мензурку и задавали тот же вопрос, то дети единодушно отвечали, показывая на высокую мензурку: «Здесь больше!»

Таким образом, они явно ориентируются не на отвлеченное содержание понятия количества (при всех

переливаниях оно оставалось тем же), а на внешний признак высоты. Это явление, получившее в науке название «феномена Пиаже», служило основой теории, раз и навсегда связывающей уровень умственного развития с определенным возрастом. Например, возрасту 7—10 лет однозначно приписывалось лишь эмпирическое мышление, на которое должны опираться все программы и методы обучения младших школьников.

Приведенные факты правильно характеризуют наличные, уже сложившиеся особенности мышления детей определенного возраста. Однако сами по себе эти факты еще ничего не говорят о том, какие скрытые возможности и резервы умственного развития таятся у детей нашего времени. А эти резервы есть! Их только нужно верно оценить и главное, найти пути и средства обнаружения и использования. Для этого очень важна другая теория развития мышления детей, иная, чем та, которая отмечалась выше. Именно такую теорию еще в 30-е годы создал выдающийся советский психолог Л. С. Выготский, который высказал и обосновал гипотезу о зависимости формирования мышления от характера обучения, о том, что обучение как бы ведет за собой развитие. Таким образом, меняя содержание и методы обучения, можно активно влиять на темпы умственного развития детей, выявлять и использовать его скрытые резервы.

В нашей стране и за рубежом были проведены многочисленные исследования, которые экспериментально обосновали справедливость этой гипотезы. В частности оказалось, что при специальной организации обучения уже дошкольники и младшие школьники могут усвоить отвлеченное понятие величины и количества — и тогда в опытах с ними исчезают «феномены Пиаже».

Существенно изменив методы обучения, педагоги и психологи обнаружили, что уже в первом классе дети могут полностью усвоить буквенные обозначения отвлеченных понятий величины и количества, использовать алгебраические уравнения как способ решения математических задач. При соответствующем обучении грамматике у младших школьников могут быть сформированы отвлеченные, теоретические понятия о слове и предложении. И что характерно, при систематической учебной работе, направленной на развитие основ теоретического мышления детей, начиная с первого класса, появляется возможность значительно ускорить изучение программы. Дело в том, что теперь дети могут усваивать математический, грамматический и другой материал, так сказать, обобщенными, укрупненными частями. Замечено, что при этом у школьников значительно повышается интерес к изучаемым предметам, который выражается в

активном отношении к знанию, в стремлении овладеть приемами самостоятельного расширения своего кругозора. А без такого стремления, как показывает опыт, невозможно быть человеком с развитым мышлением.

Характеризуя мышление человека, нельзя обойти и вопрос о том, могут ли «мыслить» современные электронные вычислительные машины — замечательные изобретения нашего времени. Конечно, они способны выполнять ряд работ за «думающего» человека. Но нельзя отождествлять мышление человека и работу машины. Дело в том, что человек сам ищет и находит новые, ранее ему не известные способы решения задач, и лишь отыскав их, он создает такие общие формулы и правила, на основе которых задачи могут быть решены затем как другим человеком, так и в ряде случаев машиной. Благодаря этому человек может все больше и больше разгрузить себя от выполнения уже найденных и формализованных умственных действий, от механического умственного труда. Но робот никогда не заменит творчески мыслящего человека.

Мы разобрали некоторые вопросы, связанные с мышлением и его формированием. И все же пытливые родители ждут ответа еще на один вопрос: как им дома, в семье развивать мышление ребенка? Что они сами должны и могут делать для этого?

Конечно, прежде всего родители должны во всем помогать школе, учителю. Это означает поддерживать и развивать интерес ребенка к изучаемым в школе предметам, к школьным заданиям. Родители сами должны проявлять интерес ко всем школьным делам ребенка. Важно при этом, чтобы взрослые не отмахивались от детских вопросов, хотя порой они бывают и надоедливыми. Наоборот, нужно стремиться отвечать на них как можно полнее, интереснее, возбуждая новые вопросы и стремление к самостоятельному поиску ответов.

Полезно, беседуя с ребенком, задавать ему контрвопросы, которые заставят его искать разные пути обоснования своих мыслей, сомневаться в правильности уже найденных ответов, искать подтверждения и доказательства их справедливости или отказываться от своих утверждений. Ребенок обычно хорошо ориентируется в различных ситуациях. Важно постоянно ставить перед ним такие вопросы и задания, которые требовали бы от него понимания не только того, что «есть», но и того, что «может быть», от каких условий зависят переходы от возможного к действительному, как возникают и изменяются вещи. В этих поисках заключен основной путь развития теоретического мышления у детей.

Радио для урока

«Внимание! В эфире программа «Радио для урока» — эти слова стали теперь привычными. Тысячи учащихся старших классов в разных концах нашей страны слушают учебные радиопередачи по литературе, истории, обществоведению.

В ряде школ созданы фонотеки учебных звукозаписей, которые постоянно пополняются. Когда передача записана на пленку, ее можно использовать в учебное время — на уроке, во внеклассной работе.

В нынешнем учебном году вышли в эфир учебные радиопередачи и для начальных классов: по математике для первого и по природоведению для третьего. Оба цикла соответствуют школьной программе и по срокам совпадают с изучением материала в классе.

Темами передач по математике стали наиболее сложные для усвоения вопросы программы: размен монет, измерения, порядок сложения чисел, нахождение неизвестного слагаемого. Всего прошло 8 передач. Работа над передачами по математике не прекращается.

Что касается природоведения, то по программе третьеклассники знакомятся с растительным и животным миром родного края, с его почвами и полезными ископаемыми, реками и озерами. Но ребята получают еще и ряд простейших географических понятий: ориентирование на местности, формы земной поверхности, круговорот воды в природе, план, географическая карта и многие другие. Вот эти-то общие темы и были затронуты в учебных радиопередачах.

Как же строятся эти передачи? Возьмем, например, передачу «Планшет», посвященную ориентированию на местности. На уроках в школе ребята узнали название сторон горизонта, познакомились с устройством компаса, научились с его помощью определять направление на местности. А как быть, если компаса нет? Вот тогда приходят на помощь путешественнику «природные компасы». О их существовании знают многие, а вот пользоваться ими умеют не все. И не только ученики третьих классов. Это замечание особенно относится к жителям боль-

ших городов. Порой даже взрослые, отправляясь на прогулку в лес, держатся либо протоптанных дорожек, либо бродят опушками, стараясь не потерять из вида поле с заметным стоком или мачты высоковольтной линии. А ведь все довольно просто: внимательным глазам лес сам подскажет дорогу.

Передача переносит ребят в совершенно реальную обстановку. Два мальчика нашли в лесу планшет с картой. Чтобы вернуть планшет хозяину, нужно отыскать место, отмеченное на карте словом «база». Вот и речка знакомая — «Бобровка». А база к северу от нее. Только где он — север-то? Заспорили мальчики. Все природные признаки перебрали. То в одну сторону, выходит, идти нужно, то совсем в противоположную. На счастье, повстречался мальчишкам лесничий. Жизнь леса он как свои пять пальцев знает. Объяснил Федор Степанович ребятам, в чем их ошибки, рассказал, как отыскать север в полдень по солнцу, по расположению муравейника, по кроне дерева, выросшего на открытом месте...

Передача закончилась вопросами: какой способ ориентирования надежен в любую погоду и в любое время суток? Какие способы определения сторон горизонта по природным признакам вам известны? Те ребята, которые присылали ответы на вопросы (а они шли в конце каждой передачи), стали участниками викторины «Конкурс знатоков природы». У каждого участника была учетная карточка, в нее заносились очки, заработанные за ответы.

В письмах по передаче «Планшет» (снова вернемся к ней) было много рассказов о том, как ребята используют природные «компасы» для определения сторон горизонта. Две подружки из Владимирской области написали, как, сбившись с дороги в лесу, они дождались ночи и нашли дорогу к дому по звездам. Этому способу ориентирования научила девочек их учительница. Некоторые ребята сообщали о том, что они наблюдали в природе. Так, Геннадий Лавренов из Курской области заметил, что корзинка подсолнечника даже в пасмурную погоду «смотрит» на солнце, а это значит, что по такому растению можно определить направление на местность.

Вообще, в письмах было много рисунков, чертежей. Каждое письмо аккуратно и любовно оформлено.

Первый тур викторины закончился. 28 декабря подведены окончательные итоги, названы победители. Отправлены почтой грамоты, подарки. И дано новое задание. Следующая тема в школьной программе — «Наша Родина на глобусе и карте. Разнообразие природы нашей Родины». Задание для слушателей сформулировано так: описать природу родного края и то, чем занимается население твоего села, района, го-

рода. Рассказы ребят, в которых будет подведен итог всему тому, что на уроках природоведения было изучено во втором и третьем классах, станут основой следующего радиодиагностического цикла, который носит название «Разноцветная земля».

Второй цикл этого полугодия «Про тебя самого» отражает материал темы «Организм человека и охрана его здоровья», третий — «Охрана природы».

Нет сомнения, что учебные радиопередачи по природоведению помогут ребятам в учебе. Было бы хорошо, если бы родители высказали свои мысли о передачах, рассказали о том, как дети к ним относятся, что их волнует, что оставляет безразличными, все ли им понятно. Мы просим также родителей, бабушек, дедушек, старших сестер и братьев третьеклассников помочь ребятам стать постоянными слушателями и участниками этих передач. Обсудите, как сделать так, чтобы нечаянно не пропустить день передачи. Быть может, отметить этот день в календаре или дневнике?

Передачи идут в 16.45 по радиостанциям 1-й программы. Для радиослушателей Западной Сибири они звучат в 13.45, а те, кто живет в Восточной Сибири или на Дальнем Востоке, могут услышать их в 4.45 (время московское). А дни вот какие:

«Разноцветная земля»

11 января — Белая земля. (Природа и труд людей на Крайнем Севере).

25 января — Зеленая земля. (Природа и труд людей в полосе лесов).

8 февраля — Серебристая земля. (Природа и труд людей в степях).

22 февраля — Желтая земля. (Природа и труд людей в пустыне).

22 марта — Пестрая земля. (Природа и труд людей на берегах Черного моря).

«Про тебя самого»

12 апреля — Путешествие в город «Нехворайск». (Гигиена младшего школьника).

26 апреля — Если хочешь быть здоров... (Физкультура и охрана здоровья).

«Охрана природы»

12 мая — Друзья и враги. (Охрана растений и животных. Заповедники).

24 мая — Лесные дозоры, голубые патрули. (Участие детей в охране природы).

Об учебных радиопередачах для младших школьников можно написать в редакцию «Семьи и школы» или прямо на радио.

Л. Ковинько,
научный сотрудник
Научно-исследовательского
института
школьного оборудования
и технических средств обучения
АПН СССР

Русский язык: помощь дома

Уровень речевой культуры ученика является ярким свидетельством того, в какой мере он овладел словарным богатством великого русского языка, насколько прочно усвоил нормы произношения и грамматические законы, насколько автоматизированы у него навыки орфографии. Уровень речевой культуры — это показатель общей культуры человека.

Успех обучения русскому языку зависит прежде всего от того, какой интерес проявляют к его изучению сами учащиеся. Это общеизвестно. И пробуждение этого интереса — прежде всего задача учителя-словесника. Однако в поддержании этого интереса большую помощь могут оказывать учащимся их родители.

В чем заключается помощь родителей своим детям в изучении русского языка, в повышении их грамотности? Какие виды работ, воспитывающих любовь к слову и способствующих развитию речи, можно проводить с детьми-школьниками дома?

Следите за своей речью

Дети овладевают языком, подражая речи взрослых и, конечно, в первую очередь родителей. Речь взрослых в семье продолжает служить для ребенка образцом и в школьные годы. Дети впитывают каждое слово, каждую фразу, которые они слышат дома, и начинают употреблять их в своей речи.

«Но ведь мало кто обладает абсолютно правильной речью!» — могут сказать нам. Да, это так. Но в силах каждого, зная свои погрешности, тщательно избегать их. Взрослые просто обязаны (и могут!) следить за правильностью своей речи, быть требовательными к себе.

Мы приводим здесь некоторые слова и словосочетания, в употреблении которых, по нашим наблюдениям, наиболее часто встречаются ошибки. Советуем запомнить, как говорить правильно, последить за своей речью. Через некоторое время вы убедитесь, что ошибок вы делаете меньше.

Правильна ли форма слов?

Неправильно:	Правильно:
бежите	бегите
броюсь	бреюсь
вовнутрь	внутрь
взаимообразно	заимообразно
дадено	дано
досточка	дощечка
езжаю	езжу
едь, ехай	поезжай
зажгём	зажжём
займ	заём
заместо	вместо
кажрый	каждый
колидор	коридор
лазаю	лажу
лазий	лазь, лазаю
лэска	леска
ляжь	ляг
ложить	класть
могёшь	можешь
нагинаться	нагибаться
напополам	пополам
обсмеять	осмеять
одежа	одежда
плотит	платит
подчерк	подчерк
положь	положи
пекёт	печёт
пушай	пускай
секёт	сечёт
побегли	побежали
пройтисься	пройтись
текёт	течёт
тубартка	табуретка
хотишь	хочешь
хочем	хотим
хужее	хуже
чернило	чернила

Верно ставьте ударение!

августовский, алфавит, арест, агент, арбуз, бюрократия, водопровод, гравёр, дефис, диспансер, документ, закупорить, заговор, избаловать, избалованный, изобретение, инструмент, каучук, красивее, каталог, комбайнер, коклюш, квартал, кремль, лыжня, мастерский, магазин, наотмашь, понял, поняла, простыня, премировать, револьвер, роман, рудник, сантиметр, свёкла, силос, созыб, тефтели, тяжба, фарфор, ходатай, ходатайствовать, хозяева, цыган, щавель, языки (языков).

Как можно и как нельзя

Нельзя говорить —
следует говорить:
вперед меня —
раньше меня; раньше, чем я
дожидай меня —
жди меня
нет мест —
нет мест
кто крайний? —
кто последний?
играет большое значение —
играет большую роль
имеет большую роль —
имеет большое значение
обратно идет дождь —
опять идет дождь

одержать успехи
одержать победу,
добиться успехов

один яблок —
одно яблоко
оплатить за проезд —
оплатить проезд

так и далее —
и так далее
чего ты делаешь? —
что ты делаешь?

я к вам подъеду —
я к вам приеду
я подошлю к вам —
я пришлю к вам

раздеть ботинки —
разуться, снять ботинки

сколько много? —
сколько? как много?

много курей —
много кур
один за одним —
один за другим
моё фамилие —
моя фамилия

Осторожнее с замечаниями

Своевременно исправляйте ошибки, которые вы заметили в устной и письменной речи детей. Исправлять ошибки нужно осторожно, не задевая самолюбия.

Объясняйте, в чем именно допущена ошибка; почему следует говорить так, а не иначе; как неверно сказанное слово или сочетание слов искажает мысль.

Будьте настойчивы и последовательны. Не думайте, что ошибка, исправленная однажды, тут же исчезнет из речи ребенка.

Добивайтесь, чтобы ребенок сам приучался следить за своей речью, сравнивать свою речь с речью окружающих. Полезно обращать их внимание на образцовую речь дикторов радио и телевидения, актеров кино и театра.

Домашние задания

Конечно, именно в школе под руководством учителя-словесника дети осознают грамматические законы языка, усваивают его орфографию и пунктуацию, овладевают всем богатством его лексики и фразеологии.

В чем же может заключаться роль родителей? Разумеется, не в том, чтобы устраивать дома как бы дополнительные уроки. Не подменять учителя, а проявлять повседневный живой интерес к тому, как идут занятия языком, — вот какую цель стоит поставить семье.

Постоянно интересуйтесь тем, что задано по русскому языку на дом, как справляется ребенок с домашним заданием, какие испытывает трудности при его выполнении, какие допускает ошибки. Тогда вы сможете помочь в устранении этих ошибок, и уже одно это будет серьезной поддержкой ребенку. Естественно, помогая ему в его затруднениях, вы ни в коем случае не бу-

дете действовать простой подсказкой — это ни к чему не приведет.

Обязательно посоветуйтесь с учителем — он скажет, какие пробелы есть в знаниях ученика, какие он допускает типичные ошибки, объяснит, на что следует обратить внимание в первую очередь, посоветует, как можно помочь ученику, откуда можно взять материал для занятий.

Занимательная грамматика

Материалы занимательной грамматики очень разнообразны. Это грамматические игры, загадки, шарады, логогрифы, метаграммы, грамматические сказки, шутки, рассказы, чайнворды, кроссворды, ребусы, скороговорки и т. д. Они могут быть подобраны по всем основным темам школьной программы.

Занимательный грамматический материал можно найти в литературе, рекомендованной для внеклассной работы по русскому языку, в различных журналах, в отрывных календарях и т. д., а некоторые из них родители могут составлять сами.

Вот несколько грамматических игр.

Алфавит

Играющим предлагается подобрать слова на все буквы алфавита. Условия игры могут быть различными: составить алфавит из первых, из вторых, из последних букв слова, причем количество букв в словах может быть разным или одинаковым. Например:

Армия, Балет, Вишня, Гараж...
Асы, обед, свет, уГар...
стАль, заБор, отВет, ваГон...
канАл, колБа, ботВа, пурГа...
стенА, столБ, залиВ, налоГ...

Эта игра заставляет переворачивать в уме большое количество слов.

Удвоенные буквы

Играющим предлагается подобрать слова, в которых есть удвоенные буквы. Выигрывает тот, кто за данное время подберет наибольшее количество слов. Например:

кООператив, зООлогия, зООпарк,
вООдушевление...
каССа, маССа, траССа, шоССе...
баРРикада, теРРитория, теРРаса,
теРРор...
програММа, гаММа, граММатика,
телеграММа...

Средняя буква

Играющим дается задание подобрать слова, состоящие из 5 букв; третья, средняя, буква во всех словах должна быть одинаковой (ее называют ведущей). Выигрывает тот, кто подберет наибольшее количество слов. Например:

клАсс, трАкт, шлАнг, блАнк...
паЛка, поЛка, белКа, буЛка...
заМоК, зеМля, суМка, доМик...

пеСня, веСна, маСло, каСса...
паРта, каРта, маРка, маРля...
отВет, соВет, заВет, заВод...
среДа, смЕна, стЕна, слЕза...
шкоЛа, слОво, грОза, кроВь...

Можно дать задание подобрать слова, состоящие из 7 букв, тогда средней будет четвертая буква. Например:

колОбок, молОток, молОдец,
колОдец...
пиаНино, пиаНист, стаНция,
стаНица...
стаРуха, кваРтет, вопРосы,
кваРтал...
стоЛица, тепЛица, спалЬня,
крыльцо...

Семь «о»

Играющим дается задание подобрать слова, в которых одна буква повторяется два, три и более раз. Выигрывает тот, кто за данное время напишет наибольшее количество таких слов. Например:

слова с двумя «о»: колос, космос,
топор, окно...
с тремя «о»: колосок, молоток, до-
лото, золото, олово, оборот, колобок...
с четырьмя «о»: водоворот, коло-
ворот, водопровод, осторожность...
с семью «о»: обороноспособность.

Слова по кругу

Слово написано по кругу. Играющим предлагается определить, сколько слов еще можно получить из него. Разрешается читать в разных направлениях, но перешагивать через букву нельзя, слова должны быть образованы только из рядом стоящих букв. Например:
колесо — кол, лес, лесок, сок, со-
кол, око, оселок, село.

осадоК — оса, сад, садок, ад, док,
око, коса, код, кода, сок, ода, да.

Дважды не повторять

Играющим дается слово, в котором одна и та же буква дважды не повторяется. Из букв, составляющих слово, надо составить новые слова (существительные), причем одна и та же буква в слове не должна повторяться. Выигрывает тот, кто за данное время составит наибольшее количество слов. Например:

словарь — соль, сова, сор, роса,
лов, вол, вор, роль, ларь, ров...
садовник — сад, кино, вино, Дон,
вода, сова, нос, сон, коса, сани,
киса, диво, диван, носки, квас,
воск, доска, Двина, сода, свод...
картофель — кофта, ель, торф,
форт, толь, факт, кафель, кофе, ка-
фе, форель, катер, кот, ток, кол, лак,
роль, рок, рак, тело, лето, отель, рот,
рота, трек, кол, трель, акт, река, ле-
карь, корь, артель...

К. Закирьянов,
доцент
Башкирского государственного
университета
г. Уфа

Среди снегов белых

Погода круто переменялась. После оттепелей посыпался снег, настала стужа. Зима окончательно водворилась на всем беспредельном русском просторе. «После солнцеворота — солнце на лето, а зима на мороз поворачивают», — замечают старые крестьяне.

Все ярче разгораются утренние зори. Румяное солнце неспеша выкатывается из-за алого горизонта. День занимается славный! Яркие снега засветились каким-то глубинным светом. Блещет снег и в лесу, в переплете теней. И тени словно живые: утром на одном месте, вечером — на другом. Не зря январь «просинцем» величают: проясняется синее небо, на прибавку пошел свет.

Крепчают морозцы к вечеру, лютуют. Глухари, тетерева, рябчики и мелкие птички — чечетки смаху ныряют в пушистые сугробы, зарываются и так сутками коротают стужу. Ведь в сугробе теплее, чем снаружи. А морозко скачет по ельничкам, по березничкам: холодно и сиверко.

На говорливой речке, подле переката, любо сейчас наблюдать за оляпкой — пернатым водолазом. Нырнет оляпка в струю, пробежит по каменистому дну — и выскочит суха и невредима. А в клюве, глядишь, иль сонный жук, иль — лучше того — маленькая плотвичка. Так возле воды и пробавляется. В воде оляпка подгоняет свой бег крылышками; короткий хвост, как руль, помогает мгновенному повороту. Темная окраска пера под стать струе.

Вдоль тропки лесной попадаются причудливые заячьи наброды. Здорово петлял косой, пока не прыгнул в сторону, чтоб залечь на дневку. Следы широкие, но мелкие, значит оброслые лапы спасали зверька от провалов по рыхлому снегу. Бежал как на лыжах. Сомнения нет: здесь расписался заяц-беляк. Русаку в лесу делать нечего, его владения — заметенные луга и нивы. И днюет он там в овражке под кустом. Кстати, в оттепель русак слышит неважно, подпуская человека почти вплотную. Зато в мороз так чутко на слуху,

что не даст и приблизиться. Воздух что ли звонче?

Воет январская вьюга, стужи поддает. С приростом света и холоду прибавилось. Коренная зима вполне выказывает свое суровое обличье.

Затейливым кружевом разбросаны по окнам ледяные кружева. Папоротники, пальмы, хризантемы — чего только не вывел стужайло! Любуйтесь, мастерицы, и не забывайте воеводу-мороза. На чистом льду и подавно диво-дивное: отчетливо виднеются кустистые букеты цветов. Сквозь невидимые трещинки льда вырывался от воды легкий парок, вырывался — и намерзал.

Продрогли в холстинковых платьях березки. Но по-прежнему веселы в лесном хороводе. У одной товарки и косы, что ручки — пониклые ветки свисают долу. И уж совсем нарядны сосны. Рудой ствол высоко поднял раскидистую зеленую кроуну. Любят сейчас сюда наведываться глухари. Пешком добираются до ствола, следы тяжелые, корявые — не до чистописания, коль снег глубокий. А как взлетят на сучья — наберутся смолистой хвои. Отдых проводят в сугробе, иногда целых три дня. Надежней там и теплей. Снаружи может в зобу пища смерзнуться.

За стужами — оттепель. Опять по улицам рассыпаются стаи воробьев. Как ни свыкались с холодами, а мягкая погода радует. Важно гуртуются сизые голуби. Дружат с юркими воробышками, да вот беда — опережают серые во всем. Лихая птица...

Почуяла срезимые щука: свет разбудил. Рыщет теперь по омутам, поживу подстерегает. Под стать зубастой разбойнице пробавляется и судак. В закоряженных ямах хватает зазевавшуюся рыбешку, чтоб утолить голод. С ростом дня аппетит у него явно прибавился. А значит, и клев у рыболовов будет, и заветный трофей. Ледовая романтика удильщиков таит в январе много непредвиденного.

Любо теперь пройти на лыжах заметенным лугом, обочиною поля, опушкой. А потом — в лес, на просеки и прогалины. Там и услышишь самые сокровенные фенологические вести. Уже дятел со счету сбился, сколько отошло коротких, хмурых деньков. Стучать на новый лад солнышко подстегнуло. Деловая дробь далеко слышна ярким утром, оглашая окрест молчаливые леса. На старом, источенном личинками дереве черный дятел-желна оставляет квадратные отверстия, а большой пестрый — круглые. Дятлы чрезвычайно полезны, где их много, там лес не страдает от нашествия насекомых.

В январскую лютю на верхушках ели у клестов появляется выводок. Смолистые, жирные семена шишек — надежная пища для клестят. А глубокие, теплые гнезда защитит их от мороза. Подо льдом вод также оживление: проворный хладолуб

налим мечет икру. Для него зимазимская — отрадное время.

На можжевельниках далеко заметен таежник-свиристель. Прилетает он к нам лишь на зимовье. Держится с декабря до говорливых ручьев, помечающих начало весны. Любит лакомиться плодами рябины, калины, боярышника. Не побрезгает он и угощением можжевельника да шиповника. Одним словом, к плодам и ягодам совсем неравнодушен.

И степен собой, красив. В меру крупный — со скворца, коренаст, с хохолком на голове и ярким-ярким оперением. Будто не птица, а цветок редкостный. Из раскрасок преобладают красные и каштановые тона, и только маховые перья в пестринах и желтизне. Интересно, что петушки и самочки свиристей окрашены одинаково пестро, обычно же в птичьем царстве самочки бывают глуше цветом. За праздничный вид птичка эта прозвана в народе «красавой».

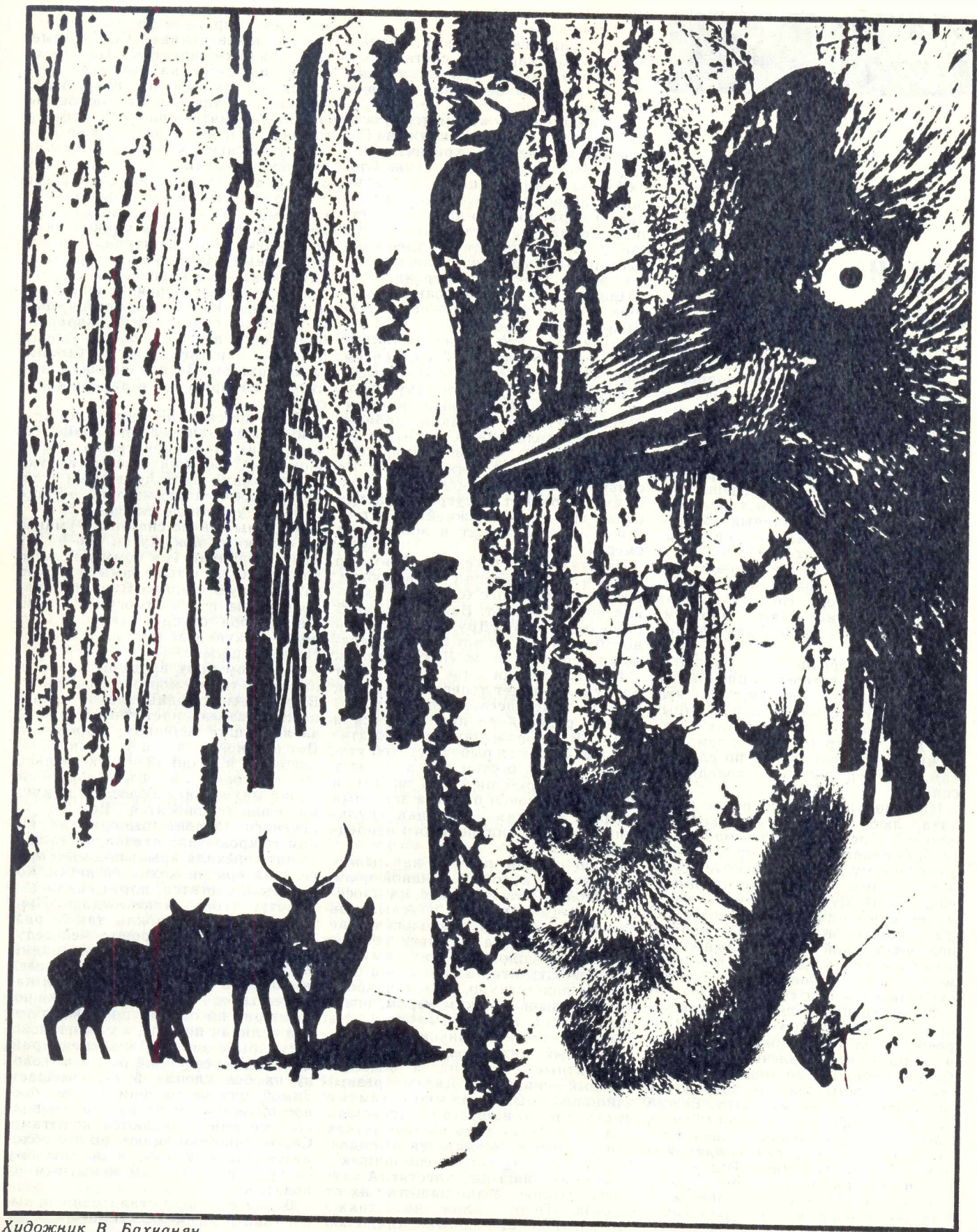
Поют красавы не громко, но приятно, словно свирельки играют (от «свирили» и «свиристель»). Петушок поет, самочка вторит. Кочуют наши зимние гости дружными стайками. Любят наведываться в сады, парки и укромные скверы.

Заняты сейчас снегири. Румяными яблоками покажутся они на голлом кустарнике. И к тому же слагают песенку, ничуть не замысловатую, зато нежную-нежную. Будто бренчат волшебные гусли-самогуды. Снегирина пора отходит, скоро пилигримы Арктики задумаются о своей таежной родине.

В старом бору вроде всегда одинаково — тихо, морозно, снежисто. В рассветную рань зябкое солнце нежно выжигает гирьки шишек, заслонивших вершину старой ели. Вот в такой-то час и услышишь тут шорохи и тонкий писк-трельку. Не московка ли объявилась — синичка маленькая? Голосок с макушки еловой доносится. Вот из золоченого заслона выпорхнула какая-то крошечная птичка, часто-часто затрепыхала крылышками и присела на кончик мохнатой ветки. Копошится, суетится, потом снялась — и нету: ухоронка не выдаст. Пришлось достать бинокль, так-то разве разглядеть крошку-непоседу!

В осинниках и сосняках видны следы лосей. На стойбищах — след жировой, с пометом. Смешными кажутся теперь быки сохатых, уже потерявшие по одному рогу. Идет такой великан по лесу, а сам поклоны государыне-зиме отбивает: забирай, дескать, и последний рог, а то голову на бок клонит, бежать мешает. Зимой лоси не соперничают, и «боевое оружие» им не нужно; от волков же они отбиваются копытами. Серые хищники знают, во что обходятся такие удары, и по мелкому снегу близко к этим копытным не подходят.

Белка в холода стала меньше выскакивать из гнезда. Проведает ра-

Художник В. Бахчанян

но утром кормовые запасы, позавтракает, и опять в теплую спаленку. Никакой холод не проберет голубую затейницу, была бы лишь сытой вполне. Самые большие невзгоды белки испытывают в бескормицу, когда зверек переходит на мох да на почки хвойных. Вот тут-то и будет им кстати наша помощь.

Курганами стоят заметенные муравейники. Их обитатели беспробудно спят в подземных галереях. В сладком сне пребывают ежи, сурки, барсуки. Чутко, на слуху вздремнул лишь таежный боярин-медведь. Залег в лесу хоженном, поближе к селению, чтоб слышать, как петухи распевают. Шуба и жир согреваются, а на стоптанные лапы и подышать можно — ишь, как поджал к носу. Так всю зиму напролет и прокоротает, ежели не спугнут. У медведицы берлога просторней и чище, ведь зимой там появятся два маленьких медвежонка-лончака...

День засветился! Раньше светает, позже смеркается. А как блеснут морозцы, солнце и подавно с самого утра будет сиять с приподнятого небосвода. Отходят хмурые денки первозимья, настает коренная зима. Удаляя, проворная, с серебряными сугробами, с синими льдами-толстяками и колючими стужами.

Бриллиантами снежинок осыпает натуралистов раскрасавица-зима, голоса ветров зовет в роскошные чертоги леса. Тихо тут, уютно. Празднично вырядились елки-хороводницы, одна другой краше. Ловко накинута подношения зимы — пуховые полушалки. Рядом медными колоннами высятся сосны. На лапах — снежная ноша; задрожат от ветра сучья — и сосна долго разбрасывается снежинками. Идешь мимо, а она будто заигрывает: то за ворот снежком, то по шапке: мол, знай наших.

Славная эта пора — Новогодье! Славит солнцеворот пернатый мир. Веселей, звонче запели синицы и овсянки. «Винтик-винтик», — забавно пищит маленькая синица-пухляк. Задорней гуртуются по репейникам чечетки. Даже сороки, кажется, стрекочут веселей.

И вот — февраль, пора звериных свадеб. Распадаются волчьи стаи, матери от прибылых отдельно ходят. Суров закон клыков. Сила, выносливость, ярость у серых всегда берут верх. Похоже обстоят дела и среди лисиц. Схватка самцов непременно кончается победой сильного, ему и обзаводиться потомством. На переломе зимы лисицы-самцы сбиваются с ног в поисках своих подруг.

Не так в заячьем мире. Смекнули косые, что в феврале по глубокому снегу прогулки плохи, лучше отсиживаться по тальникам в поймах рек. Здесь рано черствеет снег и при опасности твердый наст не подведет: скакать по нему легко, сноровисто. В поймах в лунные ночи и происходят у зайцев смотрины. Прыгают длинноухие замысло-

вато, танцуют перед избранницами. Так и определяются пары.

Очень заняты теперь белки. Брачные хороводы не всегда водят на вершинах деревьев, сбегают и на подталый снег. Соскочит под крону пепельно-серая белочка, а за ней полдюжина ухажеров. Есть кого выбрать в таком хороводе!

Как никогда лютуют рыси. Уже не пробивают твердый снег тетерева да рябчики, ночуют на недоступных вершинах деревьев, вот и бесполезно пятнистому хищнику низом ходить, заманчивую лунку в сугробе искать. В феврале голодные рыси отчаянно набрасываются на крупных лесных зверей, даже на лосей прыгают. Гнусавые завывания этих кошк-древозадов — признак того, что и у них сейчас гон.

Боровая пернатая дичь подалась на места весенних токовищ. Там, придет время, и за выводок возьмется. Иногда и в феврале глухарь для пробы сыграет песню. Может быть, приветствует прибавку света или зиме-старухе убираться велит?

Солнечные лучи пронзили толщу льда, заронились в воду. Первым взбодрился ерш, суетится в светлой воде, ватажится. Удильщикам теперь с ним одна морока. Подсечка есть, а рыбы нет. В самом деле, вместо леща с лопату на крючке трепыхнется щетиный ерш-забияка. Правда, он сейчас не простой — икрянистый, но прока в таком улове нет. Настоящий клев начнется по последнему льду.

В полдень на красной, южной, стороне крыши звенит первая капель — робкая, невнятная, но вполне настойчивая, чтоб оттянуть хрустальные клинки сосуллек. Да и пора сосулкам свешиваться, ведь согласно народным приметам первая встреча весны — 15 февраля. Пускай впереди еще в запасе и метели, и морозцы, но уже зима переломила на оттепели, помягчала.

Февральский лес звонче стал, веселее. Колокольчиками вызванивают овсянки, бодро доносятся трели синичек: большака, лазоревки, гаички. А вот у черного ворона зима — позади. Ворониха уже наседкой в гнездо усаживается. В кладке пять крупных бледных яиц. Гнездо пара воронов вьет на старых одиночных деревьях. Сооружается оно из толстых прутьев, дно выстилается волосом разных зверей. Добычливый ворон и зимой пропитает пернатую подругу: нападает на всех, с кем совладеет, от мыши до тетерки. Через три недели в гнезде появятся птенцы.

В березняках под кронами весь снег в мякине. Да это же семена берез! Осыпаются запоздалые сережки, а те что не поддаются ветру — обиваются чечетками. Налетят озорной гурьбой, заведут такую мольбу, что только держись. После чечеток ни одной сережки на ветках не останется.

Лесники сейчас добавляют про-

виант в кормушки, раскладывают соль-лизунец. В зарослях розовых и тростников делают прокосы, чтоб легче было по весне четвероногим и пернатым.

А у рыбыводов — свои заботы. И самая главная из них — предотвратить замор рыбы. Для этого на озерах и прудах прорубают длинные майны или вентилируют воду, чтобы обогатить ее кислородом. Под крышкой льда бодрь пока одни хищники: окунь, щука, налим. В потепление на отмель выплывают косяки плотвы, язей и ершей. Так и норовят проведать, а долго ль до весны осталось?

Февраль — перелом зимы. Подолгу в зените стоит немеркнувшее солнце, разливая на заснеженные просторы яркий свет.

В лесу раздалась барабанная дробь дятла. Обратите внимание: эта дробь уже значительно отличается от зимней. Она звучит призывно, нетерпеливо. Неопытные наблюдатели полагают, что она не что иное, как звук от ударов клюва о дерево. На самом же деле дятел выбирает под «барабан» лишь сухой сук, будь он на засохшем или на живом дереве. На сук птица садится таким образом, чтобы верхний конец его оставался свободным. Молодцеватая дробь как бы предупреждает, что на расстоянии звука ток занят для будущего семейства.

Скуп сейчас Берендей, а любознательных да проворных он все ж найдёт чем порадовать. Например, вот этими черными с сизоватым налетом ягодами. Растут они на зеленых хвойных пирамидках, на можжевельниках, что ютятся по опушкам да лесным прогалинам.

На подсиненной скатерти сугробов, перечеркнутых вытянутыми тенями деревьев, раскиданы мелкие крылатые семена елей. Из каждой еловой шишки вылетает сто и более семян, а всего гектар густого бора рассыпает на снег до десяти пудов посевного материала.

К концу февраля фенологи наблюдают сокодвижение у клена остролистного. Среди широколиственных пород он первым пробуждается от зимнего сна, особенно когда находится на прогреваемом месте. Отметьте в дневнике появление затаек у комлей деревьев, продолжительность оттепелей в днях, а также наиболее низкие суточные температуры.

Февраль зиму замыкает, новому сезону дорожку торит.

Александр Стрижев,
фенолог

За диким луком

Ст. Романовский

Рассказы

После половодья луга сразу оделись травой, и земля под ней была зыбкой и вязкой.

Об эту пору поспевал дикий лук.

Его никто не пахал, не сеял, но среди зелени, как после забот сеятеля, были густо рассыпаны светлые, а то и розовые цветы его на сочных стрелках — собирайте, пока дикий лук свежий. Недолго его век, быстро деревянеет эта сладкая травушка...

Алеша и Иринка пошли по дикий лук и намаялись. Луговая глина все хотела стянуть с них башмаки и, если бы шнуровка была слабой, стянула бы.

Глина толсто налипала на ноги, как бы надевала на них вторую обувь, прошитую травинками, до того тяжелую — шагу не шагнуть. Время от времени, не вынося собственного веса, глиняная эта обувь отваливалась, и недолго ногам было легко. Но тут же на ходу начиналось сотворение новой, еще более грузной обуви.

Глина была, а дикого лука не было.

Наконец-то дети набрали на его россыпь и Алеша сорвал на пробу первую стрелку — протяжную, светло-зеленую, с белым прозрачным комлем — и съел ее вместе с цветком.

— Алеша-а-а, — услышал он позади себя жалобный голос.

Иринка стояла по пояс в траве и не шевелилась.

— Завязла? Сейчас мы тебя вытащим.

Он подошел к ней, подставил спину, и девочка обняла его шею прохладными щекотными руками. Алеша поднатужился, увязая в грязи, перенес Иринку на твердое место — на полосу наноса, на сухие палочки, камышинки, бревнышки, что оставило половодье.

Он посадил девочку на белое бревнышко и наказал:

— Сиди здесь и никуда не ходи. Она потеряла глаза грязным кулаком и пожаловалась:

— Пить хочу.

— Пить? — не поверил Алеша. — Ты только пила.

— Пить...

— Вот тебе палочка, сиди и баш-

маки очищай. А я схожу к озеру, вон оно блестит.

— Где?

— Вон у тальников. И принесу тебе полную фуражку воды.

— Долго-то не ходи-и-и, — наказала Иринка.

Чем дальше он шел, тем гуще и выше была трава. За тальниками Алеша лицом к лицу столкнулся с двумя мальчишками постарше его — Длинным и Коротким.

Алеша было попытлся, но Длинный потребовал:

— Парень, иди сюда.

Алеша нехотя подошел. Короткий сказал счастливым шепотом:

— Утка здесь!

Длинный нахмурился (видно, ему первому хотелось объявить о находке) и показал рукой:

— Вот она сидит.

Алеша не сразу разглядел утку. В траве, в затененной лунке сидела большая бурая, в пестринах птица. На розовом клюве ее темнело пятно. Вся она будто спала, и только бусины глаз жили и ждали, когда уйдут люди.

— На гнезде сидит, — прошептал Алеша.

— Мы на нее чуть не наступили! — похвастался Короткий, а Длинный уточнил:

— Это я чуть не наступил. Вылетела и крыло волочит. Догоняйте, мол, меня, раненая я. А мы гнездо увидели — одиннадцать штук яиц. Она покружилась и села на них и никуда не улетает.

— У нее на крыльях синие зеркала! — вспомнил Короткий. — Сейчас их не видно...

В это время утка встрепенулась, и Длинный распорядился:

— Борька, снимай пиджак. Утку пиджаком накроем и домой принесем, а то она улетит!

Короткий снял пиджак и подал его приятелю. Тот сказал:

— Ты держись за этот край, а я за этот.

Они растянули пиджак над травой, как бредень.

Алеша хотел уйти, чтобы не видеть, что будет дальше, но неожиданно для себя вдруг сказал:

— Ребята, знаете почему она сидит и не улетает?

— Ну?

— У нее вот-вот утята должны вылупиться...

— Ну и что? — спросил Длинный.

— Мне отец загадку загадывал, — торопясь, говорил Алеша. — Избушка новенькая, жильца нет. Жилец появится, изба развалится... Это он про яйцо мне загадывал...

— А дальше что? — Длинный нетерпеливо передернул пиджаком.

— Дальше... — тихо сказал Алеша. — Не надо бы трогать ее.

— Да? — Длинный дохнул табачком в лицо Алеша. — Ты ее нашел?

Алеша тоскливо огляделся.

Нет ли поблизости знакомых мальчишек? А может, отец завернет сюда с обхода попробовать дикого лу-

ка или кислятки — первого щавеля? Нет, поблизости никого не было. Ни души. Только высоко над лугами, на светлых столбах воздуха, держался коршун. Крылья широкие, охватные. Он ими и не взмахнет, лишь пошевелит лениво, чтобы угадать на воздушные жаркие токи, и опять кружит.

— Ну и что, что не я нашел? — сказал Алеша. — Трогать ее все равно нельзя...

— Это ты своей бабушке рассказываешь.

Длинный оттолкнул Алешу. Тот сел на траву, тут же вскочил, обеими руками вцепился в пиджак, зажмурился и всхлипнул.

— Борька, дай ему по шее!

— Там кто-то идет, — ответил Борька.

— Где? — испуганно спросил Длинный.

— Вон вода булькает...

Все трое прислушивались к бульканью воды и чмоканию глины под ногами, и нельзя было понять, какой человек идет, большой или маленький, пока из-за кустов не вышла Иринка, еле видная в траве.

— Наши идут, — сказал Алеша.

Длинный спросил с насмешкой:

— И много вас таких?

— Там еще отец с ружьем идет, — ответил Алеша.

— Чего это мы стоим? — удивился Длинный. — Трое за один пиджак держимся, как Лебедь, Щука и Рак? Борис, одевайся да пойдем.

Он помог Борису надеть пиджак, и оба, Длинный и Короткий, быстро пошли отсюда вдоль кустов. Издалека, перед тем как исчезнуть, Длинный показал Алеше кулак, и оба свернули за кусты.

— Иринка, ты сюда не ходи, тут утка сидит, — сказал Алеша и пожалел об этом, потому что Иринка стала просить — покажи да покажи.

— Я покажу, — объяснял Алеша, — а она испугается и улетит.

— Покажи.

— Я тебя водой напою.

— Покажи-и-и...

— Я тебя холодной водой напою.

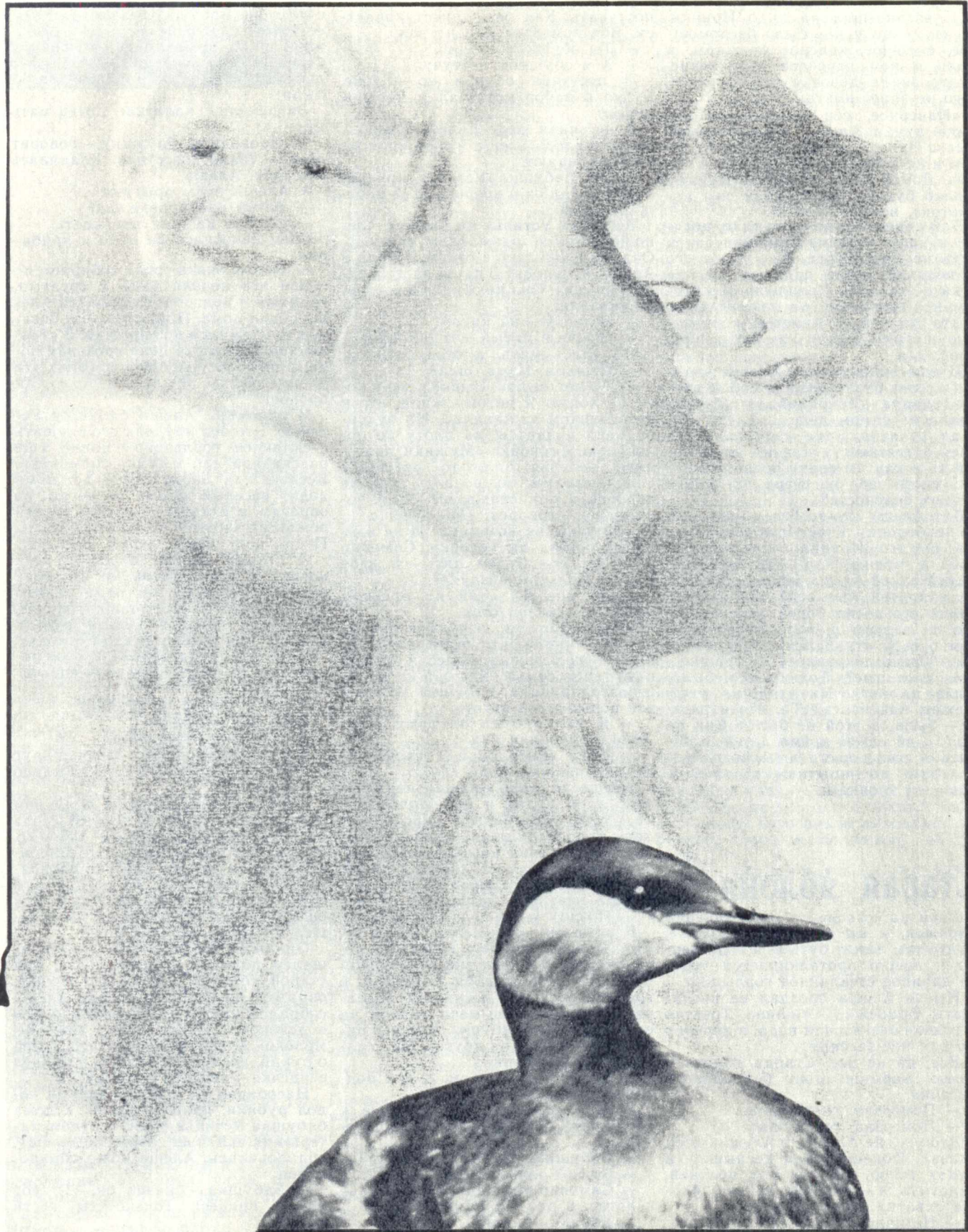
— Покажи-и-и!

— Я тебя очень холодной водой напою.

Он привел девочку к озеру, где под невысоким бережком в глиняной ямке сверху стояла, на дне вздрагивала чистая, чище воздуха, ледяная вода. Ямка была маленькая, и они по очереди умылись, напившись из ладошек.

Иринку разморило. Алеша отвел девочку на сухое место у озера, постелил ей свой пиджак, и она тут же заснула. Чтобы ее не напекло солнцем, он на прутиках повесил над ее лицом свою рубашку и, пока собирал дикий лук, вслед за солнцем несколько раз передвигал рубашку с прутиками, чтобы лицо девочки все время было в тени.

Он набрал полную корзину дикого лука, сел рядом со спящей девочкой и, прихлопывая на себе кома-

ров, взглядывал на лицо Иринки. Во сне лицо у нее было беспомощное, смешное, красное от жары, и было в нем взрослое выражение, будто знала девочка что-то такое, чего не знает никто.

«Наверное, сон интересный видит,— думал Алеша.— Я маленький был, с Иринку, какие сны видел! Потом и не поймешь, где правда и где сон. Домой надо идти, да Иринку жалко будить. Пусть свои сны дождут, все до одного».

Так сидел Алеша тихо-тихо, ногами к воде, охранял Иринкин сон и чуть не просмотрел, как у ног его в водяной траве проплыла дикая утка с утятами. Проплыла она бесшумно, травинкой не покачнула, и утята за ней — пушистые коричневые шарики ровно, как по шнуру, проплыли.

И еще запомнилось Алеше, что в пути утка будто сама с собой разговаривала — побрякивала себе под нос, а на самом деле, и Алеша это знал отлично, утка переговаривалась с утятами, учила их, куда им плыть и как им сразу после рождения вести себя на озере, где много всяких опасностей.

Тут Алешу кто-то больно стукнул по подбородку. Кто? Огляделся Алеша. Никого. Иринка сопит под боком, и мошки над ней толкутся. Одной рукой Алеша мошек прогоняет, а другой трет себе подбородок. Никто его по подбородку не бил, а это он задремал, голову уронил — сам о себя стукнулся, и спросонку ему больно показалось и страшно...

А утка где? Только что была. Была да нету. Ни утки, ни утят. Может, наснилась? Та, что в гнезде,— была, а этой не было? Как не было — ей самое время детей выводить, к озеру вести и по воде прогуливать, по укрытиям, по тайным водяным тропкам...

Старая яблоня

Весной на выходе из леса заиграл овражек, и на слух было похоже, будто там лежит бутылка и вода денно и ночью проталкивается через ее длинное стеклянное горлышко.

Нынче Алеша опоздал ее послушать. Прибежал — тишина. Точится в травке безгласная вода, и деревья вокруг все зеленые.

Все, да не все. Старая яблоня с самых морозов стоит без единого листика.

— Померзла, голубушка...

— Померзла, голубушка!

Это уже не Алеша, а Алешин отец сказал. Подошел отец неслышно, в руках топор, постоял под яблоней, вздохнул и — топором на нее. Алеша схватил отцову руку:

— Не надо!

— Я, может, не рубить,— говорит отец в оправдание.— Я, может,

постучать. Как она... простукивается. Вся померзла или не вся.

— Ты обухом стучи!

— А я обухом и стучу.

И постучал обухом по яблоне. Будто в забор постучал в мертвое дерево.

В весеннем лесу далеко слышно. Послышалось Алеше, что на кордоне разговаривают.

— Ой, бабушка Устинья приехала! — сказал он и впереди отца побежал домой.

Бабушка Устинья во дворе с Алешинной мамой разжигала самовар. Она поцеловалась с отцом, хотела и Алешу поцеловать, да он застеснялся и отошел. Она не обиделась, только сказала:

— Большенький какой!

— Нынче в пятый класс пойдет, — улыбулась мать, а отец спросил:

— Пешком, мама, шла?

— Да нет, сынок. Нынче у меня ноги не ходят. Я потому жила, что к вам пешком хаживала... На буксире меня подвезли, на плоту по половодью. Я говорю: «Мужики, прогоните воробья: плот-то потонет!» Они головами заворачивали: если не воробей, а кто потяжелее? После пошмеялись и говорят: «Мы денег с тебя, баушка, не возьмем». И не взяли за проезд ни копейки. Самовар вскипел: где будем пить — в избе или на вольном воздухе?

— По мне бы — так на вольном воздухе, — сказал отец.

Алеша с отцом из чулана вынесли стол, протерли от пыли, водрузили на него самовар, вынесли стулья, и до темна семья пила чай на дворе и разговаривала. Бабушка Устинья все порывалась встать.

— Я чего-нибудь по дому поде-лаю! — говорила она.

— Сиди, мама, сиди, — успокаивали ее Алешины родители...

Алеше за чаем хвоинка попала в рот, а он сидел и не выплевывал ее, горькую, — боялся пропустить хоть одно бабушкино слово. Много веселых историй рассказывала она, а сама смотрела на Алешу и на его родителей печальными глазами. Алеша смеялся, где надо, и думал:

— Почему у нее глаза невеселые?

В избе он не заметил, когда уснул. Приснилась ему гроза. За окном мигало огненное око, отчего гром прокатывался от неба до земли, и гремела посуда в посуднике, и озарялась изба. Отец-мать сидели на одной кровати, бабушка Устинья рядом с Алешей — на другой. Она глядела его и говорила:

— Это большой гром, а это под-громовники, его дети.

Алеша прижимался к бабушке, к ее теплоте боку и спрашивал шепотом:

— Бабушка, зачем грому дети?

— От них новые грозы пойдут.

— Самовар-то со двора убрали? — в который раз спрашивала мать.

— Убрали-убрали! — отвечал

отец. — В сенях стоит.

Утром проснулся Алеша и сразу

с постели. Бабушку бы не проспать, ее истории. В избе ни души. Выбежал он на крыльцо. А оно чистое, белое. И стол посреди двора вымыт добела: ночью и вправду гроза была!

Загремела калитка: отец-мать идут.

— Проводили бабушку, — говорит отец. — Мало погостила. Кланялась она тебе, Алеша.

У Алешы губы прыгают:

— Зачем она приезжала?

— На нас на всех поглядеть.

Отец покосился на небо и прибавил:

— Никак опять гроза собирается?

Вся эта неделя была с грозами, громами и подгромовниками, и Алеша сидел дома. Притихло — он босиком пробежался до овражка. В стеклянном горлышке пела грозовая вода, и по голосу ее было понятно, что уходит она на убыль и недолго так пропоет.

И вспомнил Алеша бабушку Устинью. Это она научила его слушать стеклянное горлышко — давно еще рассказала про мужика-громовника. Весною или летом перед дождями ходит веселый мужик по логам, по оврагам и в каждый самый малый ложок не забудет положить бутылку. Пусть поет вода, людей веселит...

А старая яблоня блестела, как новая, и одна ветвь ее из трех главных оделась листьями. Грозы ли разбудили ее или правду говорят, что после холодов нельзя рубить яблони: они хоть не все, да отходят.

Дома Алеша рассказал об этом родителям. Мать с удивлением спросила отца:

— Ты ее разве не срубил?

Отец обнял Алешу:

— Он отвел, заступник!

Как-то ближе к осени Алеша вдруг проснулся ночью, вышел на крыльцо и обмер.

Поляна и кордон были в лунном свете, как в снегу, и тень от стола посреди темнела темнее темного. И подумал Алеша, что после бабушки Устиньи они ни разу не собирались за этим столом, не пили за ним чай. Как вынесли его из чулана, так он и стоит тут. Постоял Алеша и пошел досыпать остаток ночи.

Однажды после уроков он возвращался домой и отдохнуть сел под старой яблоней. Сухо было и тихо, овражек не играл, и только Алеша собрался уходить, как рядом с ним подскоком — упало что-то тяжелое. Яблоко! Алеша подобрал его, потер о рукав, посмотрел на свет и увидел сердечко — темную родинку.

Насобирал он яблочек — полный подол рубахи, пришел домой, а дома бабушка Устинья сидит с отцом-матерью и чай пьет. Увидела Алешу, обрадовалась. Алеша тоже обрадовался.

— Бабушка, — сказал он. — Я тебе яблочек принес! Только ты гости дольше.

И высыпал на стол яблоки. Они весело запрыгали по столешнице.

научная работа, делаются важные и интересные открытия. А некоторым зоопаркам удается даже спасти иных зверей или птиц от истребления и вымирания.

Живет, например, в Московском зоопарке один удивительный зверь — в переводе с китайского его название значит «непохожий ни на одного из четырех». Действительно: рога у него оленьи, но на оленя он не похож; хвост коровий, но не похож он и на корову; копыта козьи, но не похож и на козу; есть признаки лошади, но не похож он и на лошадь. Другое название этого зверя с небольшой гривой и печальными глазами — «милу», а третье, научное, — «олень Давида»: Арманд Давид был первым европейцем, увидевшим этого зверя в императорском саду, за высокой стеной, которую он преодолел, рискуя жизнью. Тайны «милу» больше не существовало — несколько животных после этого попало в Европу.

Двадцать лет спустя императорское стадо «милу» перестало существовать: разлив Хуанхэ разрушил стены императорского парка, олени разбежались, и вскоре были перебиты все до единого... И лишь благодаря тому, что несколько экземпляров этого редкостного зверя уцелели в европейских зоопарках, «олень Давида» благополучно дожил до наших дней и даже размножился: если в 1922 году на Земле насчитывалось 64 таких олени, то к 1935 году их уже было около 300 голов, а к 1963-му — около 400.

Ю. Дмитриев. *Человек и животные.*
М., «Детская литература», 1973

Безобидна ли соль?

Мы так привыкли к соли, что несолёная пища кажется нам не только безвкусной, но и вообще неприемлемой. Соль снабжает организм человека натрием и хлором, которые обеспечивают кислотно-щелочное равновесие в организме. Из хлора образуется соляная кислота — важнейшая составная часть желудочного сока. Соль человеку нужна, но в каких количествах? Большинство ученых-медиков считает, что в зрелом возрасте следует ограничить потребление соли, так как избыток хлористого натрия приводит к атеросклерозу, повышению давления и прочим болезням. Некоторые ученые считают, что человек должен довольствоваться тем количеством соли, которое содержится в натуральных продуктах: мясе, рыбе, овощах, молоке. Советский ученый-диетолог Певзнер утверждает, что человеку вполне достаточно 8 граммов соли в день. Американский исследователь Блюменфельд в своей книге «Кому угрожает инфаркт миокарда?» специальную главу посвящает потреблению соли и приходит к выводу, что большое количество соли ведет к повышению кровяного давления. Итак, надо бросить вредную при-

вычку пересаливать пищу, лучше есть ее недосоленной. Но как быть с общественным питанием: солить или не солить пищу, убирать ли солонки со стола? Очевидно, к меньшему потреблению соли надо идти медленно и постепенно, но приступать к этому надо.

«Общественное питание», № 9, 1973

Микробиотика — наука о долголети

Японский врач Джордж Озава разработал своеобразную диету, в основу которой положен универсальный принцип подбора продуктов, которые следует есть человеку. Учение о питании Озава позаимствовал из древней китайской медицины, назвав свой труд «Микробиотика, или наука о долголети».

Японский врач делит все продукты питания на кислотные и щелочные — по тому, сколько в них калия и натрия. Если отношение количества калия к количеству натрия превышает пять, то продукт считается кислым, если меньше пяти — щелочным. Человек здоров, когда в его организме отношение калия к натрию равно пяти. Нарушение этого равновесия приводит к болезни.

Идеальным продуктом питания Озава считает рис, так как в нем соотношение двух элементов равно пяти. К кислым продуктам относятся сахар, мед, шоколад, чай, кофе, напитки, жир, фрукты, овощи и т. д. К щелочным — крупы, говядина, яйца. Здоровый человек может есть все, но съев много мяса, надо уравновесить его куском дыни или яблоком, а еще лучше — пшенной кашей.

Некоторые врачи не согласны с Озавой, который призывает осторожно относиться к мясу и овощам, поменьше вводить их в свой рацион. Современные диетологи считают мясо и овощи источником витаминов и белков, столь необходимых человеку.

«Химия и жизнь», № 7, 1973

Как читают дети

Наша страна — одна из самых читающих: 90 процентов населения имеет книги дома, 180 миллионов человек читает их в библиотеках. Но как обстоит дело с воспитанием любви к книге у подрастающего поколения? Педагоги, психологи, специалисты по библиотечному делу рассказали о некоторых своих наблюдениях и исследованиях на состоявшейся недавно конференции «Проблемы чтения и формирования человека развитого социалистического общества».

Например, оказалось, что телевидение не мешает хорошо читающим детям, они по-прежнему читают полтора-два часа в день. На выбор книг у ребят самое большое влияние оказывает рекомендация сверстников. И если такой «лидер» чтения в младших классах — ученик хорошо успевающий и начитанный, то уже в 5-м классе лидерство в чтении зависит и от дружеских связей, и от пола. Причем влияние лидеров-сверстников особенно сильно в выборе художественной литературы и меньше проявляется в научно-популярной. Интересны данные об отношении детей к героям книг. На вопрос, с какими героями они хотят дружить и на каких хотят походить, младшие школьники ответили, что дружить они хотят с веселыми и фантастическими героями, а походить — только на реальных героев. Например, дружить с Чиполлино или Крокодилом Геной, а походить на Мересьева, Лень Голикова.

Было также выяснено, отчего родители и педагоги зачастую неавторитетны для ребят при выборе книг. Причины — в плохой или неудачной информации о литературе и чтении, занятости родителей на работе, в ограниченности фондов школьных библиотек и т. п.

«Детская литература», № 10, 1973

Для чего нужны зоопарки

Во многих странах, да и у нас до революции, зоопарки чаще всего служили только для показа зверей и для обогащения своих владельцев. Но есть и другие зоопарки — там работают ученые, ведется серьезная

название документальных повестей), небольшие книжечки эти, карманного формата, знакомят читателя со многими членами семьи Ульяновых:

Григорьев Н. Ф. Отец. Документальная повесть об И. Н. Ульянове. М., Политиздат, 1969.

Вечтомова Е. А. Повесть о матери. М., Политиздат, 1970.

Сутырин А. Александр Ульянов. М., Политиздат, 1971.

Драбкина Е. Я. Анна Ильинична Ульянова-Елизарова. М., Политиздат, 1970.

Дягилев В. Я. Сестра Ильича. М., Политиздат, 1970 (О Марии Ильиничне Ульяновой).

Хигерович Р. И. Младший брат. Документальная повесть о Д. И. Ульянове. М., Политиздат, 1969.

Основной источник сведений об этой семье — это воспоминания самих Ульяновых, вернее сказать — тронх из них: Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой, старшей сестры Владимира Ильича, Марии Ильиничны и Дмитрия Ильича — младшего из Ульяновых. Сюда же примыкают мемуары двоюродного брата Владимира Ильича Н. И. Веретенникова — школьники хорошо знают его небольшую, много раз переиздававшуюся книжечку под названием «Володя Ульянов» (последнее издание этой книжечки вышло в «Детской литературе» в 1967 году).

Воспоминания А. И. Ульяновой-Елизаровой, М. И. и Д. И. Ульяновых тоже много раз выходили отдельными изданиями — и для взрослых, и для детей. Но лучше всего взять 1-й том пятитомного издания «Воспоминаний о В. И. Ленине» (М., Политиздат, 1968): там мемуары Ульяновых собраны вместе.

Немало ценных сведений о характере отношений в семье Ульяновых вы найдете в «Переписке семьи Ульяновых. 1883—1917» (М., Политиздат, 1969) в сборнике «...любящий тебя В. Ульянов». (М., Молодая гвардия, 1972), составленном из писем В. И. Ленина к матери. Рекомендуем также книгу А. Иванского «Молодой Ленин» (М., Политиздат, 1964), которую автор-составитель обозначил как «повесть в документах и материалах», и, наконец, сборник воспоминаний, документов и материалов «Ленин и Симбирск» (Ульяновск, Приволжское книжное издательство, 1970).

Теперь обратимся к книгам воспитательного плана, не просто показывающим, а исследующим семейную жизнь Ульяновых с педагогической точки зрения. Среди книг такого рода, изданных за последнее время, пожалуй, только одна рассчитана на массового читателя — это книга И. Печерниковой «Величие души», выпущенная в 1970 году Политиздатом в серии «Библиотечка семейного чтения». Две другие книги — научного характера: сборник статей под редакцией

Обзор книг о семье Ульяновых

И. Я. Баранови «Семья Ульяновых», последнее издание которого вышло в 1969 году в Ульяновске, и книга А. Л. Карамышевой и А. И. Тогуля «Воспитание в семье Ульяновых», изданная в том же году в Саратове.

Среди художественных произведений выделяется роман-хроника Мариэтты Шагинян «Семья Ульяновых» — фундаментальное художественное исследование жизни семьи Ульяновых на широком фоне российской действительности второй половины прошлого века.

Роман М. Шагинян — пока единственное в нашей литературе художественное произведение о семье Ульяновых, рассчитанное на взрослого читателя. Другие книги такого рода, изданные у нас, адресованы детям, подросткам или юношеству. Таковы книги Ю. Махиной и Г. Хацта «Мальчик из Симбирска» (М., «Малыш», 1971) — для младших ребят. Книга А. Гринберг «В семье Ульяновых» (последнее издание ее вышло в Свердловске в 1967 году) — для детей постарше. Когда-то эту книгу — из которой, кстати, мы взяли цитату, приведенную в начале этой статьи, похвалила за точность и простоту Н. К. Крупская. На подростков и юношей рассчитаны повесть М. Прилежаевой «Удивительный год» (М., «Детская литература», 1967) и повести З. Воскресенской «Встреча» (М., «Детская литература», 1965) и «Сердце матери» (М., «Детская литература», 1972), а также трилогия Н. Нечволодовой и Л. Резниченко «Юность Ленина» (М., «Молодая гвардия», 1969).

К сведению читателей: мы старались указать позднейшие издания всех этих книг — как правило, более полные, доработанные и доступные.

Остается напомнить также, что о семье Ульяновых и о воспитании детей в этой семье писал постоянно и наш журнал — с самого своего основания. Старые подписчики «Семьи и школы», а также те читатели, которые имеют возможность получить в библиотеке комплекты журнала за прошлые годы, легко найдут эти публикации по годовым указателям в декабрьских номерах.

Бесценное наследие

«Детям не хотелось, чтобы отец уезжал.

Но во дворе уже стояли лошади, и ямщик подвязывал колокольчик под дугой: в городе не разрешалась езда с колокольцами.

Вся семья вышла проводить отца. Мать заглянула в дорожную повозку: все ли положено? Хорошо ли увязаны одеяло и подушка? Не забыл ли Илья Николаевич взять плед?

Володя повторял:

— Папа, прощай, прощай, папа!..

Наконец ямщик взобрался на облучок.

Илья Николаевич обнял Марию Александровну, потом он расцеловал детей и попрощался с няней.

Тарантас покатил по Стрелецкой улице...»

Обычная сцена, маленький, казалось бы, штрих из жизни семьи Ульяновых. Но сколь дороги нам такие вот штрихи, помогающие воссоздать атмосферу дружбы, привязанности, взаимопонимания, царившую в этой семье...

Замечательная семья, давшая миру Ленина. Что закалило и поддерживало ее в трудные минуты жизни, которых на долю Ульяновых выпадало более чем достаточно? Что делало ее веселой, жизнерадостной, дружной: один за всех, все за одного, событие в жизни каждого — событие в жизни всех? Сколько уж лет писатели, ученые, педагоги обращаются к бесценному опыту семьи Ульяновых, по крупницам исследуют детали ее жизни, пристально всматриваются в каждого члена этой семьи — воспитывающего и воспитуемого, пытаясь разгадать все новые загадки, проникнуть в новые тонкости, извлечь новые уроки из этого наглядного и такого убедительного опыта семейного воспитания. Выходят в свет книги, и мы убеждаемся, что их никогда не может быть достаточно.

Что же читать об этой замечательной семье? В связи со 100-летием со дня рождения Владимира Ильича Ленина выпущена серия книг «Семья Ульяновых». Написанные в живой очерковой манере (впрочем, иные из этих книг носят

В. И. Ленин в гимназические годы в кругу своей семьи. Симбирск, 1879 год

Разведчики истории

Так называют археологов.

«Благодаря им в затерянном прошлом обнаружили богатые когда-то культуры, руины храмов и дворцов, забытые произведения искусства, глухие сведения о которых сохранились лишь в мифах, легендах и поэзии...», — пишет З. Косидовский, автор книги «Когда солнце было богом».

Судьбы археологов, поражающие порой своей невероятностью, увлекательные рассказы о самих открытиях переплетаются в книге с описанием древнейших цивилизаций Земли. Из глубин веков возникает культура Месопотамии, Египта, Греции, Америки. Неразрывные нити через столетия соединяют исчезнувшие народы этих стран с нашим временем.

Шумерам, например, обязано человечество созданием библиотек, архивов и художественной литературы. За 3000 лет до нашей эры открыл этот народ такие архитектурные элементы, как арка, купол, мозаичные стеновые орнаменты. Разработал основы пропорций и гармонии в строительстве.

Шумерские жрецы создали точный лунный календарь, в котором время обращения Луны вокруг Земли подсчитано с точностью до 4 секунд. Орбиту Меркурия они определили точнее, чем это сделали значительно позже греческие астрономы Гиппарх и Птолемей.

В математике шумеры умели пользоваться огромными числами. На одной из шумерских клинописных табличек найден математический расчет, результат которого выражается числом 195 955 200 000 000.

Много лет английский археолог Говард Картер и лорд Карнарвон вели поиски неразграбленной гробницы в Долине царей, гигантском кладбище египетских фараонов. И наконец — удача.

«Поразительное зрелище, которое предстало перед нами в свете нашего фонаря, было единственным за всю историю археологических раскопок... Луч нашего фонаря, первый луч света, прорезавший трехтысячелетний мрак, перебегал с одного предмета на другой. Из темноты выступили позолоченные лежа с фигурами зверей. Две черные фигуры фараона в полный рост в золотых передниках, с булавами и посохами в руках... Сундуки с тончайшей росписью и инкрустациями, алебастровые сосуды с прекрасными сквозными узорами. Из черного ковчега выглядывала огромная золоченая змея. Резные кресла, инкрустированные золотом трон, трости и посохи. На самом пороге комнаты стоял великолепный кубок в форме цвет-

ка лотоса из полупрозрачного алебастра. Слева виднелось нагромождение перевернутых колесниц, сверкающих золотом и инкрустациями, а за ними еще одна портретная статуя фараона...»

Свыше семи недель выносили сокровища из гробницы Тутанхамона.

Потом вскрыли саркофаг.

«От легкого прикосновения щетки отпали последние обрывки истлевшей ткани и обнажилось ясное и безмятежное лицо молодого человека. Оно было утонченным и культурным, с красивыми чертами...»

«Что, однако», — пишет Картер, — среди этого ослепительного богатства произвело наибольшее впечатление, это хватающий за душу венок полевых цветов, положенный в гроб молодой вдовой. Вся царская пышность, все царское величие побледили перед побликим пучком цветов, которые еще сохранили следы своих давних свежих красок...» Тридцать пять веков пролежали эти цветы...

О жизни и смерти юного фараона Тутанхамона, о трагической судьбе престелной царицы, которая в возрасте семнадцати лет стала вдовой, рассказывает К. Моисеева в повести «Дочь Эхнатона». Коварство и благородство, чистота и подлость, всеисилие и бесправие живут на страницах этой книги.

Это далеко не первое и не единственное произведение писательницы на историческую тему. В одной только книге «Дочь Эхнатона», вышедшей недавно вторым изданием, помимо названной уже одноименной повести есть еще три. И все три посвящены древним народам Африки, и все три так или иначе связаны с искусством, о котором автор повествует с уважением и интересом. «Праздничный костер Макеры» — повесть о жизни небольшого средневекового государства Бенин и о прекрасных бронзовых скульптурах, создаваемых народными мастерами. «Волшебная антилопа» — о древних обитателях Сахары, создавших первые в мире фрески. «Роковая строка Помеджай» рассказывает о древней Нубии времен Рамзеса II и о рабе Помеджай — искусном резчике по камню и скульптору. Он — лишь один из тех, кто создал знаменитый пещерный храм Абу-Симбел.

Достоверность повествования, умение органично вплести в художественную ткань повестей исторические факты, увлекательно рассказать о ценнейших предметах культуры и искусства — вот достоинства, которыми, по мнению специалистов, отличаются книги К. Моисеевой.

Повести «В древнем царстве Урарту», «Меч Зарины», «Тайна горы Муг», «Звезды мудрого Бируни» и одна из последних книг К. Моисеевой — «В Помпеях был праздник» — откроют юным читателям жизнь людей тех далеких времен во

всей полноте и правде. Может, какая-нибудь из названных книг пробудит у ребят интерес к нерешенным еще проблемам археологии или истории, и захочется им расшифровать письмо древних ацтеков или решить вопрос о происхождении индейцев. А может, просто задумаются подростки над историей человечества и над судьбами отдельных людей. То и другое, наверное, не бесполезно.

Г. Румянцева,
старший библиотекарь
Государственной республиканской
детской библиотеки РСФСР

Где зимуют летучие мыши

А. Батуев. Чудесный мир. Рисунки Е. Захарова. Фото С. Спиридонова. Л., «Детская литература», 1973.

С самого детства мальчик больше всего любил природу. Часами он мог стоять у цветника, любуясь, как порхают бабочки. Крошечная землеройка, угрюмый еж или веселая белка всегда интересовали и радовали его. И вот с детских лет он стал держать у себя дома насекомых, рыб, ящериц, змей, птиц и зверьков.

Мальчик знал, что в сказках дикие звери и птицы часто служат людям. А что, если сказку превратить в действительность? Уничтожить вековую недоверчивость животного, сделать для него настоящим другом? Нужно ли знать заветное слово-заклинание, чтобы подружиться с птицами и зверями? Как перевязать раненую птицу и куда исчезают летучие мыши с наступлением холодов? Сколько слов может выучить попугай и что ест ежик? Как отличить грозного на вид осоеда, питающегося ягодами и овощами, от ястреба и можно ли заниматься с енотом, о котором известно, что это угрюмый, злобный и трудно приручаемый зверь? И много-много других интересных сведений из жизни животных вы узнаете, раскрыв книгу А. Батуева «Чудесный мир».

В книге тридцать три коротких рассказа, много замечательных фотографий и рисунков. Это и очерки о птицах, попавших к автору либо неоперившимися птенцами, либо ранеными и больными, это и рассказы о зверюшках, живших у него дома или в клубе юнатов, которым много лет руководит неутомимый натуралист. И вот мы уже знаем, что ласточка Эльфа — большая ласточка, пингвин Пиня — способный киноактер, лиса Алиса — прекрасный футболист, а у енота Гомзика смешные бакенбарды.

Миниатюры Батуева читаются легко, с неослабевающим интересом. Увлекая читателя повествованием о своих лесных друзьях, об их новой

жизни рядом с человеком, автор осторожно, не нарушая стройности изложения, приводит краткие биологические характеристики того или иного животного, рассказывает об их повадках, условиях обитания в природе.

Редкое сочетание в авторе тонкого наблюдателя, следопыта и исследователя придает рассказам Батуева особую ценность. Своеобразие этих рассказов не только в том, что они обогащают читателя интересными и полезными сведениями из жизни зверей и птиц. В любом рассказе — будь то история о маленькой пичуге-горихвосте Мурзилке или о мохнатой, с огромными клыками обезьяне Яшке — виден не только оригинальный и пытливый натуралист, но и педагог. Батуев стремится убедить ребят в том, что только глубокое знание природы и любовь к ней помогут им увидеть в окружающем нас мире растений, зверей и птиц безграничное поле для новых увлекательных наблюдений и полезных для этого мира действий. Может быть, поэтому мальчикам из рассказа «Вожаки» хочется брать пример с Валерика-следопыта, знающего, где летом можно найти самые лучшие грибы, а где — землянику, когда и на что клюет рыба, как пройти по лесу без компаса. И ребята из деревушки Наволока убеждаются, что истинный их вождь — Валерик, а не Гера, обладатель великолепной машины и малокалиберной винтовки.

Автор знакомит читателей с историями, услышанными им от юннатов и охотников. Увлекательно рассказано о том, как человек подружился с крокодилом. Трогательно и лирична история о бабочке Павлиночке, жившей в комнате у мальчика. Есть и совсем смешные: обезьяна-резус Яшка храбро сражается в темноте с «бандитом», защищая девочку (правда, «бандитом» оказался столяр, пришедший к юннатам ремонтировать клетки).

Словом, это книга о необычных животных. Порой они бывают трогательны, порой забавны, смешны, но всегда остаются преданными и верными друзьями человека, если и он дружит с ними.

В. Федоров

Советую: прочтите

Ю. Виленский,
кандидат медицинских наук:

«Мои знакомые звери». Так называется книжка Ирины Бабич, выпущенная киевским издательством «Веселка». Это рассказы и повести для детей о животных: собаках, обезьянах, львах, бегемотах, причем рассказы горожанки, а в городе, пожалуй, «братья наши меньшие» осо-

бенно нуждаются в покровительстве человека.

«Жестокий человек — это беда для всех, и для животных, и для людей», — говорит дрессировщик Петросян из повести «Манук». Читая книжку, лишней раз убеждаешься в истине, которую стоит повторить: доброта и человеческая тонкость в немалой степени начинаются в любви к животным. Конечно, такая любовь не редкость. Но рассказать об этом интересно, с юмором и лиризмом, понятным детям, заразить своими переживаниями не так уж легко.

Добрых слов заслуживает, в частности, раздел «Цирк, цирк!». Кажется бы, тема проторена, но как много может увидеть за кулисами наблюдательный глаз! И опять-таки дело не в занимательных профессиональных секретах. Ирина Бабич сумела показать, что цирк учит: животные разумны, понимают доброе отношение, и, если их уважаешь, они становятся нашими друзьями.

Всевластие техники порой отдаляет нас от прародительницы гуманизма — стихии живого. Поэтому столь нужны, столь полезны книги, возвращающие детям и взрослым эти обыкновенные, но высшие радости, укрепляющие лучшие свойства души.

г. Киев

Н. Тригулова,
учительница русского языка
и литературы:

Вопросы эстетического воспитания детей в семье давно привлекают внимание исследователей. Книжки и статьи на эту тему написаны в разной манере, но их объединяет одна мысль: основы эстетического воспитания (и художественного, как составной его части) должны быть заложены дома, в семье. Немало веских аргументов для доказательства плодотворности такой постановки и разрешения вопроса приводит автор сборника «Малыши и музы», выпущенного издательством «Молодая гвардия». Опытные педагоги (А. Д. Артоболевская, Т. И. Александрова, Н. А. Крымова, Г. В. Жданова) делятся своими мыслями о воспитании любви к искусству и о воспитании средствами искусства. Важно, что авторы относят это и к дошкольникам, так как именно этот возраст имеет естественные основы для эмоциональной восприимчивости к искусству. Воспитание ребенка в семье в годы раннего детства (поддержат ли родители естественное стремление детей к красоте, разовьют или погубят это драгоценное человеческое качество, не дав ему «развиться») во многом определяет и характер дальнейшей педагогической работы в школе. Учитель будет либо продолжать развитие личности ребенка, его знаний и умений, принесенных из семьи, либо окажется поставленным перед необхо-

димостью вначале заниматься перевоспитанием качеств, заложенных семьей, и лишь затем получит возможность осуществлять собственно эстетическое воспитание.

Подкупает исходная позиция авторов. Основу педагогической работы с детьми в семье, как и в школе, полагают они, должна составлять вера в безграничные силы, скрытые в ребенке. Раскрытие этих сил — прямая задача родителей и педагогов. Глубокую заинтересованность, четкость и чувство такта проявляют авторы сборника, объясняя родителям, что необходимо для приобщения детей к музыке, поэзии, изобразительному искусству, прекрасному и всегда немного таинственному миру театра.

Данные психологии позволяют утверждать: не существует детей, не восприимчивых к искусству. Авторы статей предостерегают от совершения большой, зачастую трудно исправимой ошибки: лишая ребенка общения с искусством, взрослые тем самым невольно обедняют не только его настоящую, но и будущую жизнь.

Удачна структура сборника: публикуемым в нем материалам предпосланы избранные страницы из трудов Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского. Предлагаемые затем статьи воспримчивы как воплощение и творческое развитие идей замечательных педагогов.

На страницах книги читатель встретит интересные мысли о благородной роли искусства в современном мире, о силе его воздействия на личность и конкретные советы педагога, художника, театроведа, писательницы по использованию в воспитании детей различных видов искусства.

г. Алма-Ата

К. Кострин,
профессор,
член Советского национального
объединения историков
естествознания и техники:

Книжки, как и люди, имеют свою судьбу. Одни забываются сразу после выхода, другие — книги одного поколения — «живут» и читаются только несколько десятилетий. Третьи, созданные гениями человечества — писателями и учеными, не теряют своего значения и высокой ценности в течение многих столетий, становятся событиями истории, мощными факторами развития мировой науки и искусства, стимулами культурного и технического прогресса общества. Такие книжки, вставшие, как вехи, на бесконечных путях человека к вершинам знаний, академик С. И. Вавилов метко называет «книгами, пронизывающими века и даже тысячелетия».

Новый сборник научно-художественных очерков и известного популяризатора книговедения А. Г.

Глухова — так и назван — «Книги, пронизывающие века» (издательство «Книга»). Таких книг не столь уж мало. В каждой из наук есть одна или несколько монографий, один или несколько трактатов, которые ознаменовали собой коренной перелом в становлении и прогрессе научных идей. Понятно, что А. Г. Глухов не имел возможности рассказать обо всех таких книгах и об их создателях. Но он весьма удачно выбрал из них особенно характерные для своего времени и не утратившие своего значения до наших дней.

В живой и увлекательной форме А. Г. Глухов рассказывает о «Началах» Эвклида, заложивших основы современной геометрии; о «Каноне врачебной науки» — капитальном труде великого ученого Средней Азии, «учителя мудрецов» — Ибн-Сины, созданном в XI веке и совершившем переворот в медицине; о «Книге путешествий» венецианца Марко Поло, впервые познакомившей Западную Европу с загадочными странами Востока; о трактате Николая Коперника «Вращение небесных сфер», перевернувшем представление людей о строении космоса, и других подобных же книгах, принадлежащих перу Галилео Галилея, Исаака Ньютона, Эвариста Галуа, Н. И. Лобачевского, Майкла Фарадея, Чарлза Дарвина, И. М. Сеченова, Н. Н. Миклухо-Маклая и К. Э. Циолковского.

В каждом из очерков А. Г. Глухов повествует не только о «судьбах книг», но и о жизни и деятельности их знаменитых авторов, об их судьбах, об их борьбе за прогресс науки, культуры, гуманизма, об их предшественниках и последователях. Читается книга с истинным увлечением. Автор сумел вложить в малые формы большое содержание.

Всякий, кто прочитает его книгу, расширит свой культурный кругозор и одновременно получит большое удовольствие от соприкосновения с подлинным искусством талантливой популяризации научных знаний.

г. Уфа

отца, а потом и без матери, но нашедшего добрых и бескорыстных друзей, которые в трудный час подержали его.

Емцев М. Поле новых надежд. Рисунки А. Панина. М., «Детская литература», 1973. 112 страниц с иллюстрациями.

Писатель, имя которого привычно связывать с научной фантастикой, на сей раз выступает с научно-художественной книгой, в центре которой — взаимоотношения Человека и Растения.

Ефимов И. Сильнее ветра, быстрее звука. Рассказы о науке полета. Рисунки А. Иванова. Л., «Детская литература», 1973. 96 страниц с иллюстрациями.

Вот и еще один писатель выступает в необычном для себя жанре: автор детских повестей и рассказов на сей раз пишет об истории авиации — от ее первых шагов до сегодняшнего уровня.

Исаковский М. В. На Ельнинской земле. Автобиографические страницы. М., «Молодая гвардия», 1973. 576 страниц с фотографиями.

Замечательный советский поэт вспоминает о своем детстве и юности. Книга, оказавшаяся для М. В. Исаковского последней...

Лиры и трубы. Русская поэзия XVIII века. Редакция и вступительная статья Д. Д. Благого. М., «Детская литература», 1973. 351 страница.

Своеобразная хрестоматия, обращенная к старшему школьнику. Подборке стихов каждого из 25 представленных здесь поэтов и поэтесс предшествует краткий биографический очерк. (Очерки и примечания в книге принадлежат Вл. Муравьеву).

Макарова Н. Рассказы об отце. М., «Знание», 1973. 96 страниц с иллюстрациями.

Отец — литератор, депутат — оставил после себя книги и добрые дела, дневники и множество писем. Оставил теплую, неуходящую память о себе в своей семье. Рассказ о нем ведется от лица его взрослой дочери.

Никитин А. Распахнутая земля, или Путь через лабиринт. Рисунки О. Зотова и О. Рево. М., «Детская литература», 1973. 255 страниц с иллюстрациями, 16 вклеек.

Автор, по профессии археолог, рассказывает о своей науке, ее проблемах и открытиях, а главное — о людях, которые работают в археологии.

Обухова Л. Вначале была Земля... Повесть-воспоминание о Юрии Гагарине. М., «Современник», 1973. 269 страниц с иллюстрациями. Симпатичный русский парень, суневший и в ореоле славы остаться

простым и скромным человеком, — таким предстает со страниц повести писательница Лидия Обуховой первый космонавт Земли.

Петров Б. Кружка березового сока. Повесть о временах года. Красноярское книжное издательство, 1973. 151 страница с фотографиями.

Обращенные к подросткам и старшим школьникам заметки фенолога об удивительной природе Красноярского края, обитателях лесов, полей и рек Сибири. Каждому времени года предпослан подробный календарь событий, совершающихся в природе.

Петровский Н. и Белов А. Страна Большого Хапи. Предисловие В. Струве. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Оформление Ю. Киселева. Л., «Детская литература», 1973. 400 страниц с иллюстрациями.

Эта научно-художественная книга создана объединенными усилиями ученого-египтолога и литератора. По свидетельству академика В. В. Струве, она, будучи строго научной, в то же время читается как увлекательная повесть.

Пришвин М. М. Моя страна. Художник В. Лосин. М., «Современник», 1973. 445 страниц с иллюстрациями.

Книга эта составлена еще при жизни М. М. Пришвина — самим автором. «В этой книге, — писал он, раскрывая свой замысел, — я намерен иллюстрировать отрывками из моих сочинений динамическое раскрытие чувства родины».

Русская сказка в творчестве Ю. А. Васнецова. Составитель и автор текста В. Н. Петров. Л., «Художник РСФСР», 1973. 139 страниц с иллюстрациями.

Огромный красочный альбом рисунков народного художника РСФСР, замечательного иллюстратора детских книг.

Садовский В. Тик-так. Саратов, Приволжское книжное издательство, 1973. 120 страниц с иллюстрациями.

Всё о часах — так можно охарактеризовать эту книгу, созданную писателем для детей среднего и старшего возраста.

Недавно выпущено

Гаустов И. Лесная сказка. Ставропольское книжное издательство, 1973. 80 страниц с иллюстрациями.

Рассказы натуралиста, обращенные к любителям природы, а еще больше — к тем, кто пока не научился ее любить.

Георгиевская С. Отец. Роман для юношества. Рисунки В. Самойлова. М., «Детская литература», 1973. 159 страниц с иллюстрациями.

Полное драматизма повествование о судьбе юноши, оставшегося без

...Великий педагог Антон Макаренко не делил попавших к нему обездоленных детей на «положительных» и «отрицательных». Его книги пронизаны убеждением, что доброе начало в человеке часто просвечивает сквозь толщу зла, а иногда даже зарождается в плохом, подобно тому, как майский прозрачный ручей зарождается в нагромождении льдов и снега. Надо лишь вовремя заметить и выявить доброе, веря, что, как бы глубоко оно ни было скрыто, оно обязательно есть.

Автору инсценировки и постановщику спектакля Юрию Мочалову удалось главное: показать, что педагогический подвиг Макаренко по сути сводится именно к этому: к постепенному высветлению доброго начала из-под искаженной несчастьем и озлоблением маски.

Это была сложная задача. История «перековки» вчерашнего правонарушителя имеет в нашей литературе и в театре долголетний опыт. Сложилась уже определенная традиция, да греха таить, сложился и определенный штамп, на который в данном случае нетрудно было сбиться. Немало мы видели фильмов и пьес на эту тему, где в первой части перед нами злодей, во второй — сусальный ангел.

Заслуга театра Ленинского Комсомола именно в том, что зритель увидел не чудо «перековки», а повседневный, горький и радостный, педагогический труд, увидел медленное сколачивание человеческого коллектива из вчерашних озлобленных беспризорников, увидел ПОСТЕПЕННОЕ — со срывами и зигзагами — просветление замутненных душ. Особенно выпукло и осязаемо показал этот мучительный и в то же время животворный процесс духовного перерождения актер Караченцов, играющий колониста Карабанова.

В подзаголовке спектакля указано: «По мотивам книг Макаренко». Перед автором инсценировки стояла задача — не захлебнуться в обилии материала, отобрать из драгоценного наследия именно те куски, которые, не нарушая целостности педагогической системы Макаренко, не упуская ничего существенного в ха-

*Макаренковский спектакль
в Московском театре
имени Ленинского комсомола*

После спектакля

Уже на улице у подъезда театра, а потом у кассы, которую напористо штурмуют, игнорируя неумолимый аншлаг «На сегодня все билеты проданы», вы чувствуете: в этот вечер здесь происходит что-то очень важное для старших школьников.

Пятнадцать-шестнадцать летние зрители переполняют зал. Прислушиваясь к их разговорам, к их смеху, к внезапно возникающей настороженной тишине так же важно, как внимательно следить за тем, что происходит на сцене. Одно неотделимо от другого. Ведь именно непосредственность контакта между сценой и залом, сопутствующая этому спектаклю уже с первых его явлений, и создает ту атмосферу успеха, которую вы сразу ощущаете еще до того, как начнете все рассудочно анализировать.

До начала спектакля, в фойе, я заметила двух девочек, наверно десятиклассниц, у портрета актера Караченцова. Одна, уже видевшая «Колонистов», восторженно рассказывала другой, как хорош актер в роли Карабанова. По случайности, эти девочки оказались потом моими соседками в зрительном зале, и я услыхала продолжение их разговора, вернее, их произнесенные шепотом реплики по ходу действия.

— Ой! Неужели это он? Какое ужасное лицо!

В голосе — разочарование и даже испуг. Маска цинизма и наглости на лице Карабанова-Караченцова, видимо, никак не увязывалась в сознании девочки с только что виденным портретом актера.

И тут ее подруга, смотрящая пьесу вторично, произнесла слова, раскрывающие, мне кажется, самую душу спектакля.

— А вот ты следи, как у него лицо будет постепенно меняться. Будет все светлеть, светлеть и к концу станет красивым, как на портрете...

Девочки еще долго шептались, но я больше не прислушивалась, задержавшись на мысли о постепенном светлении лица. Это значило, что стержневая идея спектакля дошла до того зрителя, которому была адресована.

характеристике его человеческого облика, в то же время дали бы возможность создать яркое, сценически выпуклое, увлекательное зрелище.

Думается, что границы материала, очерченные спектаклем, убедительны. Действие начинается сразу с острейшего момента, известного в литературе как «срыв Макаренко с педагогического каната». Это тот самый случай, когда воспитатель, доведенный до бешенства наглостью вожака шайки юных бандитов Задорона, ударяет его.

А заключительная сцена спектакля — кульминация его — это решение колонистов идти на завоевание Куряжа. Таким образом, пьеса и с начала, и с конца окаймлена сценами острыми и драматичными. Заключительная картина не дает развязки в традиционном значении этого слова, не ставит точки. Перед нами снова решение, связанное с педагогическим риском. Ведь совсем не исключена возможность, что еще не окрепшие колонисты-горьковцы могут раствориться в среде опустившихся куряжан.

...Спектакль обрывается на том месте, где должно разыграться одно из самых замечательных сражений в истории советской педагогики. Куряж будет завоеван. И театр подчеркивает это, вынося на авансцену острый плакат «НЕ КОНЕЦ!»

Исполнение роли Макаренко (актер Никифоров) вызывает разноречивые суждения. Мне пришлось слышать от некоторых взрослых зрителей, в том числе и от педагогов, что образ как бы несколько засушен, что сдержанность и скупость интонаций, движений, мимики граничат со скованностью, что лаконизм актерской манеры настолько подчеркнут, что за ним можно предположить не только внешнее, но и внутреннее хладнокровие.

Лично я не согласна с такой оценкой. Я вижу в манере избранного актером, его представление о личности Макаренко. И это представление соответствует образу, встающему перед нами не только из книг самого Антона Семеновича, но и из воспоминаний близко знавших его людей, из его переписки.

Все свидетельствуют, что постоянная подтянутость, жесткий контроль над своими эмоциональными реакциями характеризовали поведение Макаренко. Он никогда не прибегал к длительным нравоучительным беседам, он отлично владел искусством короткой афористичной реплики и достигал порой поразительных результатов одной, точно вскользь брошенной фразой. Макаренко и сам отмечал эти свои особенности. «Я не буду тебя поучать вроде какого-нибудь проповедника», — пишет он в письме к одному из своих бывших воспитанников. А в письме к другому прямо говорит: «...я обычно растргиваюсь с трудом». Кроме того, естественно предположить, что Макаренко вполне сознательно противопоставлял свое предельно сдержанное поведение издерганности малолетних неврастеников.

Проанализируем несколько таких сцен, призванных раскрыть не только характер Макаренко, но и его основные педагогические идеи.

Вот, например, знаменитая сцена, где вчерашнему юному бандиту Карабанову дается поручение доставить в колонию значительную сумму денег. Тут Никифоров с предельной яркостью раскрывает макаренковский принцип: сочетание доверия и требовательности, перевоспитание доверием. Если бы в этой сцене актер позволил себе хоть малейший нажим, малейший намек на торжественность момента, все было бы загублено. Именно подчеркнутая будничность тона, именно естественность, с которой дается поручение, ломает болезненную подозрительность Карабанова, заставляет его поверить, что он действительно способен на такой обыденный, но для него героический поступок.

В ряде эпизодов с Буруном, Белухиным, Задоровым Никифоров-Макаренко умело показывает применение так называемой «оптимистической гипотезы». Макаренко всегда имел обыкновение проектировать в каждом воспитаннике самое лучшее, самое сильное, опираться на лучшее,

даже если это связано с риском ошибиться. Эти сцены исполнены так, что каждому в зрительном зале становится ясна сущность макаренковской «педагогической параллельности действия»: т. е. воздействие на коллектив в целом и через него — на каждого в отдельности. Театр понял эту стержневую идею Макаренко и последовательно раскрывает ее.

А сцена с Задоровым! Именно своей сдержанностью, своей внешней замкнутостью актер доносит до зрителя самоосуждение Макаренко, чувство едкой горечи, охватившее педагога сразу же после вспышки гнева, которую даже он не сумел сдержать. Сцена сыграна так тонко, что дает зрителю ответ на трудный вопрос: почему именно этот срыв стал переломным моментом в отношениях воспитателя с колонистами. Этот эпизод наглядно показал воспитанникам, какой ценой дается их воспитателю его внешняя невозмутимость, какие силы самообладания должны быть отпущены этому человеку, чтобы он мог противостоять их отвратительным проделкам, их издевательскому отношению к педагогам.

Человечность спектакля, стремление передать подлинную правду чувств проявляются и в том, что Антон Семенович Макаренко предстает перед зрителем вовсе не как ученый, которому все ясно, все ведомо. Напротив, перед нами человек, несомненно, сильный, но знакомый также и с минутами слабости, усталости, сомнений. В эти моменты автор «Поэмы» является нам именно как поэт, как «взыскательный художник», умеющий лучше всех оценить свой труд.

Замечательно выразительна сцена с Митягиным, упорствующим бандитом. Это почти единственная серьезная неудача Макаренко. И вот она — минута поражения: отправка Митягина из колонии. Зритель видит, как мучительно страдает человек, провозгласивший своим лозунгом «Ни одной загубленной жизни!» Но даже в такой тягостный момент великий педагог винит во всем только самого себя. Неисправимые? Да, он встречал их... «Но они были не исправимыми только для меня», — писал Макаренко в одном из личных писем и дальше высказывал надежду на то, что придут новые воспита-

тели со свежими силами. Те смогут...

Конечно, обаяние образа, создаваемого Никифоровым, своеобразно. Чтобы его ощутить, надо очень внимательно приглядеться. И зритель приглядывается вместе с колонистами, а приглядевшись, осознает, что именно является магнитом, притягивающим к этой личности. Это отсутствие малейшей позы, рисовки, это предельная естественность каждого поступка. Это бескорыстие, это моральная чистота, это полное отсутствие честолюбия. Этому человеку ничего не надо для себя. Все, чего он добивается, это только для вас.

Итак, мы приняли образ Макаренко, созданный театром. Но там, где кончаются сцены, связанные с колонистами, и начинаются эпизоды столкновений Макаренко с представителями педагогической рутины, хочется многое возразить. Противники и ниспровергатели Макаренко поданы подчеркнуто облегченно, сцены с их участием выглядят буффонадой. Видимо, объяснение этому надо искать в определении жанра пьесы: эксцентрическая быль. Но если эксцентрика вполне уместна

в таких сценах, как, скажем, изъятие самогонных аппаратов или приключение с арбузным дедом, то в трактовке людей, противостоящих Макаренко, подобные гротесковые излишества смазывают остроту проблемы. Администратор Шарин, схоласт профессор Чайкин, «дамы из соцвоса» — все они стояли вовсе уже не таким легким препятствием на ухабистом пути Макаренко. И зритель должен воспринимать их маски не только как смешные, но и как страшные. Иначе нераскрытой останется мужественная новаторская борьба Макаренко с сюсюканьем и рутинной и из общей реалистической трактовки образа великого советского педагога, данной театром, выпадет очень важное звено.

В связи с этим надо попутно заметить, что автор инсценировки отвел слишком глубоко в тень обеих воспитательниц колонии: Екатерину Григорьевну и Лидию Петровну. Им так мало отведено сценического действия, так мало дано текста, что они как бы оставляют Макаренко в одиночестве с его трудной борьбой. ...Эти отдельные спорные места ни в какой мере не зачеркивают, по-

нятно, основного вывода: спектакль удался, в нем живет дух макаренковских идей. В то же время тексты, взятые из книг, созданных в 30-е годы, отнюдь не придали ни пьесе, ни спектаклю чисто исторического характера. Все, что происходит на сцене, внутренне соотносено с нашим временем. Макаренко прочитан глазами нашего современника. Такие жгучие вопросы, как вопрос о восстановлении нарушенных контактов между личностью и коллективом, вопрос о мере требовательности и доверия, воспринимаются как злободневные.

Вместе с тем зритель осязаемо ощущает и атмосферу времени — конца 20-х годов. Желание приобщиться к жизни страны, захлестывающее вчерашних беспризорников и правонарушителей, опирается на знаменитые макаренковские «перспективные линии», в которых было воплощено страстное желание Макаренко организовать завтрашнюю радость для всех и для каждого в отдельности.

...Погасили огни на сцене. А в зале, вдоль всей ramпы, все еще толпится, не расходится молодежь. Спектакль длился больше трех часов, а зрителям все еще не хочется уходить. Приглядимся к их лицам. На них красноречивей, чем в любой рецензии, выражена оценка спектакля.

Убеждена, что в ближайшие дни многие из этих толпящихся у ramпы ребят, зайдя в свои библиотеки, скажут: «Дайте, пожалуйста, что-нибудь Макаренко...»

Ну, а взрослые зрители? Взрослые, среди них и педагоги, хорошо знакомые и с книгами Макаренко, и с содержанием его воспитательной системы, подумают о том, что этот спектакль многое сделал для пропаганды самой профессии педагога, показал все подлинно прекрасное и творческое, что содержится в ней, ее благородную цель — воспитание достойных граждан Советской Родины.

Е. Аксенова

Будто и дома нет...

Пришел как-то к нам в больницу на амбулаторный прием больной, точнее — бывший больной. Вошел ко мне в кабинет улыбающийся. И жена его тоже улыбается.

— Ну как? — спрашиваю.

— Отлично, доктор! Спасибо вашей больнице. Не пью. Совсем! Даже вкус ее забыл. Увижу пьяного и думаю: неужто и я когда-то таким дураком был...

Я бы мог и не спрашивать его, как дела. Тот, кто срывается даже после лечения и снова запивает, так не улыбается, да и не выглядит так опрятно, подтянуто. А он — в свежей сорочке, галстук аккуратно повязан, лицо помолодевшее. Действительно, помолодел он за те три года, что не пьет...

— Значит, все хорошо? — спросил я его больше для порядка, ожидая прежнего утвердительного ответа. И вдруг какая-то горестная тень пробежала по его лицу, плечи беспомощно поникли.

— Я-то не пью. Теперь только бы жить да жить. А жизни нет: сын пьет, не можем с ним справиться...

Можно было бы сейчас сказать ему то, что есть на самом деле: «Вот видите, вышло так, как должно было выйти, я ведь вас предупреждал...» Можно было бы сказать ему еще много горьких слов о том, что он повинен в пьянстве подростка-сына и теперь его болезнью расплачивается за свои старые грехи. Только ничего этого ему сейчас говорить не нужно было, все это он сам уже понял, и не раз обо всем этом мы с ним беседовали в этом кабинете.

Историю беды этой семьи я знаю с самого начала, от самых истоков, когда, казалось, еще все обстояло не так уж страшно, на обычный взгляд, и моим предостережениям не очень-то внимали. И вот во всю ширь разлилась беда, захлестнув всех троих: отца, мать и сына...

Помню, когда этот человек впервые поступил к нам в больницу, был он совсем другим. Сидел передо мной ершистый, нахохлившийся и, настороженно поглядывая, жаловался, как плохо относится к нему

жена: пилит, ругает, придирается, сына против него настроила, убедила, что отец пьяница. Выпивает он, конечно, и в самом деле частенько, но он же ведь никакой не алкоголик, работает хорошо, в вытрезвитель никогда не попадал. И зарплату всю не пропивает. А дома не скандалит и никому не досаждаст: ну, придет выпивши и сразу спать. И потому никому не мешает, так что пьет или не пьет — никого это не касается...

Все так оно и было, жена подтвердила: работу не прогуливал, часть зарплаты приносил домой, пьяный не скандалил. А сам он тогда еще и гордился:

— Сын мой от меня за всю жизнь не только мата, но и грубого слова не слышал, — прямо упивался он своей добродетельностью. — Приду и лягу, никто меня не видит и не слышит, будто меня и дома нет...

«Будто меня и дома нет...» — это он подчеркнул особо, по-видимому, считая свое мнимое отсутствие драгоценной заслугой перед сыном и женой. Тогда до него еще не доходил страшный смысл этих слов.

Глубоко убежден: любое систематическое пьянство отца, будь оно даже еще не болезнью, а, как говорим мы, медики, только «привычным пьянством», страшно и губительно для семьи. И какой бы внешне «благопристойный» характер ни носило это «привычное пьянство», оно непременно разрушает нормальную семейную атмосферу и больно бьет по детям. Это — вроде микроба, проникшего в тело человека и изо дня в день подтачивающего его здоровье. А точнее, влияние алкоголя на семью можно сравнить с разрушающим действием того же самого алкоголя на самого пьющего. Вскопавшись из желудка в кровь, алкоголь разносится по всему организму, отравляя каждую клеточку, поражая все внутренние органы. И чем нежнее ткань, чем чувствительней орган, тем больше он повреждается. Точно так коварно, исподволь, незаметно для пьющего алкоголь рвет сложные, нежные и ранимые внутренние связи в крохот-

ной ячейке человеческого общества — семье. И очень трудно бывает распутать, связать порванные концы, восстановить семейные связи.

В семье растет ребенок, тянется к отцу, для него это самый большой авторитет во всех вопросах, самый умный и самый сильный человек, от него малыш ждет помощи и защиты в детских горестях, с ним хочет поделиться радостями. И вот представьте себе: отец в доме, но его все-таки нет... Его нет, потому что он либо спит непробудным наркотическим сном, либо смотрит на ребенка мутными, пьяными чужими глазами. И это еще хуже, еще страшнее, чем действительное отсутствие отца. Нет отца, и мать может сказать любопытствующему малышу: «Твой папа был очень хороший человек, он очень любил нас с тобой. Но он умер...» Мать может так сказать маленькому несмышлёнышу, даже если отец жив и ушел из семьи, — это ложь во спасение. А здесь такого не скажешь: ребенок каждый день видит человека, еще совсем недавно бывшего для него самым родным и близким, а сейчас почему-то — этого ему еще пока не понять — уходящего от него все дальше и дальше и, наконец, ставшего для него «чужим дядей».

«Будто и дома нет...» — этим часто похваляются «бытовые» пьяницы, пытаются доказать «безвредность» и «безобидность» их выпивок. Дескать, ничего опасного... Как жестоко они обманываются! Человек, увлекающийся выпивками, еще задолго до того, как проявятся у него признаки поражения алкоголем внутренних органов и явные симптомы алкогольного заболевания, меняется по характеру. Перестраивается вся его личность, исчезают прежние привязанности, резко суживается круг духовной жизни: тускнеют и постепенно стираются прежние профессиональные интересы, увлечения театром, кино, книгами. Меняются и его семейные привязанности. Привязанности эти самые стойкие, самые глубинные, но и они разрушаются алкоголем. Тот, кто оказался в «психологической зависимости» —

так говорят медики — от алкоголя, знает только одно: где бы, с кем бы, на что бы выпить. И если даже этот папа ведет себя дома умиротворенно и тихо, его «отсутствие» — это не отсутствие, а вред и яд для семьи и в первую очередь — для детей. Мне думается, отец никогда, ни в какой ситуации, оставаясь в семье, не может стать для ребенка безразличным. Здесь середины не бывает, здесь либо — либо: либо близкий, родной, любимый, либо нелюбимый, отвратительный, даже враг. Тот, кто не сумел стать своему ребенку другом, неизбежно становится для него врагом — в большей или меньшей мере.

И нет никакой надежды, что отношения будут более доброжелательными, если пьяница не скандалит, не сквернословит. Это удобная иллюзия — думать, что тогда все хорошо. Даже когда выпивший папа не скандалит и не бранится, то прежде, чем улечься в постель, он обязательно помотается по квартире, разбудив всех домочадцев, если он вернулся домой ночью. Ему непременно надо найти собеседника, чтобы поделиться своими впечатлениями и соображениями, которые, он в этом глубоко убежден, представляют огромную ценность. Ему хочется поделиться с кем-то своей веселостью или посетовать на свою горькую судьбу. Разумеется, такие назойливые и многословные беседы, тем более, когда происходят они глубокой ночью, неизбежно вызывают раздражение и возмущение. Ну, а если пьяный, воображающий себя трезвым, берется поучать, «воспитывать» детей... Я наблюдал такую сцену: грязный, всклокоченный, но величественно развалившийся в кресле отец, тщетно стараясь придать своему лицу глубокомысленное выражение, «беседовал» с сыном. Парень только что окончил десятилетку.

— Скажи мне, как ты собираешься дальше жить? — вопрошал отец. — Ну как ты дальше-то думаешь?

Сын с горькой иронией глядел на отца. И как мне хотелось, чтобы отец сумел понять этот взгляд.

— Я-то думаю... А вот как ты собираешься дальше жить? — отвечал юноша.

Позже я узнал, что подобные «беседы» повторялись каждый раз, когда отец приходил домой пьяным, а случалось это совсем нередко. И этот папа тоже был убежден, что никому не мешает и с сыном у него «все хорошо».

Если глава семьи устраивает дома дебоши, в таких случаях, как говорится, комментарии излишни. Даже сам «виновник торжества» в конце концов признает, что дальше так продолжаться не может, пора лечиться. Но если не скандалит пьяный отец и молчит терпеливая мать, только ребенок своей чуткой ранимой душой обязательно поймет: слу-

чалось что-то нехорошее. Здесь не просто нет отца в семье, здесь самое страшное и трагичное, что может случиться во взаимоотношениях между родителями и детьми: отец теряет уважение сына. Нелегко завоевать авторитет ребенка, а тем более подростка, уже складывающегося человека, со своим мировоззрением и характером, в силу возрастных особенностей очень раннего, склонного порой к скепсису и отрицанию ради самоутверждения. Очень легко потерять его уважение, а потеряв, восстановить мучительно трудно, порой даже невозможно.

...Однажды подъехала к нашей больницы машина. Привезли на лечение человека. Грязный, до пояса обнаженный, он, как заведенная механическая игрушка, очумело приплясывал, придерживая руками спадающие брюки. Рядом стояла заплаканная жена и мальчик лет семи-восьми, тихий, внешне даже очень спокойный. Но с каким недоуменным отращиванием мальчик, не отрываясь, глядел на отца...

— Представляете, — вздохнула медицинская сестра, немолодая женщина, повидавшая в нашей лечебнице немало, — как мальчик, увидав отца в таком виде, будет теперь к нему относиться! А мальчишку надо еще растить и воспитывать...

Один из больных рассказывал, что сына его, мальчика гордого, нервного и впечатлительного, товарищи дразнят «сыном-пьяницей», а он озлобляется, бросает в них камнями, дерется... И самое страшное, что обо всем этом рассказывалось с довольной улыбкой и гордостью: «сын защищает отца...»

Этот человек пока даже не сумел заметить, какую тяжелую травму нанес детской душе. Такие травмы не заживают, они кровоточат всю жизнь.

Проходят годы. Под влиянием постоянного пьянства человек все дальше опускается, совсем теряет способность критически оценивать свое поведение, не может осознать трагичность создавшейся в семье ситуации. Временами, на трезвую голову, он что-то понимает, видит, как

враждебно стали относиться к нему жена и дети, но считает не себя, а их виновными в таком к нему отношении. Не потому жена и дети стали ему чужими, что он пьет, а он пьет якобы только потому, что они плохо к нему относятся. И это становится поводом для новых пьянок. Так нередко следствие становится причиной.

Бывает, конечно, и по-другому. Поддержанный семьей, которая еще верит в него, сослуживцами, человек наконец обращается к врачу, добросовестно лечится и после выписки из больницы ведет трезвый образ жизни. Но и такой благополучный конец порой омрачается последствиями старой драмы. Многие в жизни бывшего алкоголика непоправимо искалечено: прошли лучшие годы жизни, подорвано здоровье, подорвано уважение и любовь жены и детей. Жена даже внимательна к нему, но... все-таки кажется, что она только выполняет свой долг. И она нервна, раздражительна, потому что многие черные годы его пьянства не прошли бесследно. И с детьми непросто, они «трудны», резки и тоже раздражительны, неважно учатся. За прошлое приходится расплачиваться. И сколько нужно усилий воли, сколько душевности и такта, чтобы наладить все, как было...

Однако не всегда и наладишь. Что может быть для сына сильнее, чем пример отца? В данном случае это звучит трагически... И вот сидит у меня в кабинете человек, и нет у него жизни, потому что пьет сын... Я вижу, что он все и сам понимает, и мне очень хочется поддержать его в горе, жаль его по-человечески. Но какие слова утешения можно найти для человека в такой беде? И говорю не для того, чтобы что-то сказать и только утешить, я говорю то, во что верю:

— Вы сумели бросить пьянство, теперь нужно, чтобы сумел бросить пить и сын. Надо уговорить его пойти к врачу. Нужно помочь парню. Давайте действовать все вместе...

Г. Малтынский,
врач-психиатр

Б. Корзин
Фото автора

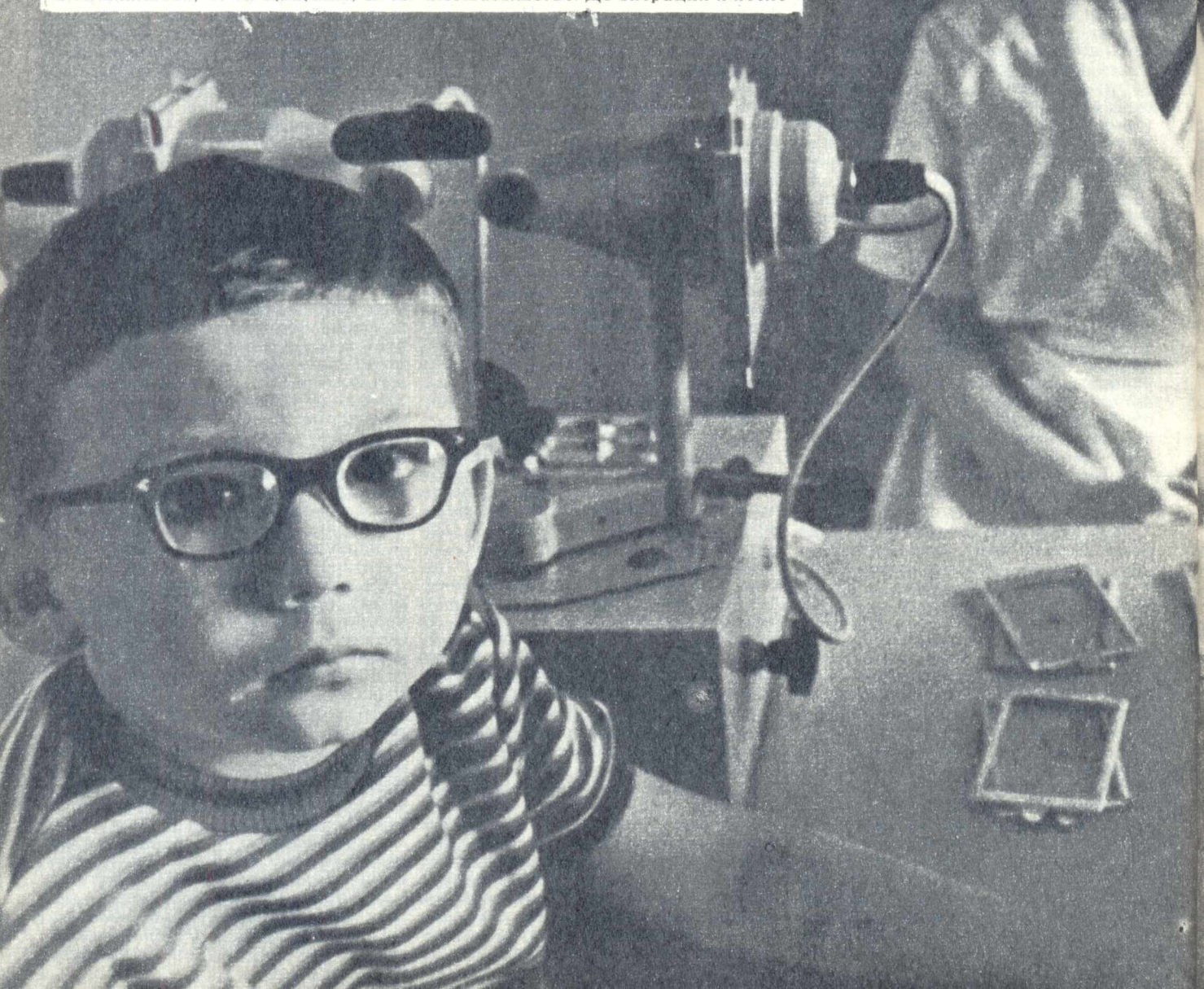
Смотрим в оба!

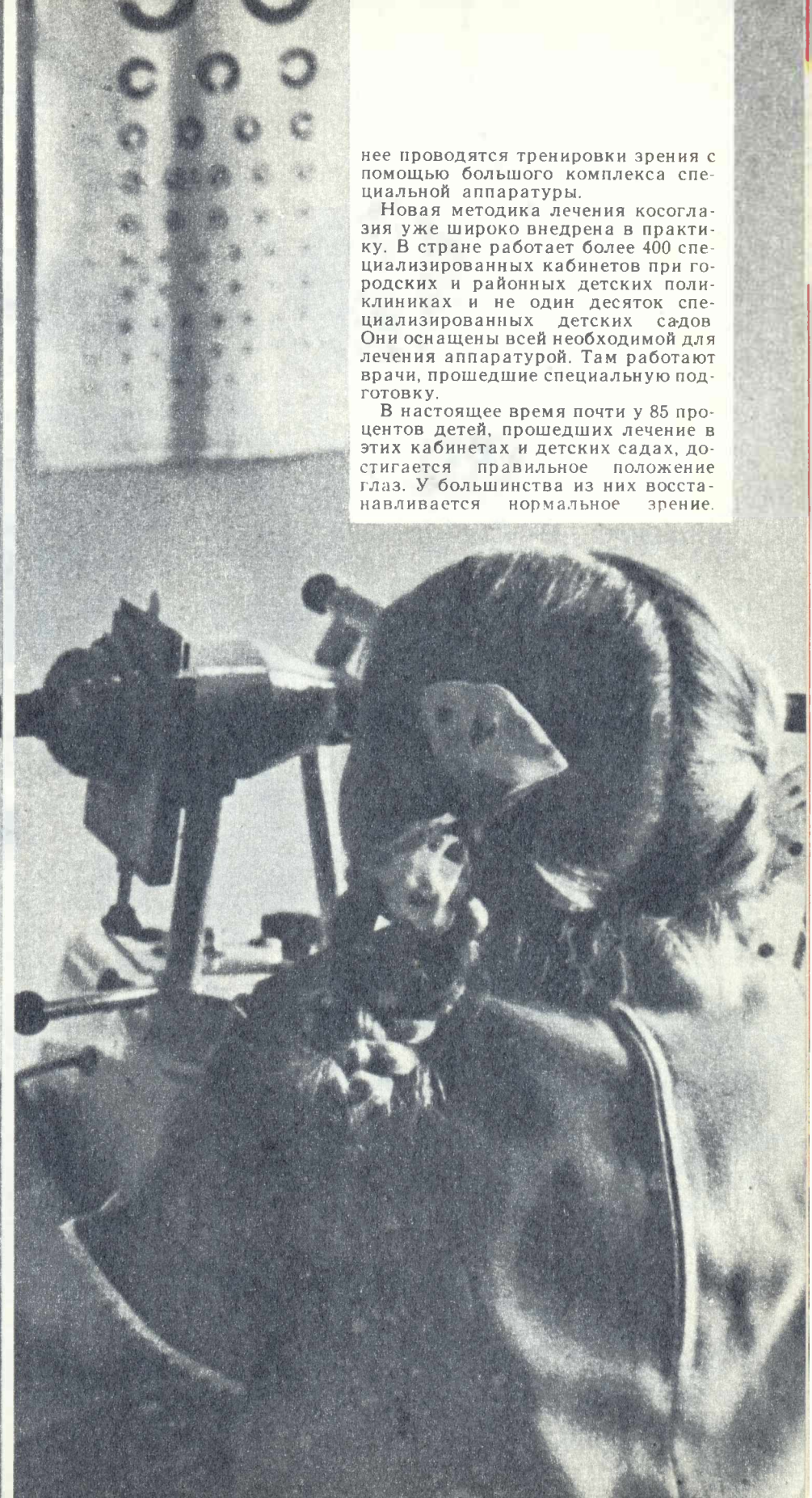
Исправление косоглазия у детей — задача сложная. Проводившееся до сих пор лечение исправляло в основном лишь так называемый косметический дефект. А нельзя ли добиться того, чтобы косящий глаз работал полностью, чтобы зрение стало бинокулярным, то есть чтобы дети видели мир объемно? Такая эффективная система лечения косоглазия у детей разработана и внедрена в широкую практику Московским научно-исследовательским институтом глазных болезней имени Гельмгольца. Система разработана под руководством доктора медицинских наук профессора Э. С. Аветисова группой ученых, в состав которой входят москвичи А. В. Хватова, И. Л. Смольянинова, Т. П. Кащенко, Е. И.

Ковалевский, ленинградец А. П. Добромислов, И. В. Клюка из Одессы, врач из Киева Н. И. Пильман и харьковчанка К. Е. Константиновская...

Лечение по новой системе проводится в несколько этапов. Сначала устраняются при помощи очков такие дефекты зрения, как близорукость или дальнозоркость. Повышается острота зрения косящего глаза — для этого центр сетчатки раздражают светом большой яркости. (Этот метод позволяет повышать остроту зрения даже при таких формах болезни, которые раньше не поддавались лечению).

Примерно у 70 процентов детей с косоглазием требуется оперативное вмешательство. До операции и после

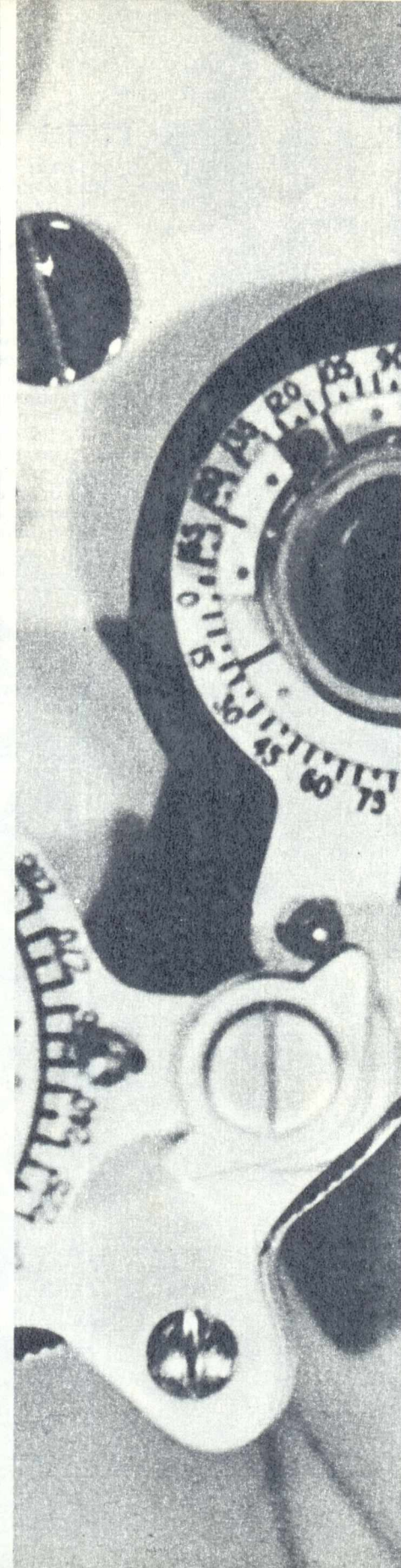
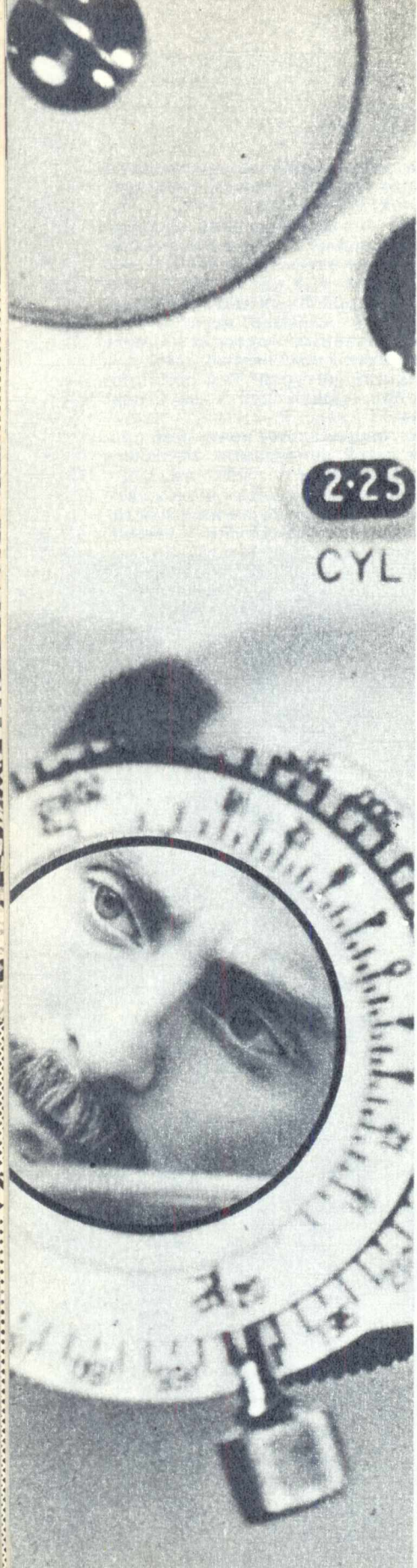

нее проводятся тренировки зрения с помощью большого комплекса специальной аппаратуры.

Новая методика лечения косоглазия уже широко внедрена в практику. В стране работает более 400 специализированных кабинетов при городских и районных детских поликлиниках и не один десяток специализированных детских садов. Они оснащены всей необходимой для лечения аппаратурой. Там работают врачи, прошедшие специальную подготовку.

В настоящее время почти у 85 процентов детей, прошедших лечение в этих кабинетах и детских садах, достигается правильное положение глаз. У большинства из них восстанавливается нормальное зрение.

Смотрим в оба!

25
CYL

Физкультурный букварь

У каждого ребенка есть первая книжка, по которой он учится читать. Это букварь. А разве не может быть первой книжки о физкультуре, о спорте для ребенка шести-семи лет? И вот издательство «Физкультура и спорт» готовит сейчас к выходу «Физкультурный букварь». Родители найдут здесь ряд полезных советов, а дети — веселые стихи, загадки, которые помогут привить им первые навыки физической культуры. Пусть наши дети растут сильными, ловкими, сильными, здоровыми! «Семья и школа» начинает печатать (в сокращении) материалы из «Физкультурного букваря», созданного писателями С. Прокофьевой и Г. Сапгиром в сотрудничестве с педагогом В. Гришиным.

Силач
Силачом
Я стать хочу,
Прихожу я
К силачу.
— Расскажите
Вот о чем:
Как вы стали силачом?
На меня силач
Взглянул,
К потолку
Подкинул стул.
А затем,
Его поймав,
Как пушинку,
Поднял шкаф.
Вот к столу он подошел,
Ухватил за ножку
Стол,
Стал жонглировать
Им ловко.
— Это просто — тренировка!
Свой секрет не утаю.
Рано утром я встаю
И при солнце,
И в ненастье
Открываю
Окна настежь.
Приступаю
Я
К зарядке:
Врозь носки
И вместе пятки.
Вместе пятки,
Врозь носки —
Приседанья
И прыжки.
Сто веселых
Упражнений
Со скакалкой
И мячом!
Будешь делать их
Без лени,
Тоже станешь
Силачом.

С. Прокофьева, Г. Сапгир
В. Гришин (методист)

Художник И. Савинова

Коля Веснушкин и его молодая бабушка

Коля Веснушкин проснулся и тут же вспомнил, что вчера вечером к ним приехала бабушка. И теперь она будет жить с ними.

«Как хорошо!», — подумал Коля Веснушкин.

Он открыл глаза и сразу увидел бабушку. Это было невероятно! Он сам себе не поверил. Бабушка стояла на голове!

«Нет, это мне снится», — подумал Коля Веснушкин и закрыл глаза. Так он лежал некоторое время и все думал, снится ему это или нет. Потом он осторожно открыл один глаз. Что такое? Лежа на коврике, бабушка так изогнулась, что пальцами ног касалась своего затылка.

«Нет, нет, конечно, мне это только снится!», — решил Коля Веснушкин и опять зажмурился.

В это время кто-то вошел в комнату. Коля открыл глаза. Это была соседка. Она была в толстом шерстяном платье да еще закутанная в платок.

«Вот это уже мне не снится», — решил Коля Веснушкин. — Она всегда так ходит».

— Ой, какая у вас холодина! — воскликнула соседка.

Бабушка рассмеялась и закрыла форточку.

— Сколько лет, сколько зим! — покачала головой соседка. — Анна Петровна, а вы совсем не изменились. Все такая же молодая и стройная. Вы просто волшебница.

— Да, я волшебница, — скромно сказала бабушка.

«Вот это да, — подумал Коля. — Неужели правда?»

Соседка ушла. Бабушка хлопнула в ладоши. И тут же большие старинные часы, висевшие на стене, пробили восемь раз.

— Коля, пора вставать, — сказала бабушка. — Доброе утро!

Коля моментально выскочил из постели.

Обычно Коля любил подольше поваляться, понежиться под теплым одеялом. Но все, что происходило сейчас, было слишком удивительно и интересно.

— Бабушка, ты и вправду волшебница? — осторожно спросил Коля.

— Все может быть, — загадочно

улыбнулась бабушка. — Ну-ка, быстро убери свою постель и будем делать зарядку.

— О-о-о! — разочарованно протянул Коля. — Зарядку... Это мне и мама говорила, да я не послушался. Все равно не буду делать зарядку.

— Как хочешь, — пожала плечами бабушка. — Но тогда я не смогу познакомить тебя со своими друзьями — маленькими волшебниками. Они не захотят с тобой дружить.

— У тебя есть друзья-волшебники? — ахнул Коля.

— Да, — кивнула бабушка.

— Тогда я пошутил, — быстро сказал Коля. — Я сейчас уберу постель. Только помоги мне расправить одеяло.

— Но это только сегодня, — сказала бабушка, — завтра ты будешь уже делать все сам, — и она показала Коле, как надо застилать постель.

Бабушка хлопнула в ладоши. И просто ниоткуда на столе возник маленький человечек.

Он был совсем маленький, не выше сахарницы. Но у него были очень широкие плечи и сильные мышцы на руках и на ногах.

— Здравствуй, Коля Веснушкин, — сказал человечек. — Меня зовут Гантелькин. Я маленький, но очень-очень сильный.

И тут он одной рукой поднял сахарницу, полную сахара. Коля от удивления заморгал глазами.

— Сейчас мы будем делать с тобой зарядку, — весело сказал Гантелькин.

— Хорошо, — прошептал Коля.

— Не забудьте открыть форточку! — раздался чей-то взволнованный голос. И тут же рядом с Гантелькиным появился еще один маленький человечек, в белом халате с красной полоской на животе.

«Чудеса!» — подумал Коля Веснушкин.

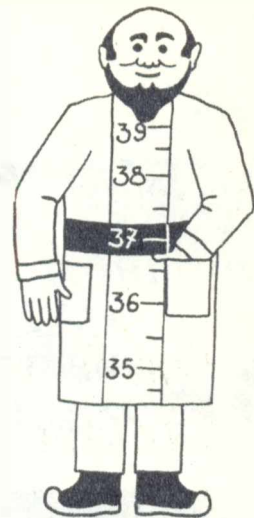
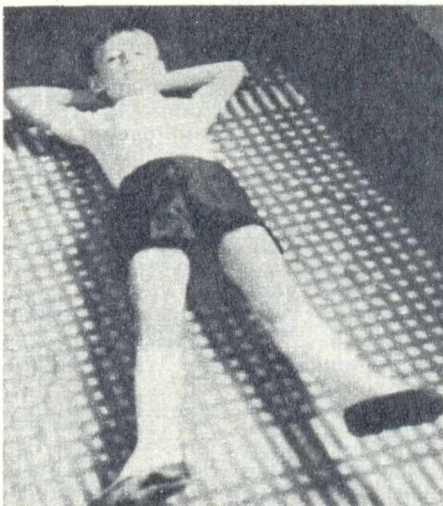
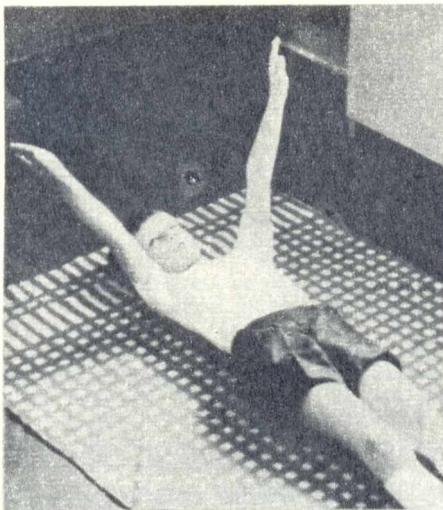
— Милый доктор Градусник! — обрадованно сказала бабушка. — Это вы!

Она протянула ему палец, и доктор Градусник с важным видом пожал его.

— Ах! — озабоченно сказал доктор Градусник. — Я так торопился. Многие делают зарядку при закрытой форточке. И тогда это приносит не пользу, а только вред.

Бабушка тут же открыла форточку.

И тут Коля Веснушкин увидел, что в руках у Гантелькина появился крохотный магнитофон, не больше спичечного коробка. Гантелькин нажал кнопку... Заиграла веселая музыка. Это была такая музыка, что невозможно было спокойно устоять на месте.

Советы доктора Градусника

Дорогие взрослые! Ребенок должен вставать бодро, не нежась. Необходимо открыть форточку. Проследите, чтобы малыш не забыл сходить в туалет. Расстелите на полу коврик. Если погода хорошая, то зарядку лучше проводить на открытом воздухе. Одежда для зарядки должна быть легкой, не стесняющей движения: трусы, майка, тапочки.

Зарядку проводит Гантелькин

Походи на месте 15—20 секунд на внешней стороне ступни, высоко поднимая колени. Теперь — бег на месте. Несколько раз глубоко вздохни.

Первое упражнение — крылья.

Ляг на спину, руки держи вдоль туловища, ноги — вместе. Разведи руки в стороны и вверх — вдох. Вернись в исходное положение — выдох. Повтори 6—8 раз.

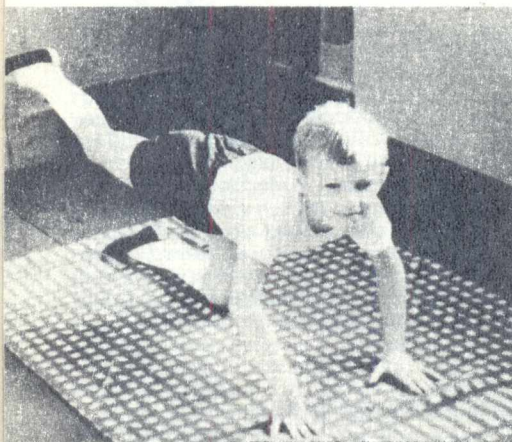
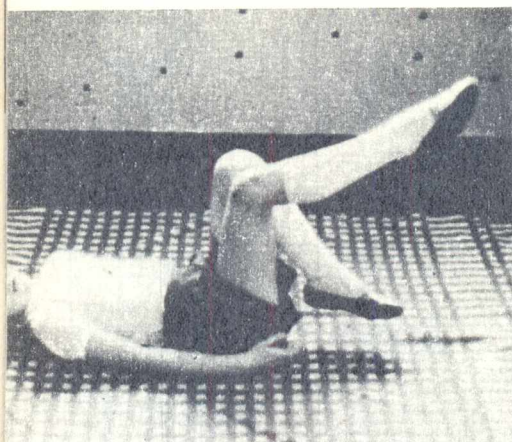
Второе упражнение — ножницы.

Лежа на спине, сложи руки за голову, ноги держи вместе. Разведи ноги в стороны — вдох. Сведи ноги вместе — выдох. Ну-ка, вспомни, как ножницы режут бумагу! Повтори упражнение медленно 6—8 раз.

Третье упражнение — собираем землянику.

Встань на коврик, руки — на поясе, ноги — шире плеч. Сделай наклон и левой рукой коснись кончиками пальцев коврика около правой ноги, правая рука остается на поясе — выдох. Выпрямись — вдох. Ты собираешь землянику. Посмотри, теперь ягодка — у левой ноги. Наклонись и достань ее правой рукой. Сделай не спеша 6—8 наклонов. Вот уже дно твоей кружки закрыто ягодами.

Сказка

о мятном королевстве

— Коля, почисти зубы и умойся,— сказала бабушка.

— Чего это мне умываться, я ничего грязного не трогал,— сказал Коля Веснушкин.— А уж зубы чистить — я просто терпеть не могу.

— Если ты не будешь чистить зубы, ты станешь очень-очень грустным человеком,— сказала бабушка и дала Коле зубную щетку и круглую коробочку зубного порошка.

Как только бабушка отвернулась, Коля подбежал к окну и выбросил в открытую форточку щетку, а за ней зубной порошок. Круглая коробочка в воздухе раскрылась и из нее посыпались белые-белые снежинки-порошинки. Они закружились вокруг Коли...

— Почему это я стану...— начал Коля... и вдруг увидел, что он стоит на улице сказочного города.— ...грустным человеком? — шепотом закончил он.

Вокруг все было белым, как зимой. Белые островерхие крыши. На воротах белые шапки. Возле фонарей высокие белые сугробы.

«Почему кругом снег, а мне не холодно? — удивленно подумал Коля.— И пахнет мятой?»

Он взял пригоршню снега. Но снег был совсем не холодный. Коля лизнул его языком. Да это же зубной порошок! Ну и дела!

По улице шли люди. Но все они были очень грустные. Опустив голову, проехал грустный всадник. Даже лошадь его казалась грустной. Люди грустно переговаривались.

— Доброе утро,— грустно говорили одни.

— Доброе утро,— грустно отзывались другие.

— Поздравляю вас с днем рождения,— грустно сказал один грустный человек другому.

— Большое спасибо,— еще печальней ответил тот.

На балкон вышел старый скрипач. У него были седые волосы и печальные глаза. Он поднял смычок и заиграл. Музыка была такой печальной, что у Коли защемотало в носу и захотелось плакать. И весь город показался Коле очень грустным.

Грустными были трубы на крышах. Грустными лавочки у дверей. Даже окна и двери были грустными.

Из ворот вышла маленькая, худенькая девочка. Она была очень бледная и очень печальная. У нее были большие серые глаза. Почему-то Коле стало ее очень жаль.

— Почему вы это все такие грустные? — с удивлением спросил он ее.

— Мы не можем улыбаться,— ответила девочка, глядя на него большими серьезными глазами.

— Как? Отчего?

— Потому что у нас у всех желтые нечищенные зубы,— ответила девочка и опустила голову.

— Вот чудак! — воскликнул Коля Веснушкин.— Да вы что, слепые? Это же все — зубной порошок! Вон сколько его!

И он уже хотел засмеяться, но вовремя спохватился. Он вспомнил, что у него тоже желтые нечищенные зубы. А ему не хотелось, чтобы грустная девочка их увидела.

«Вот и я тоже стал грустным», — с тревогой подумал Коля Веснушкин.

— Зубной порошок! — с недоумением протянула девочка.— А что с ним делать?

— Как что? — в свою очередь удивился Коля.— Зубы чистить. Чего ж еще?

— Мы не умеем,— грустно покачала головой девочка.

— Но это же очень просто,— сказал Коля.— Надо взять зубную щетку...

— Зубную щетку? — повторила девочка.— Что это такое? В первый раз слышу. Мы не знаем, что это такое.

— Сейчас я объясню,— воскликнул Коля Веснушкин.— Зубная щетка это...

И тут его схватили чьи-то сильные злые руки. Это были два стражника в старых проржавевших доспехах.

— Именем короля Грязнули Двенадцатого! — закричали стражники.— Ты арестован!

— Ты произнес запрещенное слово на букву «з»! — сказал один из стражников.

— И на букву «щ», — добавил другой.

— Отпустите его! — отчаянно закричала грустная девочка.

Но стражники оттолкнули ее. Они бросили Колю Веснушкина в карету, прыгнули вслед за ним. Карета тронулась.

Через некоторое время карета остановилась.

— А ну, выходи,— прорычали стражники.

Коля очутился на площади перед дворцом.

Но что это был за дворец! Он был грязный, закопченный. С карнизов свисала паутина. А на ступеньках кучами лежали пыль и мусор. Сбоку была маленькая-дверца с железной решеткой.

Стражники распахнули ее. Грубо

Четвертое упражнение — велосипед.

Опять ляг на спину, руки вытяни вдоль тела. Поочередно перебирай ногами, сгибая колени. Будто ты крутишь педали. Быстрее, быстрее! А то тебя обгонят другие велосипедисты. Дыши так, как тебе удобно, только не задерживай дыхания. Повтори упражнение 6—8 раз.

Пятое упражнение — котенок просянулся.

Встань на четвереньки. Вытяни левую ногу вверх, прогнись сколько можешь, голову подними — вдох. Вернись в исходное положение — выдох. Теперь протяни правую ногу. Неправда ли, ты похож на котенка, который проснулся и потягивается. Как ему приятно на солнышке! Медленно повтори все это 3—4 раза.

Шестое упражнение — кузнечик.

А теперь ты — веселый зеленый кузнечик. Встань перед ковриком и перепрыгивай через него. Оттолкнись одной ногой, приземлись на другую. Всего проделай 10—12 таких прыжков.

А теперь ты опять Коля Веснушкин. Походи на месте на носках. Молодец! Ты хорошо сделал утреннюю зарядку.

— Погоди, погоди! — сказала Мышь. И глаза ее загорелись еще ярче. — Однажды ночью я сидела в самом глубоком подземелье этого дворца. Вдруг туда вошел король, прикрывая фонарь полый своего плаща. Он открыл дубовый кованный сундук и положил туда что-то такое, похожее на то, о чем ты рассказывал. Да, да! Это была палочка со щетинкой. Затем он запер сундук на семь замков.

— Так у короля есть зубная щетка? — с волнением воскликнул Коля Веснушкин.

— Да, — сказала Мышь. — Но этот сундук сторожат четыре стражника день и ночь.

— Какое несчастье, — прошептал Коля. — Если бы как-нибудь можно было достать эту зубную щетку, я бы мог помочь грустной девочке и всем грустным людям мятного королевства.

— Ты так хорошо меня накормил, грустный мальчик, — сказала Мышь. — У меня так тепло в животе! Я тебе помогу.

— Как?
— Я проберусь в это подземелье. Прогрызу дырку в сундуке. И украду зубную щетку.

— Тс-с-с!.. Надо сделать вот что... Коля Веснушкин что-то зашептал на ухо Мыши.

— Ладно, — шепнула Мышь и исчезла.

Утром стражники вывели Колю Веснушкина на площадь.

Он зажмурился от яркого солнца. Вся площадь была полна народа. На деревянном помосте стоял палач. И топор его ярко сверкал.

— Сейчас я отрублю тебе голову, — злорадно прошипел палач.

Тут затрубили трубы.

— Да здравствует великий король Грязнуля Двенадцатый! — крикнули стражники.

И на балконе появился король. Но что это был за король! С короны свисала паутина. На носу была сажка. В бороде запутались макароны и конфетные бумажки. А горностаевая мантия была закапана чернилами и измазана вареньем.

— Ну и король! Вот так грязнуля! — не выдержав, закричал Коля Веснушкин.

И тут в толпе раздался тоненький смех. Это смеялась худенькая сероглазая девочка.

— Сейчас же замолчи! — в ярости закричал король. — Как тебе не стыдно показывать свои желтые нечищенные зубы!

— А они у меня чистые! — крикнула девочка. — Белые, как зубной порошок! Теперь я могу над тобой смеяться!

И она засмеялась еще громче. А вслед за ней засмеялись все люди на площади. От их белозубых улыбок стало еще светлее.

— Ха-ха! Вот так король!

— Нос-то в саже!

— Ну и грязнуля!

Король побледнел от страха.

толкнули Колю Веснушкина. И он покатился вниз по ступенькам.

— Завтра тебя казнят! — крикнул один из стражников и захлопнул дверь.

Лязгнул замок. Коля Веснушкин огляделся. Он был в темном подвале. Только огарок сальной свечи слабо мигал на грубом деревянном столе. Тут же стояла кружка воды и лежала черствая корка хлеба.

Коля сел за стол и схватился за голову.

«Что же теперь делать? Бабушка, наверное, волнуется, ищет меня. А я тут. Да еще завтра меня казнят».

В это время что-то зашуршало в темном углу. Из дыры вылезла большая мышь. Она подошла к Коле Веснушкину, поглядела на корку хлеба и глаза ее блеснули.

— Милый мальчик, — сказала старая Мышь. — Если бы ты только знал, как я хочу есть. В этих подвалах не найти ни крошки. Отломи хоть кусочек этой чудесной черствой корки.

— Да возьми себе всю, — вздохнул Коля Веснушкин.

Мышь моментально проглотила жесткую корку.

— Какая прелесть, — сказала она. — Но я наелась только наполовину. Если бы мне хоть кусочек этой чудесной сальной свечи!

— Возьми хоть всю, — грустно махнул рукой Коля Веснушкин.

— Но ты же останешься в темноте, — удивилась Мышь.

— Все равно меня завтра казнят, — сказал Коля. И потушил свечу.

— Какая прелесть! — прошептала Мышь в темноте. — Она еще тепленькая. Вкусней пирожного.

И в подвале засветились два зеленых мышиных глаза.

— Теперь я совсем сыта, — довольным голосом сказала Мышь. — А за что тебя посадили в тюрьму?

— За обыкновенную зубную щетку, — грустно сказал Коля Веснушкин.

— А что это такое? — спросила Мышь. — Мы здесь о таком и не слышали.

— Ну это просто палочка, а на ней — щетинки, — объяснил Коля. — На нее сыплот зубной порошок и чистят ею зубы.

— Почему у вас такие белые зубы?

И в ту же минуту все люди на площади подняли кверху зубные щетки.

— Мы трудились всю ночь. Теперь у каждого из нас есть зубная щетка. И мы можем смеяться сколько нам хочется!

Тут из подвала выскочила старая Мышь и подбежала к Коле Веснушкину.

— Видишь, я все устроила.

А люди на площади, глядя на короля, смеялись все громче и громче. Они указывали на короля пальцами, от смеха сгибались пополам, хватались за животы. Они хохотали, смеялись и не могли остановиться.

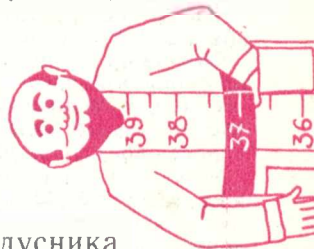
И от их смеха закачалась земля, зашатались стены дворца. И королевский дворец рухнул.

— Теперь люди мятного королевства больше никогда не будут... — сказал Коля.

И вдруг очутился у себя в комнате.

...грустными, — шепотом закончил он.

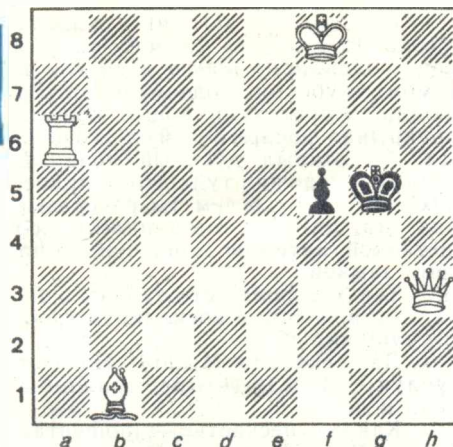
В руках у Коли Веснушкина была круглая коробочка мятного зубного порошка и его зубная щетка.

Советы доктора Градусника

Дорогие взрослые, ребенок должен умываться так: руки, лицо, шею мыть с мылом водой комнатной температуры. Верхнюю часть груди мыть без мыла, но потом растереть ее жестким полотенцем до легкого покраснения кожи.

Следите, чтобы ребенок правильно ухаживал за своими зубами. Верхние зубы чистил сверху — вниз, нижние — снизу — вверх, а также слева — направо, справа — налево и изнутри. Пользуйтесь порошками «Особый», «Детский» и зубной пастой «Детская».

А теперь — задание шахматистам.

Вам нужно будет решить четыре задачи, где белые начинают и дают мат в два хода. Для тех, кто забыл, напоминаем: решить задачу на мат в два хода — это значит найти такой первый ход белых, после которого ни один из ответов черных не спасет их от мата на втором ходу. В решениях можно не разбирать вариантов, а указать только первый ход белых.

Итак — задание (задачи №1 и 4 прислал Ю. Селявкин, Воронеж).

№ 1. См. диаграмму.

№ 2. Белые: Kрh8, Фd7, Ch1, черные: Kрb8, Ka5, Ke6, пп.а6, а7.

№ 3. Белые: Kрf2, Фf6, Ch7, черные: Kpg4, л.г5.

№ 4. Белые: Кра6, Лh3, Сb1, Cf8, черные: Кра4, пп.б4, с4.

Условия конкурса такие. Если вы желаете участвовать и по разделу шашек и по разделу шахмат — пожалуйста. Но ответы следует присылать в отдельных письмах. Срок — 1 апреля.

В каждом из разделов разыгрываются 5 призовых книжек. Если достойных претендентов будет больше, призеров определит жребий.

Игры на катке

Если вы просмотрите зимние номера нашего журнала за прошлые годы, то в каждом найдете игры, которые можно провести на катке или на снежной площадке. Сегодня мы добавим к ним еще несколько.

Канат на катке. Стоит вынести на каток канат или бельевую веревку длиной в 3—4 метра, и на ледяной площадке возникнут игры, в которых могут принять участие и старшие и младшие ребята.

Известная матросская игра «перетягивание каната», оказывается, может быть проведена не только на палубе корабля, но и на катке. На льду перетягивание каната интересно тем, что помогает ребятам убедиться, как важно иметь хорошо наточенные коньки. У того, кто пренебрегает этим правилом и бегаёт на коньках по асфальту, по лестницам дома, где живет, мало надежды победить в игре. На хорошо наточенных коньках больше устойчивости!

А вот новая игра. Тут нет соревнования, но зато есть ощущение скорости! Двое берутся за канат в его середине, стоя лицом друг к другу. К ним подъезжают остальные и, взявшись за канат, катятся по кругу. Чем ближе ты к концу каната, тем быстрее ты катишься.

Змейки. Групповые игры на катке возможны не только с канатом. Можно скользить цепочкой, шеренгой, держась за руки или за талию впереди скользящего партнера и выполнять такие эволюции на коньках, что нужно проявить немало ловкости для того, чтобы удержаться и не упасть.

Игра в змейки была одной из любимых забав Владимира Ильича Ленина в юности, когда он учился в Симбирской гимназии. Его одноклассник, Дмитрий Андреев написал повесть, в которой делится воспоминаниями о своем детстве и о том времени, когда он учился вместе с Володиёй Ульяновым. Повесть называется «Гимназические годы». (Ее печатал журнал «Костер» и она вышла отдельным изданием).

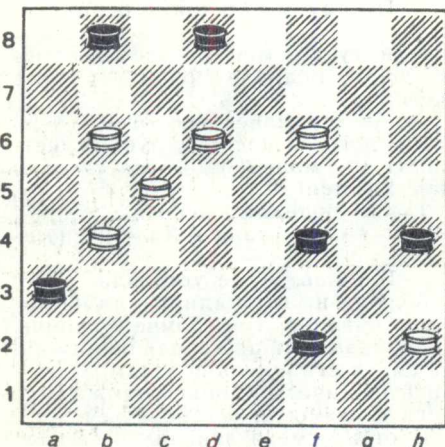
Вот отрывок из этих воспоминаний: «Как сейчас помню один вечер на катке,— рассказывает Д. Н. Андреев.— Гимназистов много. Володя живо организовал цепь человек из пятнадцати, расставив мальчиков по росту. Сам он встал впереди и повел всех по льду зигзагами. Цепь стала извиваться как большая змея. Вдруг Володя остановился, цепь закрутилась вокруг него плотным клубком и на мгновение замерла. Но вот, вынырнув из середины, Володя быстро разматал живой клубок, все расширяя круги, снова повел зигзагами, увеличивая скорость.

Все конькобежцы останавливались и с интересом следили за движением цепи. Володя придумывал все новые и новые фигуры, а когда, наконец, змея снова свернулась в клубок, среди зрителей раздались аплодисменты».

Для тех читателей, кто захочет провести эту игру на катке сегодня, мы хотим дать следующие советы: во главе колонны должен скользить ведущий. Он должен так рассчитать свои движения, чтобы следующие за ним участники, в особенности находящиеся в конце колонны, не были отнесены силой инерции далеко в сторону, не отрывались бы от колонны и не наезжали друг на друга. Поэтому рекомендуем вам вначале, пока еще вы не овладели техникой совместного катания, держать впереди идущего за талию. Тогда змейка у вас наверняка получится.

Есть еще много игр на катке; кто интересуется ими, пусть посмотрит нашу книгу «Зимние игры и развлечения», изданную «Физкультурой и спортом» в 1973 году.

Самсон Глязер,
мастер спорта

Новогодний конкурс

Не ищите ли вы в магазинах шашечную или шахматную книги? А ведь они ждут вас здесь! Получить их можно, выполнив наше небольшое новогоднее конкурсное задание. А оно по силам даже тем, кто еще никогда не участвовал в конкурсах.

Сначала даем возможность пофантазировать любителям шашек.

№ 1. См. диаграмму.

№ 2. Белые: b4, c1, c5, h2, h4, черные: a5, c3, d2, e3, e7.

№ 3. Белые: a5, b4, b6, f4, g3, g5, черные: b8, c3, d2, e3, g7, h2.

№ 4. Белые: d6, e3, e5, g1, h2, h4, черные: b2, b4, b6, c5, e7, f8, h8.

Перед вами четыре положения. Когда вы расставите шашки на доске, то увидите, что в каждой из позиций есть такая черная шашка, которой до дамок один шаг. Кажется, будто ничто не может помешать ей следующим же ходом стать дамкой, а тогда белым будет не выигрывать. Так?

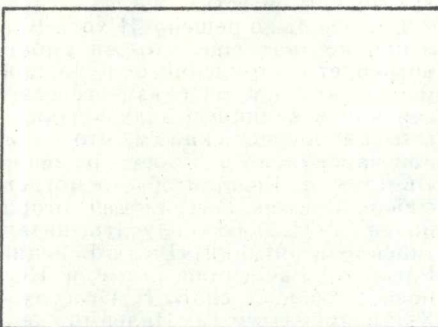
Но вот приславший эти позиции Н. Торопов (Кува) утверждает, что в любой из них белые (сейчас их ход) могут не пропустить в дамки рвущуюся туда шашку и одержать быструю победу. Мы склонны с ним согласиться... А вы?

17	13	16	29	30
28	1	9	5	27
30	2	3	1	38
22	1	15	2	26
5	8	32	7	18
13	40	80	15	12
17	20	115	58	25
34	7	40	10	38
52	30	20	9	65
68	22	16	7	67
60	46	9	32	68
52	94	50	38	56
30	44	27	40	43
18	1	14	16	17
7	28	9	11	15
9	45	18	20	13
2	17	23	13	15
15	6	1	5	14
20	22	19	10	28
37	9	122	26	41

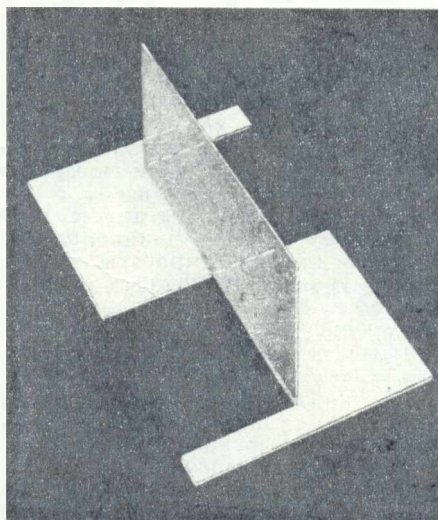
Математический фокус

Вот таблица, на которой в 100 клетках записаны разные числа. Попросите кого-нибудь из присутствующих закрыть пластинкой любые пять рядов в таблице. Будут видны только два числа. (Пластинку можно перевернуть, тогда будут видны два других числа). Вы тут же называете сумму закрытых чисел!

Секрет: надо сложить два числа, которые видны, и эту сумму умножить на 10.

Вырежьте из картона (точно по размеру) четыре черные фигуры. Попробуйте теперь сложить из них прямоугольник; он изображен здесь. Фигуры не переворачивайте.

Фигура, изображенная здесь, — не склеена, а вырезана из одного листа бумаги. Это кажется невозможным, но тем не менее это так. Попробуйте, взяв ножницы и лист бумаги, повторить фигуру.

19	17	22	36	32	4	3	5	31
13	20	16	12	29	27	10	26	7
25	11	9	28	8	30	21	14	18
6	2	33	34	35	1	15	23	24

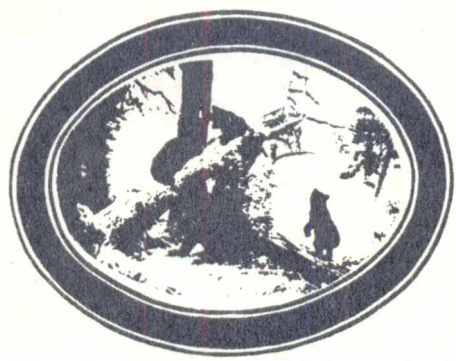
Попробуйте разрезать этот прямоугольник на две одинаковые части так, чтобы можно было сложить из них квадрат (со стороной в 6 клеток). Сумма чисел в этом квадрате по горизонталям и вертикалям, а также по большим диагоналям должна быть равна 111.

Решение головоломок

2		7		16	12	1	3
4		8			14		6
15	13	10	9		11		5

Вот решения головоломок, напечатанных в № 12 «Семьи и школы» за 1973 год.

			К			
			К	О	Т	
		К	У	Л	А	К
К	О	Л	О	Б	О	К
	Т	А	Б	А	К	
		К	О	К		
			К			

домашний музей

Ему было тридцать восемь лет. Уже не первая молодость, и Виктор Михайлович часто задумывался — о прожитом, о будущем, о том, как дальше работать и жить, чтобы суметь осуществить предназначенное. Нынешнее положение его в Петербурге, среди художников, было шатким. Его хвалили многие, но чуткий Васнецов прекрасно понимал, что именно те полотна, где он с наибольшей силой выражал... нет, не себя (он и не думал о себе!), а русскую душу, встречали у коллег холодное непонимание или, в лучшем случае, получали сдержанные похвалы. Но ведь не формального же одобрения он хотел, когда писал «После побоища Игоря Святославича с половцами», «Аленушку»! Он хотел, чтобы все, как и сам он, прониклись дивной красотой древней Руси, узнали, приняли сердцем ее историю, поэзию, поверия, предания. Это не было прихотью художника, просто предпочитающего одни сюжеты другим. Нет, Васнецов верил свято, «что в сказке, песне, были не сказывается весь цельный облик народа», что путь через историю, фольклор есть самый прямой и действенный путь художника к народу. Идти по этому пути казалось Виктору Михайловичу насущно необходимым. А между тем тянулись восьмидесятые, «года глухие» для России. Васнецов был убежден, что в своем обращении к народным мотивам он прав, и мечтал вернуть художнику его достоинство. Ведь «кто теперь ждет от нас откровений? — в мрачную минуту размышлял он. — Кто живет с нами одним пульсом? От нас ждут теперь выставочных фуруров, мы должны хлестко развлекать скучающую толпу, как фигляры сезона. Сара Бернар, Цукки, гипнотизм и проч. От нас требуют только развлечения, чтобы занять страшную пустоту души...»

Быть «фигляром сезона» Васнецов не хотел. Он мечтал о длительной, серьезной, непреходящей работе. Чтобы подчинить ей всего себя, целиком. Но такой возможности не представлялось, время шло, и Васнецов нервничал, порой даже

впадал в отчаяние. Наступил 1885 год.

Письмо от профессора А. В. Прахова перевернуло его жизнь. Прахов сообщал, что в Киеве только что достроен Владимирский собор, и приглашал Васнецова расписывать его. «С Праховым Адрианом я познакомился давно, в Академии у Репина». Откровенно, как старому другу, Виктор Михайлович ответил Прахову, что согласен, но предупреждал, «что какой бы то ни было гнет» будет для него невыносим. Слишком много пережил он разочарований, чтобы не бояться новых. Прахов откликнулся немедленно: «Спасибо за Ваше согласие. Забудьте всякие опасения насчет гнета нравственно: я желаю Васнецова не для того, чтобы его переделывать, а именно таким, как он есть».

Так все было решено. И хотя Васнецов не знал еще, что эта работа потребует иступленного труда, займет десять лет, он сразу отнесся к ней как в великому делу жизни, и забегая вперед, скажем, что он не разочаровался в своем решении. Съездив в Киев, чтобы осмотреть собор, Виктор Михайлович отправился в Италию — изучать византийские памятники. «Был в Венеции, Равенне, Флоренции, Риме и Неаполе», — сообщал он В. В. Стасову. — Хотел добраться до Палермо, да и сил не хватило. В Венеции увлекся Сан-Марком, кое-что даже и зарисовал. Пробыл четыре дня. В Равенне смотрел св. Виталия, обоих Аполлинариев, Галла-Плацида, Баптистерию и пробыл, увы, только день, кое-что тоже зарисовал. Во Флоренции — четыре дня, в Риме — неделю (ка-такимбы, св. Климент и пр.). В Неаполе — три-четыре дня». Путешествие продлилось недолго, но ведь Васнецов ехал в Италию, точно зная, что именно там хочет найти. В памятниках византийской эпохи, поверяя опытом веков свои, пока еще смутные, догадки, он искал секреты, которые могли бы дать ключ к созданию истинно национальной, русской, народной красоты.

Вернувшись, Васнецов приступил к работе. Уже первоначальные эскизы росписи были оценены высоко, и первый успех на новом поприще окрылил художника.

В напряженном, изнурительном ритме шло время — месяцы, годы. Для Владимирского собора кроме центральных композиций «Преддверие рая», «Крещение Владимира», «Крещение Руси» Васнецов написал еще множество изображений деятелей древней Руси: Андрея Боголюбского, Александра Невского, летописца Нестора, Михаила Тверского, княгини Евдокии. И для каждого образа он искал новое решение. Порой художник страшно уставал. Особенно его мучило, что ни на что другое, кроме росписей, не хватало времени. «Мечтал я, Павел Михайлович, — писал он в 1888 году Третьякову, — в прошлом году и в нынеш-

нем, хоть одну картину окончить: «На волке» или «Богатырей», и поставить на Передвижную, но, увы, мечта оказалась неисполнима!.. Ну, бог даст, всякому придет время».

Оно пришло быстрее, чем надеялся Васнецов. В том же, 1888 году Виктор Михайлович внезапно бросил все, заперся у себя. В соборе продолжали работать художники, его ученики. «Иван-царевич на сером волке» — эта картина увлекла Васнецова. Она написана быстро, на едином порыве, легко. Это картина-фантазия, картина-сказка. Здесь есть смелое соединение несоединимого — мшистого, заповедного, дремучего леса и яркой, цветущей яблони на первом плане, «византийской красоты Ивана-царевича и его суженой», Елены Прекрасной, и величавой стати дикого зверя. «Все это мое, родное, хорошее, — писал художнику С. Г. Мамонтов. — Вот где поэзия! Молодец!» Те, кто не понимал сказочной условности «Ивана-царевича», обвиняли художника в неправдоподобии. Один рецензент писал, например, что волк у Васнецова «вышел совершенно таким, каким мы видим «серых волков» в окнах меховых магазинов». Были упреки и посуровее, исходившие, главным образом, от близких Виктору Михайловичу людей. Но ему все это — и хулы, и хвалы — были уже безразличны. Он был захвачен поэзией русской национальной красоты, выражение которой считал возможным находить и в высоких образах русской истории, и в сказочных персонажах. Уже в 1889 году Васнецов пишет своему другу, В. Л. Кигну (Дедлову), замечательное письмо, рисующее, в сущности говоря, не только обстоятельства его работы в Киеве, но и ритм всей его последующей, до предела насыщенной трудом, долгой, в общем, счастливой жизни:

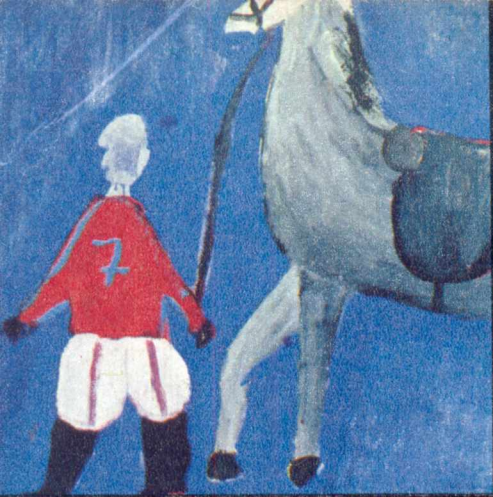
«В Киеве не ахти как весело, и погода дождливая и сумрачная, и на душе сумрачно и дождливо. А работа в соборе идет и идет. Пар доведен до наивысшего давления, поршни из всей силы двигаются, маховые колеса размахивают. А мы — сверху вниз! снизу — вверх! Постоянно нужно из воображения, а то и из души выколупывать и прилеплять к стене то глаз, то нос, целую голову, руку, палец, кусок одежды, ноздрю, травку — ух! Я не выдержал наконец и вышвырнул себя в Москву на две недели. Вздохнул капельку и снова в упряжь! А, куда кривая не выведет. Все-таки неизвестно. Вы — спасибо Вам — от души поддерживаете мечту, что из всего этого выйдет толк, и даже большой толк... Знаю только одно: не могу не работать того, что работаю, и не могу иначе, как только так, как работаю».

В. Алексеев

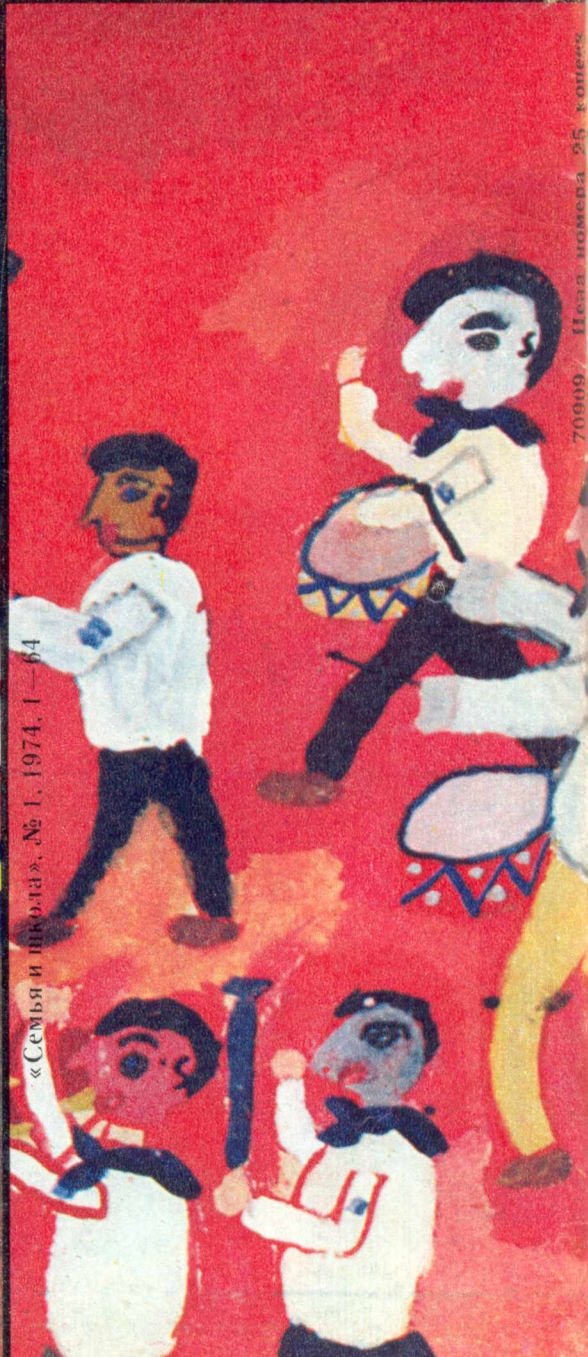

Нарисовали: Юра Корсин (11 лет, СССР),
Георги Туадер (12 лет, Румыния), Эва Юликова
Верена Сторэ (6 лет, ГДР), (10 лет, Чехословакия),
Ванчо Гроздановски (12 лет, Югославия), Питер Вебер (11 лет, ГДР)

«Семья и школа», № 1, 1974, 1—64